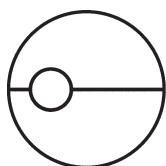

СТЕПНОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

ОСЕНЬ 2001 N10

УДК 574:581.5
ББК 33.131.

СТЕПНОЙ БЮЛЛЕТЕНЬ. ОСЕНЬ 2001
№ 10. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН,
Издательский дом «Манускрипт», 2001. —
72 с.

Рабочий бюллетень о сохранении степных экосистем и неразрушительном природопользовании в степях.

ISBN

Издается Степной программой Центра охраны дикой природы (Москва), Лаборатории природных экосистем (Самара) и Сибирского экологического центра (Новосибирск). Издание и распространение в Российской Федерации поддержано грантом Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров «Степная программа: Сохранение биоразнообразия степей России для устойчивого сельского хозяйства».

Распространение за пределами России поддержано грантом Министерства сельского хозяйства, природопользования и рыболовства Нидерландов, в рамках программы PIN/MATRA Министерства иностранных дел Нидерландов.

Распространяется бесплатно среди природоохранных негосударственных организаций, исследовательских и проектных институтов и специалистов, занимающихся проблемами сохранения природы степей и неразрушительного природопользования в степях, а также рассылается центральным и территориальным органам в сфере охраны окружающей среды и управления земельными ресурсами степной части Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины.

ISBN

Редакционная коллегия:

А. Антончиков (Союз охраны птиц России, Саратов), **Т.М. Брагина** (НПО «Наурзум», Костанай), **А.В. Дубынин** (Сибэкоцентр, Новосибирск), **А.В. Елизаров** (ЛаПрЭк и ИЭВБ РАН, Тольятти), **А.Ю. Королук** (ЦСБС СО РАН, Новосибирск), **С.С. Курбатская** (Убсунурский международный научный центр, Кызыл), **С.В. Левыкин** (Фонд «Возрождение оренбургских степей», Оренбург), **О. Листопад** («Скорая заповедная помощь», Киев), **В.Г. Мордкович** (Зоомузей ИСЭЖ СО РАН, Новосибирск), **И. Смелянский** (Сибирский экологический центр, Новосибирск и ЛаПрЭк, Самара), **О. Тарнецкая** (НПО «Экологический ПрессЦентр», Алматы), **А.А. Тишков** (Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия России» и ИГ РАН, Москва), **О. Царук** («Международный Институт биоразнообразия Центральной Азии — Биостан», Ташкент), **А.А. Чибилев** (Институт степи УрО РАН, Оренбург), **С. Шапаренко** (Экологическая группа «Печенеги», Харьков).

Адрес редакции:

630090 Новосибирск, а/я 547.
Тел./факс: (3832) 39 78 85.
E-mail: ilya@ecoclub.nsu.ru
<http://ecoclub.nsu.ru>

Рисунок на обложке: .
Рисунок Натальи Прийдак

СТЕПИ ПОД ОХРАНОЙ

Подводные камни концепции эталона: Маленький заповедник поднимает большие вопросы. Дуглас Уинер	2
Заповедному Наурузуму — 70 лет. Татьяна Брагина	7
Наурузум в списке объектов Всемирного природного наследия от Республики Казахстан	8
Семинар по составлению единого Менеджмент-плана по развитию Коргалжынского и Наурузумского заповедников	10
Развитие сети ООПТ степных регионов:	
в России	11
в Казахстане	13
К 10-летию создания заповедника “Аркаим”. С.Я. Зданович, Л.Н. Плеханова, И.В. Иванов	14
Сохранить курганы как элемент степного ландшафта. В. Руденко	19

ЗАЩИТА РЕДКИХ ВИДОВ

Дзерен возвращается в Забайкалье: Итоги года. В.Е. Кирилюк	24
Даурский журавль в степях Даурии: проблемы сохранения. Олег Горошко	28

НОВОСТИ

Правительство Казахстана продолжает практику торговли редкими и находящимися под угрозой исчезновения видами птиц	31
Торговля казахстанскими соколами и дрофами-красотками — взгляд орнитолога. Игорь Карякин	32
Постановление «Об ограниченном изъятии соколов-балобанов и проведении охоты на дрофу-красотку»	33
Меры по охране сайгака в Казахстане	34
Возрождение тарпана. О.Б. Переладова	36

СОБЫТИЯ

Национальный форум по сохранению живой природы России	38
Мероприятия Седьмого Убсунурского симпозиума «Биосферные исследования, функциональная экология, устойчивое развитие континента Азия»	39
Международное совещание «Проблемы охраны растительного мира Сибири»	40
Школа-семинар молодых ученых-степеведов «Динамика восстановительных процессов в степных экосистемах»	41
Проект «Стратегия и план действий по развитию устойчивого пастбищного животноводства в степях юга России». Юлия Горелова	43
Будет ли Россия участвовать в общеевропейских инициативах по охране растений?	44
Институту степи 5 лет	47

КОНВЕНЦИЯ ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ

Программы действий по борьбе с опустыниванием в регионах РФ	48
---	----

ОРГАНИЗАЦИИ

НКО «Дикая природа» (Южно-Казахстанская область)	51
Орловское областное природоохранное общественное движение «Центр Ковыль»	51

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Экологические последствия нового Земельного кодекса РФ. Илья Смелянский	52
НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	59
ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	60
НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	61

СТЕПНАЯ ПРОГРАММА

Степи России и устойчивое сельское хозяйство — приглашение к участию в проекте	64
Методические пособия для сохранения и восстановления степей на сельхозземлях	65
Мы восстанавливаем степь. Сергей Левыкин	65

НОВЫЕ КНИГИ	6, 22, 27, 37, 50, 66, 72
-------------------	---------------------------

ОБЪЯВЛЕНИЯ	68
------------------	----

Степи в системе институтов общества

Степи как природные экосистемы на землях сельскохозяйственного назначения

Даже поверхностный взгляд на законодательство и государственные институты в сфере природных ресурсов и охраны природы наших стран показывает, что различные биомы и типы экосистем отражены в них совершенно неодинаково. Безусловно, лучше всего представлены лесные экосистемы. Леса распознаются как самостоятельная категория природного богатства, которым располагает государство и общество. Это выражено в том, что во всех наших странах в отдельную отрасль права выделяется лесное законодательство, управление лесными экосистемами и специфическим природопользованием в них сосредоточено в особом ведомстве (существует оно на правах отдельного министерства или в составе какого-то более обширного — другой вопрос), существует и воспроизводится особая отраслевая "лесная" наука и система подготовки специалистов (как ученых, так и практиков) в "лесной" сфере. Соответственно, на уровне нормативных актов и специального, практически применяемого знания различаются более дробные подразделения внутри понятия "леса" — это и система типов леса, служащая официальной основой для лесоустройства и учета лесного фонда, и выделение большого числа специфических категорий защитности лесов, и регионально специфичные "Наставления по рубкам", и др. Благодаря тому, что леса эксплицитно присутствуют в общественном сознании в его институционально закрепленных формах, они оказываются и лучше защищены — как законодательно, так и практически — причем не только со стороны государства, но и со стороны гражданского общества*. "Лесные" природоохранные общественные организации и инициативы количественно значительно преобладают над всеми прочими в наших странах.

Как же через призму законодательства, государственных и общественных институтов видятся степи? Ответ удивителен — никак. Какое бы то ни было представление о степях, степных экосистемах в этих формах общественного сознания отсутствует. Это особенно удивительно для Казахстана, в котором степи составляют основу ландшафтного и экосистемного разнообразия, да к тому же послужили материнским ландшафтом для титульного этноса. Проблема общественного дискурса степей как самостоятельного природного

(фактически как природно-социального) феномена заслуживает отдельного разговора. Но, в первую очередь, понимания требуют вопросы, от которых зависят ближайшие практические действия.

Ключевым тут является определение положения степей в земельном фонде страны. Как известно, во всех "степных" пост-советских странах принято разделение земель на категории по целевому назначению. Причем эти категории практически одинаковы в национальных земельных законах России, Казахстана и Украины. Будем рассматривать картину на примере России, но при этом имея в виду принципиальное сходство ситуации в других странах. Очевидно, сохранившиеся степные участки связаны, в первую очередь, со следующими категориями целевого назначения:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли особо охраняемых территорий и объектов в РФ (земли особо охраняемых природных территорий, земли оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения в РК; земли природно-заповедного и иного природоохранного назначения, земли оздоровительного и рекреационного назначения, земли историко-культурного назначения в Украине);
- земли обороны;
- земли запаса.

Земли ООПТ — единственная категория, прямо предназначенная для сохранения природы. Особенности положения степей в пределах этой категории земель требуют отдельного рассмотрения. Но заметим, что во всех степных регионах России, Казахстана и Украины степные экосистемы представлены в ООПТ непропорционально мало (преобладают интразональные экосистемы — леса, водно-болотные угодья). А представленные, в большинстве случаев, не обеспечены адекватным режимом. Так или иначе, основные площади степей не относятся к категории "земли ООПТ".

Про правовой статус земель запаса, к сожалению, нам известно мало. Во всяком случае, хотя природные, в том числе степные, экосистемы на этих землях и не имеют специальной юридической защиты, они защищены самой спецификой данной категории земель. Как правило, в нее относят нелесные территории, которые почему-либо не могут быть использованы в сельском хозяйстве, особенно в земледелии. При этом, правда, всегда сохраняется возможность свободного перевода земель из запаса в земли сельскохозяйственного назначения и их вовлечения в хозяйственное использование.

* Это не означает, что степень их реальной защиты удовлетворительна, речь идет только о сравнительном аспекте.

Значительно хуже правовое положение природных экосистем на землях обороны, где также нет специальных правовых или административных механизмов защиты, и даже общий экологический и земельный надзор, осуществляемый профильными ведомствами, часто невозможен в сколько-нибудь достаточном объеме. Но фактически специфика использования земель обороны часто (но отнюдь не всегда!) такова, что значительные территории не подвергаются площадным нарушениям, за исключением пожаров. Такой режим не является критическим для степных экосистем, и они могут сохраняться в подобных условиях достаточно полно, не теряя даже видов крупных позвоночных. К тому же с этой категорией земель связана все же сравнительно небольшая (по площади) доля степных экосистем и земли обороны, как правило, не являются преобладающими в обширных регионах.

Основная категория земель, сохраняющих сейчас степные экосистемы, — это земли сельскохозяйственного назначения. Из всех относимых сюда видов угодий, степи существуют, прежде всего, в рамках неулучшенных пастбищ и неудобий, в меньшей степени — неулучшенных сенокосов. Кроме того, какая-то часть залежей успела восстановиться до состояния, близкого к степным экосистемам.

К сожалению, именно в рамках данной категории земель природные экосистемы практически полностью лишены правовой защиты. Хуже того, законодательство (особенно российское — как действующее, так и вновь формирующееся) объективно направлено на сокращение площади таких экосистем. Нормативные акты и административная практика поощряет трансформацию вышеперечисленных угодий в пашню или, по крайней мере, их "коренное улучшение", под которым понимается также радикальная трансформация природной экосистемы (например, распашка с последующим посевом многолетних трав). Говоря о природных экосистемах, мы имеем в виду не только собственно степи, но и связанные с ними колючие и байрачные лески, экосистемы солонцов и солончаков, луга (часто остепненные или солончаковатые), заросли степных кустарников и т.п.

Степная (включая лесостепную и отчасти полупустынную) полоса наших стран отличается несколькими важными особенностями:

- (1) Основная доля земель сельскохозяйственного назначения приходится как раз на эту полосу, и
- (2) на этой территории производится основная часть сельскохозяйственной продукции всех трех стран.

(3) Земли сельхозназначения занимают здесь подавляюще большую часть общей территории (нередко более 80 % в масштабе административных районов), и

(4) именно с землями сельскохозяйственного назначения связана основная доля природных экосистем в этой полосе (в противоположность, например, таежной зоне, где они связаны преимущественно с землями лесного фонда).

(5) Ландшафт здесь отличается чрезвычайно глубокой трансформированностью. Например для степной полосы России доля полностью трансформированных земель составляет 40,5 % — выше, чем в любом другом регионе РФ, причем в масштабе административных районов площадь распаханых земель доходит до 80 % (даже снижение доли распашки в последнее десятилетие в большинстве регионов изменило эту величину не особо значительно).

Причем известно, что значительная трансформированность ландшафта сопряжена с ухудшением его производящих качеств в сельскохозяйственном производстве и со снижением рентабельности этого производства (по причине возрастающих затрат на восстановление и техногенное поддержание стабильности ландшафта). Помимо прямого использования в сельскохозяйственном производстве (в качестве пастбищ, сенокосов, медосборов и т.д.) и иной хозяйственной деятельности (как охотничьи угодья и т.п.), природные экосистемы выполняют здесь важнейшие функции. Такие, например, как стабилизация ландшафта и создание комфортной среды для населения (легко представить, насколько некомфортен ландшафт, состоящий из бесконечно чередующихся огромных прямоугольных вспаханных полей, расчерченных жидкими лесополосами).

Учитывая все обстоятельства, можно утверждать, что важность природных экосистем на землях сельхозназначения особенно велика в степной зоне — как из-за их функциональной роли здесь, так и из-за природоохранной ценности данных экосистем. И, с другой стороны, правовая защита природных экосистем и ее административная реализация особенно важны для сохранения степей именно на землях сельхозназначения.

Очевидно, если мы хотим действительно обеспечить устойчивое сохранение степных экосистем, минимально необходимо было бы закрепить в законодательстве стратегию, прямо противоположную ныне существующей. Закон и исполняющие его административные органы должны поддерживать (возможно, корректируя) все спонтанно возникающие процессы, направленные на увеличение доли природных экосистем на землях сельскохозяйственного назначения, и, наоборот, противодействовать тенденциям снижения доли этих экосистем, дальнейшей трансформации их в коренно преобразованные территории.

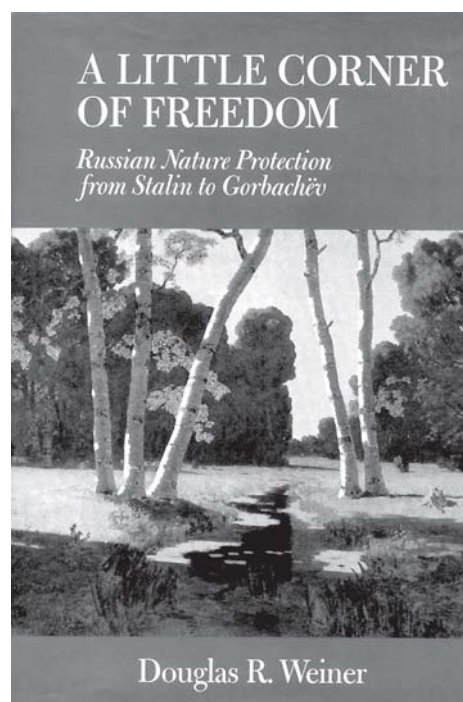
Риск нанести ущерб продовольственной

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ КОНЦЕПЦИИ ЭТАЛОНА: МАЛЕНЬКИЙ ЗАПОВЕДНИК ПОДНИМАЕТ БОЛЬШИЕ ВОПРОСЫ

**ДУГЛАС УИНЕР
(УНИВЕРСИТЕТ АРИЗОНЫ, США)**

Дуглас Уинер (*Douglas R. Weiner*) — профессор истории Университета Аризоны, много лет занимается историей охраны природы и природоохранного движения в Советском Союзе и пост-советских странах. Его новая книга «Уголок свободы: Российская охрана природы от Сталина до Горбачева» (*A Little Corner of Freedom: Russian Nature Protection from Stalin to Gorbachëv*. University of California Press. Berkeley and Los Angeles, California, 1999. 556 pp.) представляет попытку охватить одним сравнительно кратким обзором всю историю охраны живой природы в СССР. Попытку тем более любопытную, что это взгляд со стороны, пусть даже автор очень близко знаком со спецификой страны. Заповедники занимают важное место в книге. В развитии и кризисах заповедной системы, в порождаемых ею теоретических проблемах и дискуссиях Уинер видит нечто большее, чем просто историческую канву. Для него сеть заповедников — это архипелаг свободы, сохранивший дух демократизма, критичности и независимости природоохранного сообщества в самые политически суровые времена. Вместе с тем, само изложение событий показывает, когда и как закладывались исто-

ки многих конфликтов и двусмысленностей, которыми так богат нынешний период заповедной истории. В том числе и тех, что прямо касаются именно и прежде всего степных заповедников.

Перевод главы из книги публикуется с любезного разрешения издательства University of California Press.

Один из парадоксов истории советских заповедников состоит в том, что именно в момент возрождения концепции экологического эталона в ней открылись серьезные противоречия. К концу шестидесятых экологическое понимание заповедников как лабораторий природы получило всеобщее признание. В 1967 г. Министерство сельского хозяйства, наконец, запретило акклиматизацию в своих заповедниках, и даже прекратило нападки на заповедники Главохоты. И все же, наряду с такими серьезными практическими проблемами как браконьерство, туризм и продолжающееся использование природных ресурсов (особенно в заповедниках Минсельхоза), в заповедном деле сохранялись и концептуальные проблемы.

Некоторые критики, например, Раменский и Шварц, и раньше указывали на то, что у экологов нет четкого понимания ключевых проблем своей науки, начиная с проблемы определения границ предполагаемых целост-

ных природных сообществ. Однако трансформация таких представлений могла произойти только с появлением ряда предпосылок в интеллектуальной и социальной среде. В их число входили развитие биосферных исследований, возникновение теории островной биогеографии, новое отношение к науке и вновь признанная значимость эстетических мотиваций в охране природы. К середине 70-х ведущие экологи-природоохранники начали свое самое дерзкое интеллектуальное путешествие — продолжающееся и по сей день, — бегство от биогеоценоза. Это привело к радикальному переосмыслению сущности и функций охраняемых природных территорий, включая заповедники.

В 1957 г. Президиум Академии наук утвердил план широкого развития сети заповедников в СССР. Он был разработан специальной комиссией под председательством геоботаника Евгения Михайловича Лавренко¹, который активно занимался проблемами ох-

раны природы начиная с 20-х годов (*подробнее — см. СБ □ 6, 2000*). «Перспективный план географической сети заповедников СССР» предусматривал восстановление или создание не менее 81 нового заповедника. Для обоснования этого амбициозного плана были выдвинуты три основных довода:

1. Основным назначением заповедников является сохранение типичных природных ландшафтов и их сочетаний как для целей научных, так и общекультурных. Заповедники должны явиться основными базами стационарного изучения природных комплексов в их динамике в течение многих десятков, а со временем — и сотен лет... Результаты хорошо поставленной научно-исследовательской работы в заповедниках должны уже в ближайшие годы дать очень важные указания для воспроизводства природных ресурсов — восстановления расстроенных лесов и пастбищ, плодородия почв, количества полезных животных и растений и пр.

2. ... сохранение видовых популяций большого числа видов животных и растений. Чрезвычайно затруднительна, а часто и невозможна охрана тех видов животных и растений, которые остались в небольшом числе экземпляров. Хорошим примером в этом отношении является европейский зубр, восстановление популяции которого на основе малого числа оставшихся производителей идет очень медленно. Кроме того, вообще необходимо иметь в виду генетическую неоднородность популяции видов животных и растений... поэтому один и тот же вид нужно охранять в разных частях его ареала.

3. Помимо научного значения, заповедники имеют огромную общекультурную ценность. В них не одно, а многие поколения людей будут знакомиться с исконными естественными участками родной природы. Заповедники должны быть базами народного туризма².

Хотя Лавренко и его коллеги указывали на перспективы развития туризма, практическую пользу сохранения видового разнообразия, суть этого плана состояла в идентификации предположительно первозданных, репрезентативных территорий, которые могли бы служить эталонами «здоровой» природы. Однако постепенно концепция эталона стала «проседать» под грузом своей же собственной теоретической и практической ущербности. Во-первых, экологи так и не пришли к согласию по поводу определения «биоценоза» (или «биогеоценоза», как он стал называться с 1944 г.). Во-вторых, ни один из многочисленных конкурирующих экологических подходов не мог удовлетворительно разрешить суще-

ствующие острые проблемы, которые подрывали саму идею эталонности. Одной из них была проблема внешних воздействий (*downstream effect*). Даже если допустить возможность обособления отдельного биоценоза в рамках природного заповедника, такую территорию невозможно изолировать от воздействия мощных внешних факторов, будь то воздушные и водные загрязнители, стаи одичавших собак, попадание минеральных удобрений, падение уровня воды из-за мелиоративных работ на окружающих территориях.

Самыми очевидными примерами заповедников, пострадавших от внешних воздействий являются: Березинский (в Белоруссии)³, Астраханский (в дельте Волги), Хоперский (в Центральном Черноземье). Использование вод реки Хопер для нужд ирригации и осушительные работы привели к пересыханию водоемов пойменных участков заповедника и изменению природных условий. Самым драматическим последствием стало дальнейшее уменьшение популяции выхухоли на одном из самых последних в мире участков ее естественного обитания⁴. Другим маленьким заповедником с большими проблемами был Центрально-Черноземный, крошечные размеры которого (4500 га) не позволяли всерьез рассматривать его как саморегулирующуюся систему.

Менее чем через два года после того, как план обновления заповедной системы был одобрен Академией наук, Евгений Михайлович Лавренко получил записку от Л.К. Шапошникова, который просил утвердить и по возможности содействовать реализации обширного перечня рекомендаций по управлению Центрально-Черноземным заповедником, подготовленного опытными геоботаниками Генриеттой Ивановной Дохман и Ларисой Васильевной Швергуновой⁵. Просьба утвердить «менеджмент-план», с которой обратились к Шапошникову директор заповедника И.Н. Яицкий и замдиректора по науке геоботаник В.Н. Голубев, звучала как сигнал бедствия. В частности, авторы писали, что только авторитет Академии наук может остановить массо-

1. В комиссию, официально называвшуюся «Комиссия по охране природы АН СССР», кроме Е.М. Лавренко, входили С.В. Кириков (зам. председателя), Г.Е. Бурдин, П.И. Валескальн, А.Г. Воронов, И.П. Герасимов, В.Г. Гептнер, Н.Е. Кабанов и А.Н. Формозов.

2. Е.М. Лавренко, В.Г. Гептнер, С.В. Кириков, А.Н. Формозов. Перспективный план географической сети заповедников СССР (проект) // Охрана природы и заповедное дело в СССР. Бюллетень □ 3, Москва, 1958, стр. 4-5. 3 А.А. Насимович. В Березинском заповеднике. Бюллетень МОИП. 1979. Т. 84, □ 3, стр. 111-113.

4 Интервью с А.А. Насимовичем. Москва. 18 апреля 1980 г.

вые заготовки сена на территории заповедника, проводившиеся по инициативе Курского облисполкома⁶.

Доклад, озаглавленный «Режим Центрально-черноземного госзаповедника», начинался с утверждения, что задачей заповедника является «сохранение природных условий, типичных для центральной части европейской лесостепи», включая широколиственные леса и луговые сообщества, переходящие в степи. Однако эта задача была непростой, поскольку данная территория в различное время интенсивно использовалась человеком. Леса вырубались, открытые пространства выкашивались, использовались как пастбища и даже распахивались под зерновые культуры.

Ситуация усугублялась тем, что среди ученых не было единодушия в вопросе, что же исходно представляла собой территория, определяемая в настоящее время как лесостепь. Не является ли нынешняя лесостепь результатом хозяйственной деятельности? Какие элементы растительности современного ландшафта (если вообще таковые сохранились) являются представителями исходного растительного сообщества? Неопределенность в отношении того, что считать естественным состоянием природы региона, порождала неопределенность в вопросах управления заповедными землями. Если современная биота действительно является результатом хозяйственной деятельности, и если администрация заповедника стремится предотвратить «трансформацию его природных сообществ», то речь шла об активном вмешательстве с целью восстановления естественного состояния и устранения последствий влияния человека⁷. Но как тогда быть с идеей заповедника как естественного эталона нетронутой природы? И не возникает ли в других заповедниках та же проблема?

Одним из предметов спора были простые одноярусные дубравы, распространенные на территории заповедника. Некоторые известные геоботаники (В.В. Алехин, Н.А. Прозоровский) считали эти сообщества современным явлением. Однако местный ботаник Г.М. Зозулин оспаривал эту точку зрения, утверждая, что такие дубравы являются реликтами сложных многоярусных лесов, обедненных антропогенным вмешательством⁸. Сотрудники заповедника также мучительно размышляли, что им делать с американскими кленами, посаженными во времена, когда в заповедниках принудительно проводили акклиматизацию экзотических пород, и над тем, следует ли им проводить санитарные рубки, принимать меры по защите растений от насекомых-вредителей и убирать поваленные ветром деревья.

Что касается растительных сообществ, которые ботаники объединяли под общим названием «лугово-степных», они также представляли собой предмет острых споров о том, какие элементы этих сообществ следует считать «первичными» или «естественными». Некоторые ученые (те же Алехин и Прозоровский, а также Дохман) считали, что заповедник представляет собой северный вариант степей, который не имеет ничего общего с настоящими лугами. Другие (включая Б.А. Келлера) описывали растительность как лугово-степную — переходную форму от луга к степи. Третья группа, в которую входили Зозулин, М.С. Шалыт, А.П. Шенников (и сам Лавренко, судя по его поздним работам), рассматривали растительность как настоящую луговую, но с включением степных видов⁹.

Еще больше осложняла общую картину гипотеза о том, что луговая степь как специфическое сообщество обязана своим происхождением многовековому сенокосению и выпасу скота, приводящим к появлению все более ксерофитной растительности. «В этом смысле, дошедшие до времен заповедания целинные степи — только условно могут быть названы естественным зональным типом растительности для центральной части лесостепи», — писали ученые¹⁰. Если дело обстояло так, то режим невмешательства может иметь парадоксальные последствия. Прекращение сенокосения вызовет изменение структуры растительного покрова. Значительное число степных видов исчезнет, начнется забурьянивание и олуговение. Если целью является сохранение существующего смешанного сообщества, утверждали Голубев и Яицкий, тогда необходимо начать массовый выпас копытных либо систематическое сенокосение. Признавая, что их собственная позиция остается неясной по ряду теоретических вопросов, авторы этого плана предлагали подстраховаться и рекомендовали оставить несколько некосимых участков в качестве постоянных пробных площадок¹¹.

Если в 1959 г. эта головоломка фигурировала в отдельных докладных записках и спорах нескольких ботаников, то в начале восьмидесятых проблема эталона стала предметом широкого обсуждения в природоохранном обществе.

5 СПб Филиал Архива РАН. Фонд 996. Опись 4. Дело 35. Лист 202.

6 Там же.

7 Там же, Л. 203.

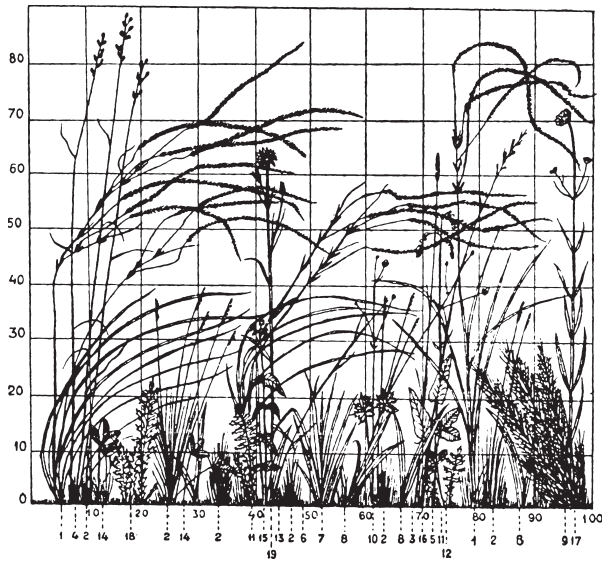
8 Там же, Л. 204.

9 Там же, Л. 208.

10 Там же.

11 Там же, Л. 209

Классическое изображение вертикальной проекции луговой степи в статье В.В. Алехина и А.А. Уранова (1933). Стрелецкая степь под Курском.

Когда Алексей Михайлович Краснитский занял пост директора Центрально-Черноземного заповедника в конце 60-х, он считал, что заповедники должны включать только «саморегулирующиеся сообщества». Однако размышления над этой проблемой привели его к вопросу, которым он задавался в ряде статей, а также в монографии 1983 г., — если бы степной заповедник занимал территорию в 100 или даже в 1000 раз превышающую размеры Центрально-Черноземного заповедника, что за «модель природы» он бы представлял?¹² Коль скоро степные участки вполне могли возникнуть вследствие хозяйственной деятельности (интенсивного выпаса скота), то стремление сохранить степь в крошечном заповеднике парадоксальным образом означало реконструкцию не природного эталона, а предшествующей формы антропогенного воздействия¹³. Размышляя над этим парадоксом, Краснитский, в конце концов, впрямую атаковал фетиш сохранения «первозданной» природы: «желание иметь в заповедниках растительный покров доагрикультурного характера звучит антидиалектично». Это был поступок смелого ума.

В противовес сохранению первозданной природы Краснитский предложил, что заповедные биогеоценозы должны отвечать по крайней мере двум требованиям: представлять собой саморегулирующиеся сообщества и быть максимально огражденными от влияния привносимых деятельностью человека факторов. Он доказывал, что соблюдение этих условий обеспечит спонтанное развитие естественной биоты и сохранение ее информационной ценности. Нет необходимости делать идо-

ла из «первозданной», нетронутой человеком природы¹⁴. В его словах впервые проявилось стремление охранять «полуприродные», измененные человеком сообщества наравне с первозданными, признав за первыми те же ценные качества сообществ и даже эталонов, которые считались прерогативой лишь последних. Благодаря этому шагу открывались возможности распространения заповедного режима на целый ряд вторичных сообществ — благо, порожденное необходимостью¹⁵.

Наконец, Краснитский всерьез занялся проблемой определения адекватных границ природных сообществ, которые предполагалось заповедовать.

Несмотря на то, что книга Краснитского начиналась декларацией, что «заповедники являются эталонами природы», тридцатью страницами позже он был вынужден признать, что «антропогенная трансформация среды всей нашей планеты достигла таких размеров, что на земном шаре практически не осталось биогеоценозов, в той или иной мере не затронутых деятельностью человека»¹⁶. Принимая во внимание значительные различия в степени воздействия человека, Краснитский считал, что «единственно реальными критериями природности вторичных степей и лугов» могут служить «косвенные теоретические признаки «хороших» биогеоценозов», предложенные С.С. Шварцем¹⁷:

12. См.: Краснитский А.М. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле (о рубках леса в заповедниках). Бюллетень МОИП. 1975. Т.80. □ 2, стр. 18-29; Краснитский А.М., Дыренков С.А. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режимах заповедной охраны. Бюллетень МОИП. 1982. Т. 87. □ 4, стр. 102-110 (также см. комментарий А.А. Насимовича и Т.А. Работнова, там же, стр. 110-111); Дыренков С.А., Краснитский А.М. Основные функции заповедных территорий и их отражение в режиме охраны лесных экосистем. Бюллетень МОИП 1982. Т.87. □ 6, стр. 105-114; Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. М.: Лесная промышленность, 1983.
13. См. обсуждение этого вопроса в работе: Рашек В.Л., Васильев Н.Г., Чумакова А.В. Охрана сообществ в заповедниках // Исследования в области заповедного дела: Сборник научных трудов. М.: Минсельхоз СССР, 1984, стр. 3-21. Также см. Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. Стр. 111.
14. Проблемы заповедного дела. Стр. 112.
15. Gilyarov M. Agrocenology — An Important Field of Modern Biogeocenology // Man and the Biosphere. Moscow: Nauka. 1984, p. 18-25.
16. Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. Стр. 58, 89.
17. Там же, стр. 112. Набор признаков заимствован Краснитским из работы: Шварц С.С. Теоретические основы глобального экологического прогнозирования // Всесторонний анализ окружающей природной среды. Л.: Гидрометеоиздат. 1976, стр. 181-191.
18. Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. Стр. 112.
19. Там же. Стр. 144-147.

1. продукция всех основных звеньев трофических цепей высокая, а превышение фитомассы над зоомассой выражено не резко;

2. высокая продукция и продуктивность, а производство продуктивности на биомассу стремится к максимуму;

3. высокая стабильность биогеоценоза в широком диапазоне внешних условий, характерная и для популяций доминирующих видов, и для экосистем в целом;

4. динамическое равновесие биоценоза обеспечивает состояние гомеостаза неживых составляющих биогеоценоза — гидрологического режима территории и газового состава атмосферы;

5. большая скорость обмена вещества и энергии;

6. способность экосистемы к быстрой перестройке структуры сообщества и быстрым эволюционным преобразованиям популяций доминантных видов.

Для Краснитского не имело значение, находится ли такая система в отдаленной, неосвоенной местности или, напротив, в густонаселенных районах. Однако даже Краснитский не

смог полностью отказаться от противопоставления саморегулирующихся сообществ участкам природы, утратившим эту способность. Те территории, которым в принципе может быть придан статус заповедных, повторял он, должны быть «максимально защищены от влияния человека» так же как и те, которые реально имеют саморегулирующийся характер¹⁸.

Эта точка зрения, однако, оставляла открытым вопрос о том, как установить и аргументировано доказать наличие (или само существование) вышеуказанных факторов и самих естественных сообществ. Стремясь решить связанную с этим проблему установления границ заповедников, Краснитский, неоднократно обращался к теории островной биогеографии, которую считал не вполне адекватной для решения этой задачи, но не видел подходящей теоретической альтернативы¹⁹. Очевидно, что биоценология и заповедное дело были предметами веры, в той же степени, что и научными предметами.

Перевод Ю. Кулешовой

НОВЫЕ КНИГИ

Негробов О.П. Словарь эколога. Учебное пособие. Воронеж: ВГУ, 2000. 188 с.

Словарь содержит более 3800 терминов, охватывающих основной понятийный аппарат проблем общей экологии. Предназначен для широкого круга экологов, в том числе изучающих курс экологии. Библиография содержит 207 источников.

Стоимость около 50 р. без почтовых расходов.

Контакт: Воронежский госуниверситет, биолого-почвенный факультет, кафедра экологии и систематики беспозвоночных животных. Селиванова Ольга Владимировна 394693 Воронеж, Университетская пл., 1 E-mail: bsins285@main.vsu.ru

Заповедники Сибири. Т. 1 /Под общ. ред. Д.С. Павлова, В.Е. Соколова, Е.Е. Сыроечковского. Отв. редактор-составитель Ф.Р. Штильмарк. М.: ЛОГАТА, 1999. 304 с.

Заповедники Сибири. Т. 2. М.: ЛОГАТА, 2000. 320 с. Тираж каждого тома 2000 экз.

Двумя томами, посвященными заповедникам Сибири (частично включая Урал), заканчивается 10-томная серия, начатая в 1985 году как «Заповедники СССР». Основную часть книг составляют развернутые очерки по отдельным заповедникам. Описание заповед-

ников дается по принятой в предыдущих выпусках схеме — Общие сведения и история создания, Физико-географические условия, Растительный покров (включает описание как флоры, так и растительности), Животный мир, Современное состояние экосистем, Научные исследования. Для каждого заповедника приводятся карта-схема и фотографии, дающие представление об основных ландшафтах. Авторы очерков — сотрудники соответствующих заповедников и ведущие специалисты России в области заповедного дела. Кроме того, том 1 открывается главами об особенностях природы Сибири и истории развития здесь сети заповедников, а том 2 завершается главой о перспективах дальнейшего развития этой сети.

В обоих томах представлены заповедники, в которых сохраняются степные экосистемы. Даурский, Сохондинский и Алтайский (отчасти также Саяно-Шушенский) заповедники описаны в 1 томе, Оренбургский, Хакасский, Катунский и Убсунурский — во 2-м.

Книги могут быть высланы по почте наложенным платежом, стоимость каждого тома — 100 р. (пересылка в пределах РФ — 20 р.).

Контакт: Штильмарк Феликс Робертович. 129337 Москва, И-337, ул. Федоскинская, 7, кв. 123.

Тел.: (095) 183 78 91

ЗАПОВЕДНОМУ НАУРЗУМУ — 70 ЛЕТ

ТАТЬЯНА БРАГИНА
(НПО «НАУРЗУМ», КОСТАНАЙ)

30 июля 2001 года исполнилось 70 лет со дня организации Наурзумского государственного природного заповедника. Именно в этот день в 1931 году было подписано Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 826 «О границах заповедников общегосударственного значения», согласно которому были определены границы по Печеро-Илычскому, Кавказскому и Наурзумскому заповедникам. Пройдет еще несколько организационных рабочих лет, когда 9 сентября 1934 года на заседании Президиума Казахского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных комиссаров Казахской АССР будет вынесено Постановление «одобрить ... проекты постановлений ВЦИУ и СНК РСФСР «О государственных полных заповедниках Аксуджебыгалы-су** и Наурзумском».

Сегодня территория заповедного Наурзума составляет 87,7 тыс. га и включает степные, лесные и озерные участки. О каждом из представленных в заповеднике ландшафтов можно сказать, что он уникален. Островные боры среди сухих ковыльных степей почти на границе с полупустыней, озера в центральной части великого пролетного пути водных птиц, разнообразие и богатство представленных на территории заповедника степных формаций. Около 700 видов высших растений произрастает на территории заповедника, 44 вида зверей и около 280 видов птиц отмечены здесь. Среди них немало редких и исчезающих видов, нашедших последний приют на заповедной территории.

Первые два десятилетия территория Наурзумского заповедника состояла из двух крупных массивов общей площадью свыше 300 тыс. га. Восточный участок включал ковыльные степи, растительность комплексной полупустыни Тургайской ложбины (бассейн р. Дана-Бике и участки собственно ложбины), системы пресных и соленых озер и островные леса: Наурзумский бор, Терсекский бор, осиново-березовый лес Сыпсынагаш. Западный участок представлял собой эталон плакорных ковыльковых степей Тургайского плато. Таким образом, территория заповедника в тот период охватывала все типы ландшафтов и экосистем региона. Зональные степные экосистемы составляли 75 — 80% всей территории и запо-

ведник являлся эталоном природных комплексов степного Казахстана, включая как типичные, так и уникальные экосистемы центральной части Тургайской ложбины.

В 1951 г. заповедник, в числе других, был ликвидирован, а на базе его лесов создан лесхоз, впоследствии (в 1964 г.) преобразованный в заповедно-охотничье хозяйство с включением в его состав озерных систем. К моменту восстановления заповедника в 1966 г. большая часть зональных плакорных степей была распахана, комплексная растительность Тургайской ложбины интенсивно использовалась как пастбищные угодья.

В 1966 г. заповедник был восстановлен в новых границах. В соответствии с постановлением Совмина Казахской ССР от 17 сентября 1959 г. № 843 «О восстановлении Наурзумского государственного заповедника» (которое в свое время не было выполнено) приказом по Главному управлению заповедников и охотничьего хозяйства при СМ КазССР № 246 от 18.10.1966 г. ему была отведена площадь в 100 тыс. га. Но при вынесении границ в натуру эта территория сократилась до 85,7 тыс. га за счет изъятия земель сельскохозяйственного назначения. В результате заповедник оказался состоящим из 4 изолированных территорий, размещающихся в пределах границ бывшего восточного участка: бор Терсек-Карагай, мелколиственные колки Сыпсынагаш, бор Наурзум-Карагай с прилегающими степными участками и системами озер и отдельно расположенное озеро Жарколь. В этих границах степи занимали около 25 %, но были представлены в основном небольшими участками. В 1976 г. к участку Терсек были присоединены 2 тыс. га ковыльковых степей верхних частей склонов плато с сурчиной колонией.

Изрезанность границ и сокращение заповедной территории значительно осложнили охрану природных экосистем заповедника. В целом же территория оказалась недостаточной для сохранения полного комплекса природных компонентов, особенно крупных степных видов

** именно такое название фигурирует в документе — прим. автора

животных. В связи с этим остро встал вопрос о расширении и обустройстве границ заповедника. К настоящему времени по инициативе НПО «Наурзум» и специалистов Наурзумского заповедника подготовлены базовые материалы для выделения заповеднику земельного участка площадью свыше 100 тыс. га, прошли основные согласования с местными органами власти и землепользователями. При финансовой поддержке Всемирного фонда дикой природы (WWF) подготовлен землеустроительный проект. Областные и республиканские природоохранные ведомства и местные власти оказывают содействие в решении вопроса по расширению Наурзумского заповедника.

К настоящему времени в заповеднике разработаны научные основы ведения длительного мониторинга: паспортизированы модельные экосистемы, расположенные на разных уровнях экологического профиля, выделены мониторинговые виды и группы видов; отработана схема сбора и обработки материалов по Летописи природы; получена научно обоснованная крупномасштабная карта растительности; разработаны анкеты для ведения фенологических наблюдений и учетных работ; вышел 4-й том научных трудов Наурзумского заповедника, обобщивший материалы по проблемам восстановления Наурзумского бора; издан буклет «Наурзумский заповедник», подготовлены описания экологических маршрутов и троп, открыты первые экспозиции нового «Музея природы», завершена инвентаризация позвоночных животных заповедника, составлен рукописный аннотированный список позвоночных животных заповедника с оценкой современного состояния популяций. Пополнены или впервые составлены списки видов многих групп беспозвоночных животных.

Экосистемы региона самобытны и неповторимы по флористической и фаунистической композиции. Не имея аналогов в других частях степной зоны Евразии, они представляют огромную ценность. Учитывая глобальное значение природных экосистем региона, в настоящее время идет подготовка документов природного объекта «Степи и озера Северного Казахстана» (Наурзумский и Коргалжынский заповедники) для включения в список Всемирного Наследия ЮНЕСКО.

Контакт: Брагина Татьяна Михайловна, неправительственная организация «Наурзум»
458003 Казахстан, Костанай,
ул. Тарана, 165, кв. 12.
Тел.: (3142) 54 85 32
E-mail: naurzum@krcc.kz

НАУРЗУМ В СПИСКЕ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ОТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В 1996 году Всемирный фонд дикой природы (WWF) инициировал и подготовил «Пакет неотложных мер по сохранению биоразнообразия Центральной* Азии», согласованный с природоохранными ведомствами и академическими учреждениями стран региона (опубликован в 1998 году).

WWF в Центральной Азии:

- содействует признанию уникальных экосистем региона объектами всемирного природного наследия;
- способствует осознанию населением региона непреходящего мирового значения их природы — национального достояния их народов;
- разрабатывает, базируясь на Национальных стратегиях и утвержденных национальных приоритетах, проекты, направленные на:
  - сохранение редких видов и экосистем, в том числе — требующих совместных действий различных государств;
  - совершенствование системы охраняемых территорий и ее гармоничное сочетание с устойчивым использованием природных ресурсов;
  - природоохранное образование;
  - совершенствование природоохранного законодательства в соответствии с международными стандартами и принципами.

Рис. Е. Брагина

* здесь включает Среднюю Азию и Казахстан

Первая презентация территории Наурзумского заповедника вместе с находящимся под его управлением Сарыкопинским заказником республиканского значения (под названием «Степной Тургай») в качестве объекта номинации в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, как и двух других от Республики Казахстан (Северный Тянь-Шань и заповедник Аксу-Джабаглы), состоялась в рамках Международного семинара-тренинга (Алматы, 8 - 11.05.2000 г.), организованного WWF при поддержке Центра всемирного наследия ЮНЕСКО, консультационной помощи Гринпис - Россия, содействии общественной экологической организации «Наурзум» и ее партнера по технической организации семинара — НПО «Энвирс». Предварительно предлагаемые объекты были обсуждены на заседаниях Казахстанского национального комитета Программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и одобрены Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Казахстана (МПРООС РК).

В дальнейшем рабочие группы по каждому выдвигаемому объекту стали работать самостоятельно. Однако в декабре 2000 г. к рабочей группе по подготовке номинации «Степной Тургай» (которую готовили д.б.н. Е.И. Рачковская, д.б.н. Г.В. Гельдыева, к.б.н. Т.М. Брагина и к.б.н. Е.А. Брагин) обратились коллеги из Союза охраны природы Германии (НАБУ) с предложением объединить объект «Степной Тургай» с объектом, условно названным «Степные озера» (Коргалжынский заповедник), который они намеревались подготовить для степной зоны Казахстана. В конечном итоге было решено подготовить кластерный объект «Степной Казахстан (Степной Тургай) — Степные озера (Коргалжын)» (см. также СБ □ 9, 2001, с. 14-17).

На этом этапе в декабре 2000 г. к вопросам выдвижения номинаций активно подключился Комитет лесного, рыбного и охотничьего хозяйства МПРООС РК, организовав официальную рабочую группу по подготовке номинаций и утвердив координатора. Краткие предложения по первым номинациям от Казахстана были переведены на средства WWF (кроме Коргалжына, оплаченного НАБУ), и направлены от Республики Казахстан в ЮНЕСКО. WWF готовит издание материалов тренинга-семинара и обсужденных номинаций от стран Центральной Азии. После последних обсуждений номинацию по кластерному природному объекту Всемирного наследия ЮНЕСКО решили назвать «Степи и озера Северного Казахстана».

Объект «Степной Тургай» (по существу представляющий кластерный участок «степи» в номинации «Степи и озера Северного Казахстана»), расположенный в Костанайской области, в центральной части Тургайской столовой страны, объединяет территорию Наурзумского государственного природного заповедника (подзона умеренно сухих и сухих дерновинно-злаковых степей на темно-каштановых почвах) и Сарыкопинского природного зоологического заказника республиканского значения (подзона опустыненных полынно-ковыльных степей на светло-каштановых почвах). Заказник с 1999 г. находится под управлением Наурзумского заповедника.

«Степной Тургай» включает множество ценнейших эталонных охраняемых участков степных экосистем, характерных только для казахстанского региона Евразии с присущей им флорой, и местами обитания массовых и редких видов степных животных, в том числе стрепета, кречетки, журавля-красавки, степного орла, степного луня и других видов. Только в Наурзумском заповеднике в пределах Казахстана охраняются репрезентативные участки эталонных сухостепных экосистем Зауральско-Тургайского биогеографического региона.

Кроме степей в номинацию включены уникальные заповедные островные сосновые боры (Наурзум-Карагай и Терсек-Карагай) — самые южные в равнинном степном Казахстане. Кроме ботанического интереса и эстетического значения, они чрезвычайно важны для сохранения популяций редких видов хищных птиц, среди которых одна из крупнейших в Евразии популяций орла-могильника (свыше 30 гнездовых пар), постоянные гнездовые участки балобана, орлана-белохвоста и беркута.

Через территорию Степного Тургая протекает один из самых мощных в Евразии миграционных маршрутов водоплавающих птиц. Они собираются с огромных гнездовых территорий тундры и лесотундры от скандинавских стран на западе до полуострова Таймыр на востоке. Этот древний путь перелетных птиц требует охраны, в том числе для таких глобально угрожаемых мигрантов, как стерх, гусь-пискулька, краснозобая казарка. В водные годы на озерах гнездится масса птиц, в их числе редкие виды — пеликаны розовый и кудрявый, лебедь-кликун, колпица, савка, черноголовый хохотун и другие.

И степные боры, и степные озера Тургайского пролетного пути приурочены к уникальному геологическому явлению — Тургайской ложбине, сохраняющей в рельефе реликтовые образования — свидетелей палеогеографических событий.

На территории Степного Тургая находятся и археологические памятники разных эпох — неолита, бронзы, раннего железа и средневековья, в том числе на территории Наурзумского заповедника 6 объектов эпохи неолита имеют государственные охранные обязательства.

Для дальнейшего развития сотрудничества в области сохранения дикой природы WWF и МПРООС РК в октябре 2000 года подписали Меморандум о намерениях и сотрудничестве на уровне Комитета лесного, рыбного и охотничьего хозяйства (председатель А.К. Аманбаев) и регионального менеджера программы WWF в Центральной Азии О.Б. Переладовой. В апреле 2001 г. в Кокшетау состоялось официальное подписание Меморандума между WWF и МПРООС РК на уровне Министра природных ресурсов и охраны окружающей среды РК А.М. Шукпутова и Директора Восточноевропейской и Центральноазиатской программ ВВФ доктора Хартмута Юнгиуса, впервые посетившего Казахстан с рабочим визитом.

Брагина Т.М.

Контакт: Брагина Татьяна Михайловна, к.б.н., координатор «Пакета неотложных мер сохранения биоразнообразия в Центральной Азии» по Казахстану.
КАЗАХСТАН 458003 Костанай,
ул. Тарана, 165, кв. 12.
Тел.: (314-2) 54 85 32
E-mail: naurzum@krcc.kz

СЕМИНАР ПО СОСТАВЛЕНИЮ ЕДИНОГО МЕНЕДЖМЕНТ-ПЛАНА ПО РАЗВИТИЮ КОРГАЛЖЫНСКОГО И НАУРЗУМСКОГО ЗАПОВЕДНИКОВ

прошел 1 - 4 сентября 2001 г. в Коргалжынском заповеднике при финансовой поддержке Союза охраны природы Германии (NABU). Он явился продолжением рабочего семинара по подготовке объединенного досье-номинации по двум заповедникам, проведенного летом в Германии. В семинаре участвовали представители заповедников, международные эксперты, акимы прилегающих к заповедникам сел и районов.

Были обсуждены долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели по сохранению и изучению в естественном состоянии природных процессов, типичных и уникальных экосистем, биоразнообразия и генетического фонда растительного и животного мира на участке Всемирного природного наследия «Степи и озера Северного Казахстана». Наряду со многими вопросами был обсужден юридический статус участка Всемирного природного наследия. Определены антропогенные и другие факторы, негативно влияющие на развитие заповедников, и составлены программы по исследованию и мониторингу, по сохранению биоразнообразия, по работе службы охраны, по экологическому просвещению и образованию, по развитию экотуризма. Также рассмотрены новые разделы документа — Административно-техническое обеспечение управления участком Всемирного наследия и его развития, Финансирование деятельности участка Всемирного наследия, Мониторинг и эволюция менеджмент-плана.

Контакт:

Гульжанар Аблайханова,
координатор проектов
НАБУ в Казахстане.
Тел.: (3272) 69 64 39
E-mail:
almaty@nabu.lorton.com

Птенцы огаря.
Рис. В.М. Смиринна.

РАЗВИТИЕ СЕТИ ООПТ СТЕПНЫХ РЕГИОНОВ

В РОССИИ

Предложения об организации новых государственных природных заповедников и национальных парков на территории России в 2001 — 2010 гг. одобрены распоряжением Правительства РФ от 23.05.2001 № 725-р. Предусматривается, что организация этих ООПТ должна осуществляться в пределах средств, отводимых МПР РФ в федеральном бюджете на соответствующий год. Признается утратившим силу известное распоряжение Правительства РФ от 23.04.1994 № 572-р аналогичного содержания. В новый перечень вошли 9 заповедников и 12 национальных парков. Из числа заповедников три должны быть созданы в полосе лесостепи и один — в прикаспийской полупустыне. Предполагается, что заповедник «Ставропольский лесостепной» будет включать степи и байрачные леса на отрогах Ставропольской возвышенности, горы Стрижамент и Брык (19 тыс га, Ставропольский кр.), «Барабинский» — преимущественно водно-болотные угодья с фрагментами степных, солончаковато-луговых и солончаковых участков на оз. Чаны (15 тыс га, Новосибирская обл.), «Шайтан-тау» — дубравную лесостепь на крайнем востоке ее распространения на мелкосопочном массиве Шайтан-тау (южная окраина Зилаирского плато; 9,5 тыс га, Оренбургская обл.), «Эльтонский» — полупустынный комплекс (пустынные степи и северные глинистые пустыни) и солончаки вокруг оз. Эльтон (40 тыс га, Волгоградская обл.).

Бросается в глаза, что из списка выпал целый ряд заповедников, бывших в перечне 1994 года. В частности, исчезли такие расположенные в степной (включая лесостепь) зоне заповедники, как «Донгузская степь», «Светлинский» (8 и 14 тыс. га, Оренбургская область), «Заволжский степной» (6 тыс. га, Саратовская область), «Нижне-Хоперский» (9 тыс. га, Волгоградская область), «Омский» (30 тыс. га, Омская область), «Таволжанский» (35 тыс. га, Тюменская область), «Кулундинский» и «Волчихинский» (180 и 20 тыс. га, Алтайский край).

Среди планируемых национальных парков, к сожалению, практически нет степных. Небольшие степные участки, вероятно, могут включать 2 в целом лесных парка — «Бузулукский бор» (56 тыс га, Оренбургская обл.) и «Сенгилеевские горы» (50 тыс га, Ульяновская обл.), расположенные соответственно в степной и лесостепной полосе. Первый из них

включает, кроме прочего, участки остепненных сосновых боров и песчаных степей. Второй непосредственно примыкает к значительному степному массиву на крутых склонах Приволжской возвышенности. Нужно отметить, что оба этих парка граничат с Самарской областью, на территорию которой продолжают их природные комплексы (в Бузулукском бору — около трети его общей площади). Хотелось бы надеяться, что самарские участки также войдут в создаваемые парки.

Территория Хакасского государственного заповедника расширена за счет присоединения к нему участка «Займка Лыковых» площадью 142441 га в Таштыпском районе республики (Постановление Правительства РФ от 10.05.2001 г. № 365). Это преимущественно таежная территория, хотя она включает и другие типы экосистем, характерные для Западного Саяна, в том числе фрагменты лесостепи. Всего заповедник включает сейчас 9 кластерных участков, разбросанных по разным районам Хакасии. Более или менее значительные площади степей сохраняются в пределах участков «Озеро Улук-Коль», «Озеро Иткуль», «Озеро Беле», «Оглахты», «Хол-Богаз». В августе 2001 г. исполнилось 10 лет с момента создания заповедника «Чазы», который получил название «Хакасский» после объединения в 1999 г. с горно-таежным заповедником «Малый Абакан».

Территория Волжско-Камского государственного заповедника расширена за счет присоединения к нему участка площадью 2057,2 га в Зеленодольском районе Республики Татарстан (Постановление Правительства РФ от 9.04.2001 г. № 277). До этого территория заповедника состояла из 2 участков (преимущественно широколиственно-сосновые леса волжских террас и островов Куйбышевского водохранилища на северном пределе лесостепной зоны) общей площадью 8 тыс. га в Зеленодольском и Лаишевском районах республики.

Совещание, на котором принято решение об образовании нового заповедного участка на берегу реки Айдар в Ровеньском районе Белгородской области, провели Представительство Всемирного союза охраны природы (МСОП) для стран СНГ, администрация района, заповедник «Белогорье» и Российский программный офис ВВФ. Он занимает территорию в 1000 га и включает в себя места обитания более 20 редких и охраняемых видов животных и растений. Произведено согласование границ

участка с землепользователями, начат отвод земель, получена поддержка областного комитета по природным ресурсам.

Контакт: Шаповалов Александр Семенович, директор государственного природного заповедника «Белогорье»
309350 Белгородская обл., пос.Борисовка
Тел.: (07246) 50 616
E-mail: dubrava95@dubrava.belgorod.su

Схема развития и размещения особо охраняемых природных территорий Алтайского края утверждена Постановлением Администрации Алтайского края от 6.04.2001 № 251.

По сути дела, активное формирование сети ООПТ происходит в крае только в течение последних 5 лет. На весну 2001 г. здесь существовало 33 заказника (преимущественно созданных когда-то как охотничьи, но ныне переоформленных в качестве комплексных), 140 памятников природы и Тигирекский государственный заповедник (создан в 1999 г.). Общая площадь всех ООПТ составила 904,2 тыс. га. Это более 5 % территории края, но адекватный режим предусмотрен для едва ли 10% от всей этой площади (в заповеднике и нескольких заказниках). Реально же защищенная территория еще меньше, так как соблюдение режима обеспечено не везде.

С другой стороны, Алтайский край — один из крупнейших регионов России, расположенных преимущественно в степной зоне, и, вместе с тем, именно здесь степные экосистемы трансформированы едва ли не в наибольшей степени. После целинной компании площадь пашни составляла здесь в разных природных подзонах от 64 до 71 % всей территории (включая земли населенных пунктов, лесов и т.д.). Последняя цифра относится к подзоне типчаково-ковыльных сухих степей Кулундинской низменности — это максимальная доля пахотных земель во всей сухостепной подзоне России. При всем том, степные экосистемы представлены лишь в 6 заказниках края, являются же основным объектом охраны и обеспечены адекватным режимом — только в 3 из них!

Принятая Схема представляет собой, фактически, декларацию о намерениях. Она констатирует некоторые недостатки в организации сети ООПТ края и в пожелательной форме упоминает объекты, которыми ее следовало бы дополнить. При этом не приводятся ни сколько-нибудь конкретное местоположение этих предлагаемых ООПТ, ни их площади. Никак не затронут вопрос о финансовых и организационных механизмах, которые могли бы привести к реализации пожеланий. Ряду предлагаемых ООПТ предполагается придать статус заповедников и национальных парков.

Но Правительство РФ уже утвердило список таких ООПТ, которые оно готово финансировать до 2010 г., и в нем эти территории отсутствуют. Следовательно, вопрос об их создании откладывается, как минимум, на 10 лет. Впрочем сама Схема умалчивает о каких бы то ни было сроках.

Предложен «зонально-административный принцип» организации системы ООПТ. Он заключается в том, что территория края делится на 4 природных зоны, в каждой из которых ведущую роль в деятельности сети должна играть своя ООПТ федерального ранга (заповедник или национальный парк). Неясным остается, как администрация края будет реализовывать этот интересный сам по себе принцип, если создание федеральных ООПТ зависит не от нее, а от федерального правительства. Также неясно, какого рода управленческие функции должны быть переданы этим «центрам управления» и за чей счет они будут осуществляться.

К сожалению, упомянув о резкой диспропорции в обеспеченности территориальной охраной разных типов экосистем края, Схема мало что вносит в ее устранение. Даже если будут созданы все предлагаемые ею ООПТ, ситуация с сохранением степей изменится очень мало, поскольку лишь 3 из них явно должны включать значительные степные участки.

Можно лишь надеяться, что вслед за этой декларацией будут приняты действительно работающие нормативные акты, которые позволят практически обеспечить территориальную защиту природных экосистем, и, в первую очередь, степей Алтайского края.

Комитет природных ресурсов по Алтайскому краю создал редакционную комиссию по разработке и опубликованию третьего тома Красной книги края «Особо охраняемые природные территории Алтайского края». Председателем комиссии назначен Я. Ишутин, руководитель Комитета природных ресурсов по Алтайскому краю, в редакционную коллегию вошли д.б.н. А.Н. Куприянов, к.б.н. Н. Ирисова, к.г.-м.н. С. Платонова, д.г.н. В.В. Рудский, д.с.-х.н. профессор И. Трофимов. Подготовка рукописи и издание книги возложены на лабораторию исследования лесных экосистем ИВЭП СО РАН.

Контакт: Куприянов Андрей Николаевич, зав. лабораторией исследования лесных экосистем Института водных и экологических проблем СО РАН
656099 Барнаул, ул.Димитрова, 66. АГУ, каф. ботаники. Куприянову А.Н.
Тел.: (3852) 36 86 41
E-mail: altb@biogeo.dcn-asu.ru

В КАЗАХСТАНЕ

Катон-Карагайский государственный национальный парк создан Постановлением Правительства РК от 17 июля 2001 г. № 970 в целях сохранения и восстановления уникальных природных комплексов Южного Алтая (Восточно-Казахстанская область).

Восточный Казахстан, на территории которого находится южная часть Алтая, располагает богатейшими природными ресурсами. Уникален спектр ландшафтно-климатических зон: от пустынь и степей до тайги, высокогорных альпийских лугов и ледников. Здесь находится высочайшая вершина Сибири и Алтая — священная гора Белуха (4506 м). Удивительно разнообразен животный мир Южного Алтая. Здесь встречаются 66 видов млекопитающих (треть обитающих в Казахстане), свыше 250 видов птиц, 3 вида земноводных, 4 вида пресмыкающихся и несколько тысяч видов насекомых. И эта богатая лесом и реками, рыбой и медом, лекарственными травами и рудами территория в значительной своей части осталась малодоступной и экологически чистой. Природные условия этого региона великолепно подходят для спортивного и приключенческого туризма, куда можно причислить альпинизм, горный туризм, сплав, конный туризм (в ограниченных масштабах), спортивную рыбалку и охоту. С условием соответствующего оформления и организации сюда же можно будет присовокупить познавательный туризм, — посещение маральников и уникальных археологических раскопок на р. Берель.

В то же время, сейчас регион, в основном, является экономически отсталым. Развитие туризма позволило бы решить многие проблемы. В связи с этим возникла необходимость в создании структуры, позволяющей осуществить эксплуатацию и охрану данной территории, не нарушая естественного уклада жителей. Структуры с единой инфраструктурой, мониторингом, научным обеспечением, охраной, просветительской и туристской деятельностью и т.д. Наиболее полно этим требованиям отвечает организационная форма национального природного парка.

Более того, со стороны России по границам парка уже существуют такие особо охраняемые природные территории (ООПТ), как Катунский государственный заповедник и зона покоя «Укок». Со стороны Китая — национальный парк «Ханаси». В Алтайском регионе Монголии создан широкий спектр ООПТ, фактически граничащих с перечисленными резерватами. Создание ООПТ на казахстанской территории создает новые возможно-

сти тесного сотрудничества с этими сопредельными странами. Миграция животных, традиционные сквозные туристские маршруты Казахстан — Россия, проблема браконьерства, создание интереснейших туристских региональных маршрутов, экологические проблемы автоматически рождают вариант создания единой межгосударственной туристской страны — парка в пределах Большого Алтая, включающего Горный, Южный, Рудный и Монгольский Алтай.

Первоначальное решение о создании Катон-Карагайского природного парка было принято Акимом Восточно-Казахстанской области в 1998 г. по инициативе нынешних сотрудников неправительственной организации «Эко-Алтай» и ТОО «Экосистем». В окончательном варианте парк получил статус национального.

Границы парка были утверждены в пределах Берельского и Катон-Карагайского лесхозов, а также земли госземзапаса. Первоначальный вариант, согласованный с государственными органами Восточно-Казахстанской области, предполагал создание парка в пределах Катон-Карагайского лесхоза, Чингистайского лесничества и земель госземзапаса. На территории находилось три небольших села и санаторий.

Площадь Катон-Карагайского национального природного парка теперь составляет 643477 га. По сравнению с первоначально предлагавшимся вариантом она была увеличена почти в два раза. Поэтому сейчас в границы парка попадают практически все села района, масса сельхозпредприятий, леса колочного типа и пр., что затрудняет управление парком и создает несбалансированную систему. Данный вариант в свое время пробовали опротестовать руководство области, района и ТОО «Экосистем» как необоснованный и не подготовленный.

Горно-степные ландшафты занимают северо-западную часть парка. К сожалению, именно эта территория включена на стадии, когда проект уже был полностью окончен и прошел местную экологическую экспертизу. Поэтому она осталась практически не изученной.

Согласно проекту на создание парка предусмотрено было выделить 19 миллионов тенге. По имеющейся информации они пока не получены.

Информация подготовлена НГО «Азиатско-Американское партнерство» по материалам, предоставленным заместителем директора Катон-Карагайского НПП по научной части и туризму Е.М. Юрченковым.

К 10-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ ЗАПОВЕДНИКА «АРКАИМ»

С.Я. ЗДАНОВИЧ, Л.Н. ПЛЕХАНОВА, И.В. ИВАНОВ
(МУЗЕЙ ЗАПОВЕДНИК «АРКАИМ», ЧЕЛЯБИНСК)

В апреле 2001 года исполнилось 10 лет со дня официального создания музея-заповедника «Аркаим». Заповедник расположен на юге Челябинской области, в 450 км от областного центра, на границе Кизильского и Брединского административных районов.

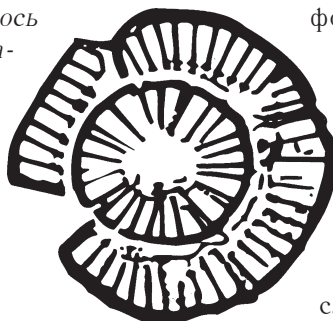
ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

В ноябре 1986 года в долине рек Б. Караганки и Утяганки было начато строительство Большекараганского водохранилища для нужд межхозяйственной оросительной системы юга Челябинской области. Весной следующего года здесь появилась археологическая экспедиция Челябинского университета, перед которой стояла задача провести археологические разведки в ложе будущего водохранилища. В ходе работ экспедиции было открыто городище Аркаим — первый памятник нового тогда типа поселений бронзового века степной Евразии. Необычность памятника, связь его материалов с материалами не вписывавшегося тогда ни в какие концепции могильника Синташта, высокая степень сохранности побудили специалистов вступить в беспрецедентную борьбу с Министерством мелиорации и его структурами за прекращение строительства водохранилища и сохранение городища.

В результате, Совет Министров РСФСР в сентябре 1989 года принял решение «О сохранении городища Аркаим в Челябинской области». В апреле 1991 г. Совмин издал распоряжение об отводе земель под заповедник. В мае 1992 г. Челябинский Совет народных депутатов принял решение о создании сети филиалов заповедника («Страна городов»). Сейчас заповедник имеет кластерный характер и включает в себя базовую территорию площадью 3761,4 га и 14 филиалов общей площадью 653,2 га.

Уже тогда в изучении городища приняли участие специалисты из Москвы, Ленинграда, Екатеринбурга, Новосибирска и других научных центров. Были заложены основы научных направлений, которые развиваются сегодня в музее-заповеднике «Аркаим».

Открытие Аркаима, борьба за его спасение, первые научные результаты находили широкое отражение в средствах массовой ин-

формации. Это значительно способствовало формированию общественного интереса к памятнику. Руководствуясь искаженной информацией, сюда хлынула толпа «диких» туристов. Единственным средством «борьбы» с этим явлением стала организация профессионального экскурсионного обслуживания. Поэтому регулирование и экскурсионное обслуживание потока туристов стало вторым направлением деятельности музея-заповедника.

АРКАИМ И «СТРАНА ГОРОДОВ»

Сегодня очень многим заповедник «Аркаим» известен как объект, в первую очередь, исторического туризма. Всего на базовой территории заповедника насчитывается более 70 археологических памятников. Наиболее известным является городище Аркаим. Несмотря на то, что Аркаим имеет вполне почтенный возраст — 3600 — 3700 лет — основные контуры поселения хорошо читаются на современной степной поверхности. С высоты птичьего полета видны развалы оборонительных стен и жилищ, центральная площадь и входы.

Открытие укрепленных поселений, синхронных Аркаиму, было связано с применением на Южном Урале методики поиска и изучения памятников археологии дешифрированием материалов аэрофотосъемки (И.М. Батанина). С ее помощью здесь обнаружилась целая россыпь укрепленных поселений XVIII-XVI вв. до н.э., условно названная «Страной Городов». При характеристике этих находок можно уверенно говорить о «протоцивилизации», «протогородах». «Страна Городов» занимает компактную территорию вдоль восточных склонов Уральского хребта. Сегодня известно 17 пунктов с 21 укрепленным поселением, многочисленными селищами и могильниками.

Аркаим относят к памятникам синташтинского типа. Название дано по поселению и группе могильников, открытых на р. Синташта в Брединском районе Челябинской области. По итогам раскопок (1972 — 1975 и 1983 — 1986 гг.) эти памятники были отнесены к андроновской общности, этнически интерпретируемой как ранние индоиранцы. Здесь найдены древнейшие свидетельства о боевых колесницах. Памятники, исследованные на р. Син-

ташта, вначале казались явлением исключительным и нетипичным для региона. Но после открытия в 1987 г. Аркаима, а затем и целой группы укрепленных поселений синташтинского типа, стало возможным говорить об археологической синташтинской (аркаимско-синташтинской) культуре.

Для эпохи Аркаима характерно комплексное хозяйство, основным направлением которого являлось пастушеское скотоводство. Разводили крупный и мелкий рогатый скот, успешно занимались коневодством.

ПРИРОДА МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Природные ландшафты, вмещающие археологические памятники, рассматриваются нами как неотъемлемая часть исторического наследия, сохраняемого в заповеднике.

Аркаим находится на восточном, более разрушенном макросклоне Уральской горной страны, на водоразделе рек Урала и Тобола. Разрушение гор еще в мезозое привело к образованию на их месте вторично выровненной платообразной равнины — Зауральского непелена. Еще раньше, 350 миллионов лет назад, здесь располагалась подводная вулканическая гряда. В обнажениях горных пород на склонах горы Лысой (местное название — Шаманиха) — сохранившейся части древнего вулкана — можно увидеть вулканические «бомбы» и застывшую лаву. Как раз по Урало-Тобольскому плато проходит один из главней-

ших в Евразии орографических рубежей — водораздел Евразийской бессточной области и бассейна Северного Ледовитого океана.

Для большей части территории заповедника характерен холмисто-равнинный рельеф. Отметки высот на базовой территории лежат в пределах 314 — 398 м н.у.м. Аркаимская долина — обособленное равнинное урочище, расположенное в месте слияния рек Б. Караганки и Утяганки. Долина окаймлена приречным мелкосопочником со средними высотами 360 — 375 м н.у.м., состоящим из невысоких, довольно крутых холмов, сложенных риолитами и базальтами. Склоны сопки и понижения между ними испещрены многочисленными западинами, ложками, оврагами и долами, образующими единую систему стока поверхностных и грунтовых вод. Типичные речные террасы отсутствуют, они замещены системой аллювиально-озерных поверхностей — следами былых озер, существовавших в позднем плейстоцене и голоцене.

Резко континентальный климат отличается малоснежной и холодной зимой (средние температуры января $-16 - 20^{\circ}\text{C}$, сухим и жарким летом (средние температуры июля $+18 - 20^{\circ}\text{C}$. В год выпадает 250 — 300 мм осадков, из которых только 10 — 12 % приходится на зимний период. Средняя максимальная мощность снежного покрова не превышает 25 см. Характер летних осадков преимущественно ливневый. Испаряемость в 2 раза превышает годовое количество осадков. Район подвержен засухам, частым суховеям, развита водная и ветровая эрозия почвы.

Несмотря на небольшую площадь, на территории заповедника насчитывают шесть групп ландшафта. Это: (1) денудационная поверхность мелкосопочника с древними (30 — 50 тыс. лет) слабосформированными почвами — неполноразвитыми черноземами на изверженных породах; (2) аккумулятивно-денудационная поверхность с древними каолинитовыми корами выветривания и омолаживаемыми слабо- и среднесформированными почвами (10 тыс. лет); (3) денудационно-аккумулятивная поверхность с делювиально-лессовидным покровом и полнопрофильными черноземами и солонцами среднего возраста (до 20 тыс. лет); (4) аллювиально-озерная поверхность с солонцами и черноземами среднего возраста (6 — 10 тыс. лет); (5) пойменная поверхность с молодыми (до 2 — 3 тыс. лет) аллювиальными почвами, гидроморфными солонцами и солончаками и соответствующей им растительностью; (6) долинно-ложбинная сеть с молодыми (до 2 тыс. лет) лугово-черноземными и луговыми почвами и солодами в расширениях ложбин под березово-осиновыми колками.

⊗ Участки заповедника «Аркаим» (культурно-исторические комплексы XVIII—XVI вв. до н.э.).

По «Ландшафтной карте СССР» территория отнесена к ковыльно-типчаковой степной провинции степной области Уральской равнинно-горной страны.

Современную растительность заповедника можно охарактеризовать как производную от зонального типа (разнотравно-типчаково-ковыльных степей) с вкраплениями внезональных элементов — осиново-березовых и лиственнично-березово-сосновых колков, луговой степи, полынно-типчаково-ковыльной и полынно-типчаковой степи, солонцов и солончаковых комплексов.

Экосистемы бывших сенокосов и пастбищ, занимающие две трети заповедника, восстанавливают свою структуру по зональному типу, но сейчас растительность преимущественно находится на различных стадиях сукцессий.

Общее количество сосудистых растений, отмеченных в заповеднике, составляет 720 видов. Среди них 18 горно-степных и скальных видов, эндемичных для Урала, в том числе ряд гвоздичных, как гвоздики уральская и иглолистная (*Dianthus uralensis*, *D. acicularis*) и минуарция Гельма (*Minuartia helmii*), пырей инееватый (*Agropyrum pruiferum*), остролодочник сближенный (*Oxytropis approximata*) и др. Еще 5 видов эндемичны для более широкой территории. Не менее 13 видов признаются реликтовыми; среди реликтов преобладают скальные и горно-степные виды горно-азиатского происхождения, проникшие на Урал в конце плейстоцена и начале голоцена, такие как горноколосник колючий (*Orostachys spinosa*), очиток гибридный (*Sedum hybridum*), клаусия солнцепечная (*Clausia aprica*), полынь баргузинская (*Artemisia bargusinensis*) и т.д. В Красную книгу РСФСР занесены 13 видов растений. Среди них как обычные для большинства степных территорий России — ковыли перистый, Залесского, опушеннолистный и красивейший (*Stipa pennata*, *S. zaleskii*, *S. dasyphylla*, *S. pulcherrima*), рябчик русский (*Fritillaria ruthenica*) и др., так и отличительные для Волго-Уральского региона — ирис низкий (*Iris pumila*), минуарция Гельма (*Minuartia helmii*), тонконог жестколистный (*Koeleria sclerophylla*), копеечник серебристолистный (*Hedisarum argyrophyllum*).

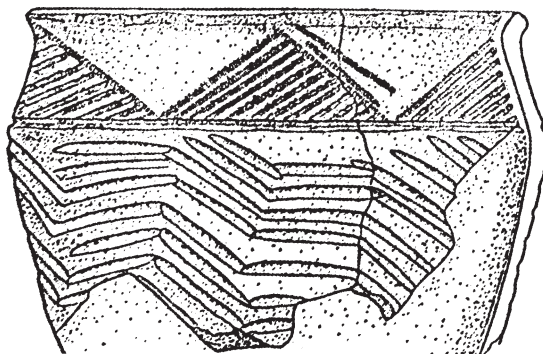
Фауна заповедника также достаточно разнообразна, что обусловлено значительной пестротой геолого-геоморфологических условий и связанной с ними неоднородностью растительного покрова, а также относительно слабой антропогенной нагрузкой (вследствие удаленности от крупных центров и приуроченности основного участка заповедника к границе административных районов).

Работы по ревизии фауны прилегающих территорий и систематические наблюдения за отдельными видами начаты со времени создания заповедника. К настоящему времени здесь насчитывается 35 видов млекопитающих, 146 видов птиц (из них три вида занесены в Красную книгу РФ — красавка, орел-могильник, стрепет; к редким для Челябинской области относятся лебедь-шипун, огарь и большой крошнел), 21 вид рыб. Насекомых, по предварительным оценкам, в заповеднике обитает около 1000 видов, причем из них 20 видов занесены в Красную Книгу РФ, список редких для Челябинской области насекомых насчитывает 97 видов; из заповедника приводится наиболее обширный для степного Зауралья список дневных бабочек — 224 вида.

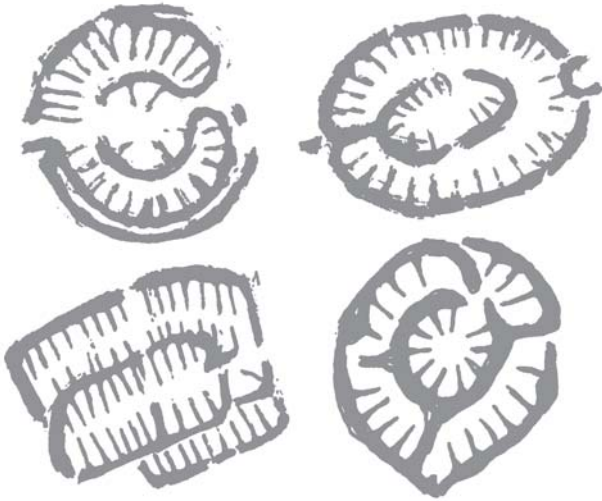
Даже краткая характеристика природы заповедника свидетельствует, что, несмотря на небольшие размеры, его территория достаточно репрезентативна в ландшафтном отношении.

НАУЧНАЯ РАБОТА В ЗАПОВЕДНИКЕ

Музей-заповедник сложился как культурно-просветительский центр и полигон для научных исследований. Ко времени принятия официальных документов о введении заповедного режима было раскопано 8000 м² территории городища (чуть менее половины), большое количество погребальных сооружений от эпохи бронзы до средневековья, раскрывающих историю заселения региона. Для лучшего понимания исторических процессов и их представления в музейных экспозициях проводится специальное, опытно-экспериментальное моделирование. Так, по материалам городища Аркаим восстановлен внешний облик жилища — сегмента городской планировки, построены печи разного типа и назначения, реконструированные по их археологическим развалам, произведена выплавка бронзы из местных аркаимских руд, месторождения которых точно установлены. В музее-заповеднике действуют экспериментальные площадки

Типы поселений «Страны городов» (в плане). Эти очертания до сих пор сохраняются в рельефе и хорошо видны с воздуха.

по неолитической технике обработки камня, гончарству, ткачеству, функционирует музей печей, с действующими моделями отопительного, гончарного, металлургического назначения. Построена модель-копия кургана раннего железного века Темир, внутри которого размещена экспозиция погребального обряда. Созданы также реконструкции погребальных памятников эпохи бронзы и средневековья. Они возведены из натуральных, привезенных с мест раскопок, материалов, в соответствии с технологией, зафиксированной в процессе раскопок. Этот комплекс реконструкций получил название Исторического парка.

МУЗЕЙНЫЕ ЭКСПОЗИЦИИ

За последние десятилетия археология коренным образом изменила свои возможности с точки зрения образовательной и культурной информации. Изменились формы и методы музейного показа археологического материала — археология раздвинула стены музеев и вышла за их пределы. Опыт музеефикации археологических объектов невелик, зарубежная информация отрывочна и не обобщена, поэтому многое из того, что делается в заповеднике если и не ново, то, как правило, открыто заново. Новой является базовая концепция музея-заповедника — показать развитие человеческой культуры в единстве и взаимодействии с природной средой. Растительный и животный мир, полезные ископаемые, почвы и водные ресурсы на разных этапах их освоения человеком станут неотъемлемой частью археологической экспозиции музея «Человек и природа Южного Урала». Музей возводится в непосред-

ственной близости от археологических памятников, что позволит в одной экскурсии объединить реконструированные музейные экспонаты и реально существующие объекты.

Особого внимания заслуживает этнографический отдел заповедника. Созданы и экспонируются в музее этнографические экспозиции быта казаков Новолинейного района бывшей Оренбургской укрепленной линии, перенесена и собрана сохранившаяся ветряная мельница. Этнография привлекает не только в виде музейных стендов. Этнография привлекает живая. Безусловно перспективным и интереснейшим начинанием заповедника является проведение этнографического фестиваля народов и культур, где оживают обряды прошлого, благодаря специально отобранному фольклорным коллективам разных национальностей. Но это мероприятие — не для зрителей, а для самих участников. И оно вызывает сильнейшую тревогу экологов заповедника, поскольку грозит выйти из-под контроля устроителей, ввиду притока в заповедник туристов в дни фестиваля.

Опыт музея-заповедника «Аркаим» показывает, что археологические памятники при комплексном подходе к ним могут стать объектами научного туризма, на которых успешно решаются многие задачи познавательного характера.

ТУРИЗМ И ЗАПОВЕДНЫЙ РЕЖИМ

Ежегодно за летний сезон с мая по октябрь заповедник посещает до 15 тысяч туристов. Безусловно, скудость финансирования заповедника заставляет нас принимать туристов и ради собственного выживания. Приходится предпринимать усилия для того, чтобы группы туристов, планомерно распределенные на весь сезон (с расчетом не более 100 чел в день), концентрировались в туристической зоне на границе заповедника и не представляли угрозы заповедным ландшафтам, а просветительская деятельность заповедника повышала культурный уровень экскурсантов и населения области. Для сохранения природных ландшафтов в заповеднике, претендующем на статус биосферного, введено зонирование территории (А.И. Левит). Выделены следующие зоны: (1) полного заповедания (500 га на юго-западе заповедника, 600 га в восточной части, 550 га пойменных лугов рек Б. Караганки и Утяганки), в которых полностью запрещена хозяйственная деятельность и рекреационные нагрузки; (2) зона самовосстановления природных экосистем включает в себя всю центральную часть заповедника; здесь расположены основные площадки для наблю-

дений сукцессионных смен и других изменений сообществ; (3) зоны рациональной поддержки степных ландшафтов — участки холмистой степи (800 га) и южной равнинной степи (450 га). Поскольку степной ландшафт требует умеренной, экологически выверенной нагрузки, на этих участках рекомендовано сенокосение (с 1 августа) конными косилками с периодичностью через год, либо выпас КРС или лошадей из расчета 0,5 головы на 1 га в течение месяца (также после 1 августа); (4) — зона рекреации (туризма) (100 га) расположена на правом берегу р. Б. Караганки. Здесь находятся туристический комплекс, автостоянка, столовая, участки пешеходных маршрутов, популярная среди посетителей гора Лысая, канал к северу от горы, Исторический парк, музей, объекты научной лаборатории на левом берегу. Эти объекты расположены по западной кромке заповедника и за его пределами.

Предстоит еще разобраться, в каком оптимальном режиме должна находиться степь, чтобы сохранить свой естественный облик. Однако уже сейчас ясно, что необходимо обеспечить возможность противодействия накоплению ветоши и закустариванию степи, идущим весьма и весьма активно. Однако статус заповедника (не национального парка) предполагает невмешательство в ход естественных процессов. Это не соответствует «степной» специфике нашего заповедника, поскольку через несколько десятков лет после снятия антропогенной нагрузки можно ожидать полного зарастания степи кустарниками и карагачом. Степи нужна определенная нагрузка, которую в естественном состоянии обеспечивает поголовье степных копытных. У нас они представлены только косулями, а жизненное пространство популяции козюль измеряется не несколькими километрами заповедной территории. Маленький заповедник не может поддерживать сколько-нибудь большое поголовье в пределах своих границ. Косули периодически покидают заповедник, что привело

зимой 2000 года к расстрелу браконьерами восстановившегося за десять лет стада (около 40 голов).

Сохранение степных ландшафтов требует резерватов большей площади, а постоянный приток туристов требует иной формы ООПТ — в связи с чем заповеднику необходимо расширение в виде создания вокруг него буферной зоны, а впоследствии и национального парка. Осуществление рационального природопользования, сохранение лесов, восстановление антропогенно преобразованных экосистем являются основными целями создания национального парка «Аркаим». Накопленный на примере заповедной долины опыт показывает реальность осуществления такого проекта.

Забота о том, какой увидят будущие поколения эту землю, сегодня должна стать нашей основной задачей. Всякое «завтра» рано или поздно превращается во «вчера», а там и в «десять лет тому назад».

Контакт: Плеханова Людмила Николаевна, Историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник «Аркаим».

454899 Челябинск, Главпочтамт, а/я 183

Тел./факс: (3512) 42 16 42

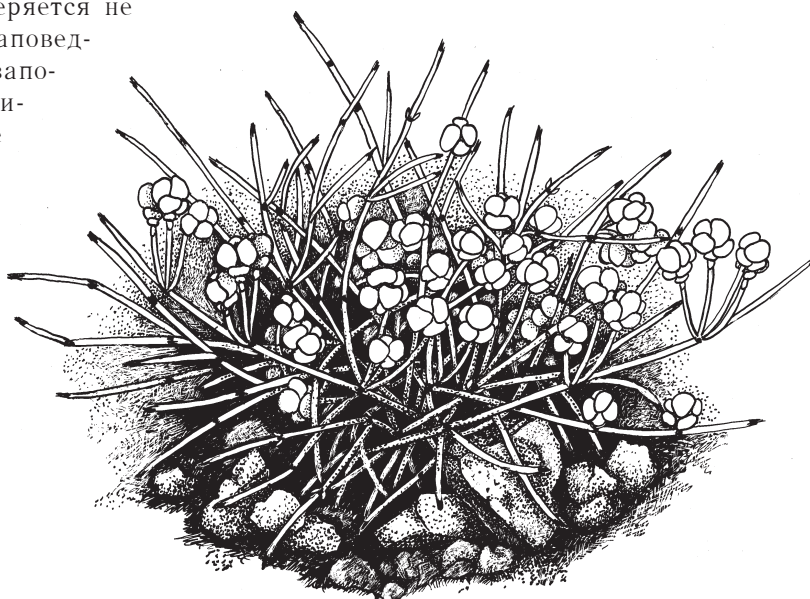
E-mail: arcaim@chel.surnet.ru

(для Плехановой Л.Н.).

или

142290 Пушкино Московской области, ул. Институтская, 2, ИФХиБПП РАН, лаборатория генезиса почв, Плехановой Л.Н., Иванову И.В.

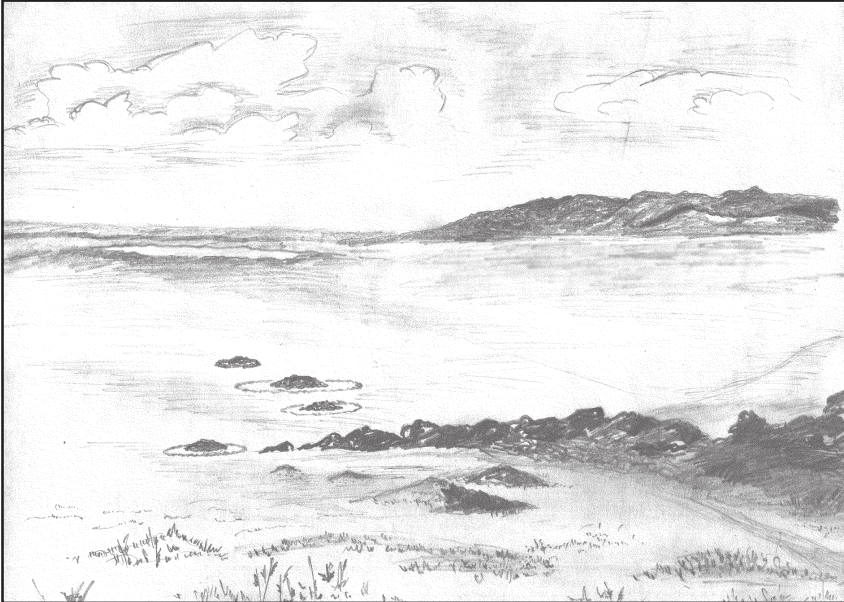
E-mail: ivanov@issp.serpukhov.su

Эфедра односемянная (*Ephedra monosperma*) характерна для каменистых и песчаных степей Зауралья. Рис. Н. Прийдак.

СОХРАНИТЬ КУРГАНЫ КАК ЭЛЕМЕНТ СТЕПНОГО ЛАНДШАФТА

В. РУДЕНКО (КИЕВСКИЙ ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР, КИЕВ)

Курганы скифских племен встречаются по всей степной полосе — вплоть до Центральной Азии. Курганная насыпь и оградка образуют правильное кольцо. За две с лишним тысячи лет эти кольца буквально вросли в подножие гранитных останцов Убсунурской котловины (Тува).

Рис. А. Клещева.

Среди ландшафтов нашей планеты, пожалуй, наиболее не повезло степному. Представление о выдающихся ландшафтах привычно применяется к горам, долинам, пикам, каньонам и т.п. А ведь именно степь (или, скорее, лесостепь) с ее просторами, светом, безграничными пастбищами и обилием пищи, возможностью оперативных межплеменных контактов, быстрого перемещения больших людских масс — стала колыбелью человечества, каким мы его видим сегодня. Ряд исследователей доказывает, что не дремучие леса и, тем более, не подавляющие человека джунгли, способствовали формированию и становлению человеческого общества. Его родной средой была степь.

В этом смысле замечательна южнорусская степная Таврия (Украина, Краснодарский край, Ростовская область), сфокусировавшая и собравшая на своих просторах немалую часть духовного и материального наследия многих древних цивилизаций. Согдиана, Парфия, Месопотамия, Древняя Греция, Рим и Византия оставили здесь свой след. От тех времен остался обширный курганный регион — древние могильники и культурные захоронения — молчаливые свидетели бурной истории, некогда кипевшей в причерноморских степных просторах.

Первые курганы на территории Украины появились в эпоху меди-бронзы, придя на смену грунтовым могильникам мезолита и неоли-

та, которые еще не имели существенных наземных сооружений. Это произошло в IV — III, возможно, начале II тысячелетия до н.э. Население лесостепного днепровского Правобережья в этом периоде — известные племена трипольской культуры. На позднем этапе ее развития появляются погребения под курганными насыпями. Сооружаются курганы на современной территории Украины и племенами предскифского периода (VIII — VII в. до н. э.), скифско-сарматского периода, где особенным величием отличаются курганы воинственных кочевых скифов.

Громадный курган, под названием «Литой», над могилой племенного вождя, был раскопан еще в 1763 г. близ села Кучеровка нынешней Кировоградской области. Много крупных курганов в Нижнем Приднепровье, где располагалась столица скифской державы (близ с. Каменка-Днепровская Запорожской области). Например, Чертомлыцкий курган возле Никополя имел до раскопок высоту насыпи 20 м, а обвод более 350 м. В царском погребении обнаружены золотые и серебряные художественные изделия. Не менее высокими и богатыми были курганы Солоха в Запорожской области, Мелитопольский и другие курганы.

Особенно обильны курганами южнорусские степи — Новороссийское Причерноморье и Приазовье. Не будет преувеличением сказать, что насыпные курганные группы, целые их цепи, являются главной чертой южноукра-

инского ландшафта. Хотя не только южного. По исследованиям В.Б. Антоновича (1899) и более поздних специалистов, северный предел распространения скифских курганов на Украине проходит близ города Ирпень, то есть по южной границе Украинского Полесья. Хотя известны большие курганы и в самом Полесье. Так, наиболее северный курган зафиксирован на Припяти. И можно считать сенсационным сообщение о кургане в лесостепном северном Левобережье — у с. Аксютинцы Роменского района Сумской области, насыпанном над погребением вождя одного из лесостепных племен (VI в. до н. э.). Этот курган-великан имел высоту 21 м, не уступая степным курганам скифских «царей».

С введением христианства обычай сооружения могильных курганов постепенно исчез на рубеже средневековья.

Таким образом, 70 — 80 % территории Украины в большей или меньшей степени покрыто искусственными насыпями курганов и могильников, не считая остатков оборонительных валов, поселений-городищ, укрепленных насыпей-майданов и др. Такой обширный по площади, концентрированный курганный регион не имеет равнозначных аналогов, и является общечеловеческим историко-культурным и ландшафтно-экологическим достоянием. Действительно, ценность курганов не только в материальных памятниках — «сокровищах», которыми сегодня нафарширована южнорусская степь. Насыпи курганов, никогда не распаханавшиеся и не тронутые скотом из-за крутизны склонов, несут пусть и редуцированные, но реальные элементы прадавнего растительного покрова.

* * *

Среди материальных источников сведений о минувших эпохах развития человечества, наиболее весомы, многоплановы, информативно емки объекты, связанные с культом погребения умерших. Они являются для нас не только основными, но часто и единственными источниками сведений о древнейших образцах оружия, всевозможных украшений, ритуального многообразия. Более того, они освещают целые пласты знаний о становлении первобытных представлений об окружающей среде, верований, особенностей уклада и расчленения общества. В целом же, позволяют составить достаточно полную картину прошлого, что было бы абсолютно невозможно без использования доходящих до нас фактов из области погребальной специфики минувших эпох.

Но трудно разделить отношение к рукотворным холмам древности лишь как к полигону для извлечения очередного «погребального

инвентаря» (профессиональный термин археологов), большинство из которого обычно оканчивается «не по тематике» и теряется в музейных запасниках и частных коллекциях. Лишь стыковка археологии, природоведения и экологии позволяет убедиться в назревшей необходимости переоценки, так сказать, «научно-потребительского» отношения к частицам окружающей природной среды 4000-летней давности, чем по сути и являются древние курганы.

Найдем смелость признать, что в погоне за содержимым могильника, исследователи, уже в силу своего профессионально одностороннего определения научной цели, невольно отделяли и отделяют материально-коллекционные аспекты кургановедения от более глубоких и обобщающих историко-природоведческих, средоохранительных целей и, наконец, от пока до конца не осознаваемых целей средозащитных и средорезервирующих.

С 1763 года, когда А.П. Мельгунов раскопал (и разрушил) первый крупный скифский курган, процесс раскопок — нередко диких — идет уже 250 лет. Беззащитные курганы разрушали все, кому не лень, — скачающие помещики, одержимые коллекционеры, расчетливые спекулянты древностями. Сотни скрытых курганов на счету «первого в мире рабочекрестьянского государства». Даешь пашню! И боролись с мешающими перевыполнить план холмами. В выполнении обкомовских партпоручений было что-то от уже знакомого сбивания крестов, костров из икон и книг. Румяные коммунистические вожди в пролетарских коворотках бездумно и лихо превращали соборы в коровники. Мы же сегодня не менее легкомысленно переводим скрытые курганы в пашню, теряя последние осколки компонентов природы, пришедшие из тьмы тысячелетий. Ни в Минэкологии, ни в Главном управлении заповедников никто не задумался, что выравнивая гигантские курганы в надежде найти (или не найти) под ними что-то более или менее ценное, мы уже не «может быть», а наверняка лишаем человечество участка первозданной биоценотической формации, участка живого (в отличие от погребального инвентаря), неповторимого и нереставрируемого.

Разумеется, археология должна обогащать и приумножать свой научный потенциал. Но отнюдь не любой ценой. Ведь не стали же разбирать египетские пирамиды, дабы узнать, что у них внутри! Не позволит египетское правительство демонтировать, например, Сфинкса, хотя в его толще, возможно, есть экспонаты. Вот другой пример из цивилизованной Великобритании, где находится самый

большой в Европе доисторический курган, созданный руками человека, — это холм Силбери-Хилл в графстве Уилтшир. Его высота — 40 м, а возраст — около 4500 лет, то есть он — ровесник наших позднетрипольских курганов. Английские археологи пока не знают точно, для чего он был сооружен. У нас бы проблем не было: попросить у головы колхоза пару бульдозеров и готова диссертация для племянника директора института. Британцы же и не помышляют разметать курган, и не только потому, что в Англии пока нет колхозов.

Нецивилизованно и в чем-то варварски выглядит у нас и сама организация раскопок курганов. Землепользователь (колхоз, шахтоуправление, горно-обогатительный комбинат) не прочь использовать занимаемую курганом площадь, имеет технические возможности, но не имеет права самочинно снять насыпь. Таким правом обладают ученые, но не имеют техники и средств для раскопок. И вот заключается диковинный союз. «Хотите, — говорят археологи, — получить курганные земли, срыйте насыпь. Золото — наше, земля — ваша». И памятники по 20 м высотой сравниваются с землей. А ведь такой была высота ранних египетских могильников. Представьте себе, что их стали бы сносить под табак и виноградники. Нонсенс! Однако подобный нонсенс возведен в ранг официального отношения к эколого-культурному наследию державы.

Предвидим вопрос любознательного читателя: а что же делать? Как же получать ученым похоронный инвентарь из могильников?

Первое, — это поинтересоваться опытом других. В Италии, например, в полость погребальной камеры проникали с помощью длинного металлического шеста, снабженного осветительной лампой и фотокамерой. Это позволяло заглянуть под многометровую толщу земли, не нарушая насыпи и принять решение о раскопках.

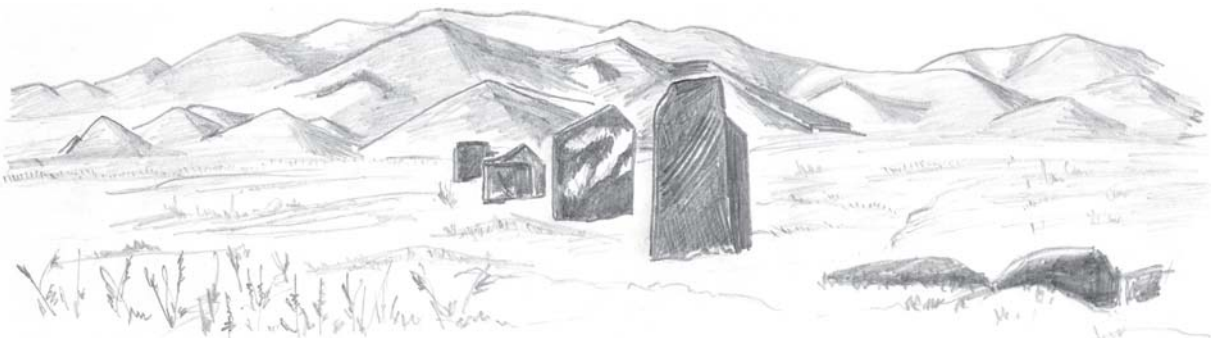
Второе, — можно, не растаскивая бульдозерами кургана, пройти к захоронению боковым ходом-штольной. Техника эта была известна еще во времена взятия Казани Иваном

Грозным. Так, кстати, добирались и к сокровищам египетских пирамид. Но тогда к раскопкам потеряют интерес спонсоры — головы колхозов и директора шахт: они не получают участка под огурцы или гаражи.

Есть и третий ответ. Если мы сегодня не умеем, не можем извлечь содержимое могильника неразрушительным способом, то давайте подождем, пока такие способы будут найдены, станут нам посильными. Ожидают же хладнокровные англичане, пока сумеют просветить насквозь свой Силбери-Хилл. Вот тогда и извлекут наши ученые желанные экспонаты. Коль пролежали они в земле 5000 лет, то могут пролежать еще 10 — 15. А пока что надо сделать то, что сделали бы все заботливые патриоты, — законсервировать курганы от любых посягательств, объявив их неприкосновенными памятниками природы. Именно природы, так как объявление памятниками истории, как мы убедились, сберегает лишь содержимое кургана, а не его массив с природным биоценозом, который для археолога может оказаться лишь досадной помехой на пути к погребальной камере.

Есть еще один аспект проблемы. Известно, что поврежденные памятники реставрируют, воссоздают по крупице утерянное наследие прошлого. Мы верим, что придет время и для реставрации изувеченных украинских курганов.

Думается, что в XXI веке на первый план должна выйти духовная ценность курганов. Ведь они не просто «места хранения утвари времен и народов», а прежде всего важные элементы наследия наших предков, красивейшая часть родного ландшафта, место погребения давно ушедших. Курганы имеют этическую, эстетическую, экологическую, культурную, образовательно-патриотическую ценность. Многие из них являются местом произрастания многих уникальных видов растений, которым сейчас не осталось уголка в украинских степях. Так, только на одном кургане Роблена Могила (0,3 га) у села Переяславское Яготинского района Киевской области Киевским эколого-

Стелы позднескифского кургана в Июсской степи (Хакасия). Рис. А. Клешева

культурным центром обнаружено 180 видов высших растений, из них два занесены в Красную Книгу Украины. Таким образом, украинские курганы являются своего рода природно-историческими святынями местного, а то и государственного значения. Киевским эколого-культурным центром проводится работа по их изучению и заповеданию. Только в Яготинском и Переяслав-Хмельницком районе обнаружено более 60 больших курганов, часть из которых, после обследования, будет заповедана как природный объект.

Сложной будет задача воссоздания растительного сообщества растений на кургане. Сегодня она еще решается, благодаря наличию в наших южных заповедниках участков сбереженной целинной степи, элементы которой тем или иным способом могут быть перенесены на насыпи курганов, восстановленные до первичной высоты.

Необходимым этапом в осуществлении такой деятельности является выявление наиболее сохранившихся курганов, наиболее ценных из них; картографирование, ботанический и зоологический анализ особенностей сложившихся здесь биоценозов (в первую очередь, сохранившейся ковыльной формации) и объявление таких курганов памятниками природы местного или более высокого значения. Это сохранит не только погребальную камеру, но и весь экологический комплекс кургана, который именно весь, а не только возможный клад под ним, является памятником, в том числе эколого-культурным памятником, местной природно-исторической святыней.

Вероятно не все представители археологической науки будут готовы осудить элементы знакомого по СССР и удобного подхода. Мол, жизнь коротка, ученые степени нужны сегодня, живым археологам. Получается, взять свои звания и титулы, а там — хоть трава не расти. Нельзя так, панове археологи. Вот именно трава и должна расти на курганах. И непременно ковыль, точно такой ковыль, по которому проносились скифские всадники.

А жизнь коротка лишь у отдельно взятого археолога. Жизнь народа, поступь истории — размеренны и неторопливы.

Контакт: Руденко Владимир Фомич, Киевский эколого-культурный центр, консультант по вопросам заповедания УКРАИНА 02225 Киев-225, а/я 152
Тел. (044) 534 34 86
E-mail: kekz@carrier.kiev.ua (Для В. Руденко)

НОВЫЕ КНИГИ

Чуйков Ю.С., Мошонкин Н.Н. Система особо охраняемых природных территорий Астраханской области (Современное состояние и перспективы развития). Астрахань: Изд-во Нижневолжского центра экологического образования, 2000. 124 с.

Дается общая физико-географическая характеристика области, описывается история создания (по периодам — до 1979 г., 1979 - 1989 и после 1990 г.) и характеристика нынешнего состояния сети ООПТ. Рассмотрены перспективы дальнейшего развития сети. В приложениях к книге опубликованы полные тексты нормативных актов Астраханской области, регулирующих покровительственную охрану видов растений и животных, а также ведение государственного кадастра ООПТ.

Контакт: Чуйков Юрий Сергеевич и Мошонкин Николай Николаевич, Комитет природных ресурсов по Астраханской области.
414045 Астрахань, ул. Боевая, 69/70.
Тел.: (8512) 22 90 83
E-mail: agke@mail.ru
eden@online.astrakhan.su

Применение международных принципов и критериев для выявления и охраны ценных природных территорий / Рабочая группа по Экологической сети Северной Евразии. Информационные материалы по экологическим сетям. Вып. 5. М.: ЦОДП, 2000. 36 с. Тираж 200 экз.

Брошюра содержит изложение большого числа международных документов — соглашений, конвенций, программ, применимых для проектирования и создания сети ООПТ на территории Панъевропы (стран Евразии, сотрудничающих в рамках Общеввропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия, включая страны бСССР). Кроме того, дано руководство по отбору пригодных международных природоохранных инструментов для того или иного типа мероприятий (таких, как разработка мер по поддержанию жизнеспособности популяций целевых видов, разработка совместного использования буферных зон, и т.д.) и объектов (видов, ключевых территорий, экологических коридоров и т.д.).

Издание распространяется бесплатно и может быть выписано по почте.

Контакт: Соболев Николай Андреевич, Центр охраны дикой природы.
117312 Москва, ул. Вавилова, 41, офис 2.
Тел.: (095) 124 71 78, 124 50 22
E-mail: laecol@online.ru

Красная книга Республики Башкортостан. Т. 1. Редкие и исчезающие виды высших сосудистых растений. / Авторы-составители Е.В. Кучеров, А.А. Мулдашев, А.Х. Галеева. Уфа: Китап, 2001. 280 с. Тираж 1500 экз.

В отличие от красных книг многих других регионов России, Красная книга Башкортостана издается не впервые. Первое ее издание вышло еще в 1984 г. (в 1987 г. она была переиздана с небольшими изменениями). Нынешнее издание полностью переработано, существенно изменен (с учетом новых данных) набор включенных в книгу видов. Структура изложения максимально приближена к таковой Красной книги РСФСР (1988) — информация по каждому виду приводится по разделам «Краткое описание» (морфология), «Распространение» (в Башкирии), «Экология и биология» (в пределах региона), «Лимитирующие факторы», «Меры охраны» (как уже принятые, так и предлагаемые), а также дается цветной рисунок и карта распространения в республике. Показательно, что, хотя Башкирия отличается большим разнообразием ландшафтов и экосистем, в Красной книге весьма велика доля видов, произрастающих в степях или связанных с ними сообществах. Эти виды составляют 43% от всех включенных в Книгу покрытосеменных (220 видов) и единственный вид голосеменных.

К сожалению, публикация Красной книги РБ не сопровождалась принятием соответствующих нормативных документов, которые сделали бы ее рабочим инструментом для сохранения редких видов. Остается надеяться, что это произойдет в ближайшее время.

Контакт: Мулдашев Альберт Акрамович, Институт биологии УНЦ РАН.
450054 Уфа, пр. Октября, 69.
Тел.: (3472) 35 53 62
E-mail: ayzik@anrb.ru

Красная книга Кемеровской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов / Отв. ред. Красноборов. Авторы-составители: А.Т. Мальцева, Л.О. Петункина, Г.И. Яковлева, П.А. Волобаев, А.Г. Егоров, О.В. Тульчинская, И.В. Тарасова. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 2000. 248 с. Тираж 1000 экз.

Это 2 том. 7 лишайников, 8 грибов. Из 137 видов высших растений со степями и остепненными лугами связано около 40 видов.

Для каждого вида даны морфологические описания, особенности биологии и экологии, лимитирующие факторы и необходимые меры охраны, цветные иллюстрации, точечные карты ареалов в области. Определены катего-

рии охранного статуса. Приложение - характеристики ресурсных видов, которые требуют контроля за состоянием популяций.

Контакт: Комитет природных ресурсов по Кемеровской области.
650099 Кемерово, ул. Ноградская, 19а

Пошкурлат А.П. Род Горицвет — Adonis L. Систематика, распространение, биология. М.: Наука, МАИК «Наука/Интерпериодика», 2000. 199 с. Тираж 300 экз.

Как известно, род горицвет включает несколько заметных степных видов. В частности, это такие весенние первоцветы-эфемероиды, как горицветы весенний, волосистый и волжский, чьи крупные яркие желтые цветы составляют основу первого весеннего аспекта цветущей степи на всем пространстве от Румынии до Алтая.

Стоимость книги — 30 руб., не считая оплаты пересылки.

Контакт: 117071 Москва, Ленинский пр., 33.
ИПЭЭ РАН. Никольская Надежда Георгиевна

Бибби К., Джонс М., Марсен С. Методы полевых экспедиционных исследований. Исследования и учеты птиц. Пер. с англ. М.: Союз охраны птиц России, 2000. 186 с.

В пособии, написанном английскими орнитологами (вышло в Англии в 1998 г.), обобщены многие известные методики изучения сообществ птиц. В том числе, описан ряд методик, ранее не распространенных среди русскоязычных специалистов. Кроме того, книга содержит много полезной практической информации об организации экспедиционных работ, о работе с населением, подготовке отчетности и т.п. Немалая часть пособия посвящена описанию использования реальной компьютерной программы для обобщения и обработки результатов учетов птиц DISTANCE, которая свободно доступна в Интернете. Книга написана (и переведена) простым, доступным языком. К тому же она специально рассчитана на применение в природоохранных целях (в рамках программы выявления Ключевых орнитологических территорий).

К сожалению, книга ориентирована на работу, прежде всего, в условиях лесных ландшафтов. Большинство обсуждений и примеров относятся к тропическим лесам.

Контакт: Лебедева Елена, Союз охраны птиц России
111123 Москва, Шоссе энтузиастов, 60, корп. 1.
Тел.: (095) 176 10 63
E-mail: rbcu@glasnet.ru

ДЗЕРЕН ВОЗВРАЩАЕТСЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ: ИТОГИ ГОДА

В.Е. КИРИЛЮК**(ДАУРСКИЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК, ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ)**

В январе 2001 г. произошла массовая, невиданная уже несколько десятилетий, миграция дзерена из Монголии в Юго-Восточное Забайкалье. К сожалению, она сопровождалась столь же масштабным истреблением животных. Это событие широко освещалось в средствах массовой информации. Было сделано обращение к природоохранным организациям и общественности за помощью. Откликнулись очень многие. Позже СМИ уже говорили об угрозе ящура, переносимого дзеренами. Потом интерес к проблеме утих. Что же происходило в минувший неполный год?

Рис. В.М. Смирнина.

Дзерен (*Procapra gutturosa*) — единственный вид антилоп, обитающий в Сибири. Основная часть ареала занимает центрально-азиатские степи, преимущественно в пределах Монголии. В середине прошлого века ареал охватывал огромную территорию от Чуйской степи на Алтае до южных отрогов Большого Хингана в Китае. К настоящему времени в Китае дзерена почти не осталось, если не считать, постепенно затухающие, роковые для животных зимние миграции. В Монголии основные запасы вида сосредоточены в восточной части страны. Но и здесь численность, после заметного подъема в 90-х годах, вновь резко упала в 1998 — 2001 гг.

Дзерены имеют плотное, но изящное сложение. По размерам близки к сибирской косуле, но несколько более массивны. К концу осени отдельные самцы могут достигать массы 52, а самки — 37 кг. Лировидные рога длиной 18 — 28 см имеют только самцы. Тонкие сильные ноги позволяют антилопам развивать скорость до 70 — 75 км/час. Характерная особенность этого животного — высокая стадность. При высокой численности дзерены, если их не беспокоить, практически круглый год держатся, в большинстве своем, стадами от нескольких десятков до 2 — 3 тысяч голов. Только в период гона, который проходит в декабре, в один из самых холодных месяцев года, и во время отела — в конце июня-начале июля —

стада распадаются и многие животные держатся в одиночку или мелкими группами. Самки начинают размножаться на второй год жизни и приносят, как правило, только одного детеныша.

Еще одна интересная особенность крупных популяций дзерена — сезонные миграции. В конце августа-октябре большие стада, объединенные в многотысячные группировки, волнами одна за другой покидают летнюю территорию и по многолетним миграционным путям устремляются в районы зимовки. Подобные грандиозные зрелища, когда с одной точки можно увидеть 30 — 40 тысяч животных, теперь наблюдаются все реже. В течение осени часть стад уходит на 300 — 350 км от районов размножения, а весной медленно возвращается назад. В целом, зимняя территория обитания значительно превышает летнюю. На периферии ареала существуют многолетние, небольшие по численности оседлые группировки, не совершающие миграций.

До нынешнего года в России дзерены постоянно обитали только в заповеднике «Даурский». Здесь в 1992 г. после перерыва в 15 — 20 лет они вновь стали размножаться. В последующие годы в заповеднике жило от 20 до 80 взрослых особей. Напомним, что ранее дзерен населял всю степную зону Юго-Восточного Забайкалья.

ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР МИГРАЦИИ

Миграция дзеренов в Читинскую область отнюдь не была неожиданной. В течение последнего десятилетия во время сезонных перемещений стада этих антилоп примерно раз в два года подходили к линии инженерно-технических сооружений (ИТС) — изгороди из колючей проволоки на границе с Монголией. Такая преграда имеется только к востоку от Торейских озер (см. карту на с. 27). Однако и

миграции дзерена были направлены только в этом направлении. Животные обычно подходили сюда в зимние месяцы, когда происходит незначительное перемещение стад по пастбищам, и не старались пройти заграждение. Исключением был лишь сезон 1994/95 гг., когда животные стремились пройти вглубь российской территории.

Зимой 1999/2000 гг. мигрирующие стада еще в ноябре, впервые за последние, как минимум, десять лет, в массе перешли на лево-

бережье р. Улзды и в середине января зашли на 10 – 15 км в пределы России к западу от Торейских озер. Тут препятствий вдоль границы нет. Крупная группировка проникла на нашу территорию своей небольшой частью — 10000 – 12000 особей. Происходила не направленная миграция, а постепенное радиальное рассредоточение стад по зимним пастбищам после гона.

В январе 2001 года, судя по скорости, целенаправленности и дальности перемещений стад, наблюдалась настоящая массовая миграция, вызванная экстремальными погодными условиями. Толчком для миграции стал снегопад 1 – 2 января. Дзерены, собравшиеся по завершении гона в крупные стада в относительно небольшом районе, начали быстро перемещаться в северном, северо-восточном и восточном направлениях. Некоторые стада к началу миграции находились в 15 – 20 км от российской границы. Это и определило их быстрый выход в Забайкалье.

По нашим очень приблизительным оценкам, основанным на данных опроса и беглого учета, в пределы России зашло 40 – 75 тыс. особей. В течение двух-трех недель они быстро двигались широким фронтом. Правый фланг мигрирующей группировки был остановлен ИТС, проходящей на некотором удалении от границы. Стада левого фланга, двигавшиеся западней с. Соловьевск, где нет ИТС, проникли вглубь Читинской области на десятки километров. Отдельные группы антилоп зашли на 100 – 150 км. Миграционный импульс оказался столь силен, что дзерены вышли из районов, где снежный покров был хоть и критическим для вида, но небольшим (10 – 11 см), в районы с глубоким снегом (20 – 30 см). Если бы линии ИТС на границе не было, остановленные ею десятки тысяч дзеренов правого фланга прошли бы в малоснежную зону — к югу от Нерчинского хребта. Во время перемещения происходило последовательное оседание части стад. Вторую половину зимы разбившись на мелкие группы, необычные для этого времени года, дзерены заняли огромную территорию и больше не перемещались до весенней миграции. В многоснежной зоне животные заселили нетипичные для вида биотопы, например, опушку соснового бора и залежи с лесополосами.

ЦЕНА РАССЕЛЕНИЯ

Следствием миграции стало оседание на российской территории более полутысячи дзеренов. Это большая удача для нас и реальный шанс для восстановления вида в Забайкалье. Но чего стоило это популяции?

Из-за сильных и продолжительных морозов и недостатка кормов, укрытых снегом, огромное количество дзеренов погибло от истощения и переохлаждения. Причем вдоль ИТС смертность была на порядок выше. Это обусловлено большой скученностью и истощением кормовой базы, повышенным стрессом и другими причинами. По официальной сводке всего вдоль границы было собрано для уничтожения около 5200 трупов, но в действительности их, судя по всему, было до 6500. Из осмотренных нами нескольких десятков трупов к западу от Торейских озер, где смертность была заметно ниже, 26 % имели следы огнестрельного ранения.

Браконьеры нанесли огромный урон дзеренам. И раньше каждый заход даже нескольких сот голов сопровождался их быстрым истреблением. Местное население всегда воспринимало появление антилоп как хорошую возможность пострелять и добыть «ничейного» мяса. Именно поэтому, оценив масштабы миграции, мы предприняли все меры, на какие были способны, в том числе, обратились за помощью. Варварское истребление дзеренов к середине февраля удалось остановить, но браконьеры успели отстрелять много. По нашей оценке добыто от 2 до 5 – 6 тысяч голов. Таким образом, на российской территории погибло около 9 – 12 тысяч дзеренов.

Общий урон зашедшей к нам популяции, населяющей территорию к северу от р. Керулен, был огромен. Летом, перед новым сезоном размножения, мы провели учет. По сравнению с сентябрем 2000 г. численность популяции уменьшилась на 90 – 100 тысяч или на 40 – 45 %. Вероятно в Китае поголовью был нанесен еще больший урон, чем в России. Немалым был и естественный падеж в пределах Монголии. Браконьерство же здесь из-за низкой численности населения не столь масштабно.

КАК МЫ ОХРАНЯЛИ ДЗЕРЕНА

После широкого освещения проблемы заботу о дзерене проявили на всех уровнях власти. Еще большей, даже неожиданно активной, была поддержка природоохранных фондов, организаций и простых людей. Срочную помощь — финансовую и информационную — оказали Международный фонд защиты животных, Всемирный фонд дикой природы, Гринпис России, Центр охраны дикой природы и другие. Незамедлительно откликнулся Джордж Шаллер (Общество сохранения дикой природы, Wildlife Conservation Society). Частные пожертвования поступали из разных городов России — Надыма, Магадана, Твери, Хаба-

ровска, Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Саратова и других. Особо тронула помощь детей — детский клуб «Сорока» из Слободска перечислил 138 руб. Всего с января по май поступило около 190 тыс. рублей. Почти все деньги перечислены или переданы (представителями организаций) Читинскому областному охотуправлению и использованы на оплату бензина и запчастей. Примерно такую же сумму выделили в регионе — на авиаучет (120 тыс. руб.) и помощь заповеднику (50 тыс. руб.).

Эти деньги позволили нам наладить более или менее эффективную охрану. Через две недели после массового захода антилоп уже одновременно дежурили до 6 — 7 машин инспекции, осуществлялся специальный контроль на постах милиции, а население через СМИ получило внятное предостережение о недопущении добычи дзерена. Наилучшим образом со своей задачей справились охотоведы и специализированные отряды охотуправления, один из которых в декабре специально был создан для работы в степной зоне, в том числе для охраны дзерена. Огромная заслуга в подключении охотнадзора и правоохранительных органов, а также в организации авиаучета принадлежит начальнику охотуправления Николаю Константиновичу Иванову. Неплохо, хоть и не с полной отдачей, отработал заповедник «Даурский» — помешала бушевавшая в то время война коллектива с директором.

Всего за отстрел дзеренов возбуждено 13 уголовных дел. Почти все браконьеры, пойманные с поличным, наказаны; по крайней мере, заплатили по 5 тыс. рублей иска за каждую особь. На первый взгляд, на фоне масштабов браконьерства, задержанных не так много. Это очень непростое дело — поймать браконьерскую машину в степи, особенно, если при погоне приходится откапывать из снега свой «уазик». Результативность была бы выше, если бы милиция относилась к браконьерам так же серьезно, как к другим преступникам. Тем не менее, мы добились главного, — всестороннее внимание к проблеме органов власти и присутствие «на месте событий» большого числа природоохранных служб за короткое время свели браконьерство почти на нет. Позже — в марте — людей напугали ящуром, которого так и не было. И это тоже дало свой эффект, хотя наши люди угрозы эпизоотии не сильно боятся.

СИТУАЦИЯ В ЗАБАЙКАЛЬЕ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 2001 ГОДА

К началу отела в окрестностях Торейских озер, то есть в заповеднике и вокруг него, насчитывалось около 300 дзеренов. Еще не менее

200 — 300 особей находилось в малонаселенной приграничной полосе, преимущественно к востоку от Торейских озер. Вблизи заповедника, большей частью в охранной зоне, родилось более 150 детенышей. Появилось 3 — 4 новых «родильных дома» — мест группового отела самок. За всеми крупными, по российским меркам, группами дзеренов ведутся постоянные наблюдения. Этому помогают радиопередатчики, установленные на трех детенышах в первые дни после рождения. По нашим данным до начала октября дзерены вели оседлый образ жизни. Участки обитания меченых особей с июля по сентябрь колебались от 30 до 40 км². В начале октября начались более обширные кочевки (на 10 — 30 км), характерные для этого времени года.

В Монголии северокеруленская популяция, значительной своей частью вторгшаяся прошлой зимой в пределы Читинской области, вновь мигрирует в сторону российской границы. Ко второй половине сентября мигрирующие стада прошли дальше обычного и находились уже в 100 км от России.

Охрана в заповеднике, наконец-то, работает эффективно как никогда. Учитывая, что дзерены населяют не собственно заповедник, а охранную зону вокруг него и прилежащие охотугодья, а также высокую подвижность этих животных, мы, в тесном сотрудничестве с охотнадзором, взяли под контроль огромную территорию. Инспекция заповедника и ранее осуществляла рейды за пределами его границ. Теперь же, совместно с охотинспекцией, усиленной новой рейдовой группой, эффективная охрана ведется на площади полутора — двух административных районов, что на порядок больше площади собственно заповедника. В Ононском районе, в связи с этим, число охотников, приобретших охотбилеты и путевки, резко возросло, а число нарушений правил охоты столь же резко снизилось. Постоянные стационарные дежурства на ключевых участках и рейды свели к минимуму не только попытки охоты на дзерена, но и все прочие нарушения. Нет нарушений — нет протоколов. Что скажет московское начальство? Но, в общем, не это главное. Главное — выдержат ли люди месяцами «пасти» доверчивых животных (что не так интересно, как «охотиться» за матерыми браконьерами) и хватит ли средств на столь интенсивную работу.

Слишком легка и заманчива охота на дзеренов, слишком мала их численность. Но, только сохранив поголовье, то есть, по возможности, каждую особь, можно надеяться на восстановление вида. Дальше будет легче. Население начинает привыкать к тому, что дзерены — не пришлые, а наши забайкальские животные.

ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВИДА В РОССИИ

Прежде всего, необходимо сохранить эффективность охранных мероприятий на том же уровне и дальше. Для этого только заповеднику каждый месяц нужно дополнительно 30 — 40 тыс. рублей. Пока мы изыскиваем эти средства. В настоящее время помощь оказывается Инициативой по крупным травоядным Всемирного фонда дикой природы (LNI WWF), получил поддержку срочный грант в Глобальном зеленом фонде (GGF), что поможет нам продержаться до начала следующего года. Однако это, хоть и крайне своевременное, но действительно срочное подспорье. Необходимы средства для реализации комплексной программы, позволившей бы достичь долговременного эффекта. Мы очень надеемся, что подобная заявка, одобренная Российским представительством WWF, найдет поддержку и в вышестоящих структурах фонда. Свое немаловажное значение будет иметь реализация проекта «Сохранение степных и водно-болотных комплексов Даурского эко-региона», проходящая последнюю стадию рассмотрения в UNDP и GEF. Очень надеемся, что материализуется заинтересованность в сохранении дзерена, высказанная в регионе. Ведь этот вид антилопы не только былая гордость Даурских степей, но и прекрасный объект для показа туристам, в дополнение к нашему птичьему раю.

На сегодня имеются все предпосылки для многократного увеличения численности вида в Забайкалье — базовое воспроизводящее поголовье, неосвоенные, благоприятные для дзерена местообитания. Наладить надежную охрану, обеспечив ее всем необходимым, — это

дело чести. А в дополнение к охранным и рекламным мероприятиям мы планируем создать питомник для полувольного содержания молодняка, завезенного из Монголии, с последующим подпуском части особей к существующим вольным стадам и формированием резервного маточного поголовья в самом питомнике и ряде зоопарков.

Наличие хорошо охраняемой обширной территории у границы, с обитающими на ней местными дзеренами, позволит значительно снизить опасность для десятков тысяч особей, которые вновь могут прийти к нам из Монголии. Мы шаг за шагом отслеживаем эту миграцию и в случае появления дзеренов на границе будем более подготовлены. По нашему предложению ветеринары выедут с нами в Монголию, и проведут предварительное обследование мигрирующих особей, что позволит, в случае необходимости, заблаговременно провести барьерную вакцинацию сельскохозяйственных животных. Отрабатываемые в рамках Международного российско-монгольско-китайского заповедника «Даурия» механизмы мониторинга и снижения опасностей для трансграничных миграций дзерена — один из реальных примеров, демонстрирующих участие России в соответствующих международных договоренностях.

Контакт: Кирилюк Вадим Евгеньевич,
Государственный природный биосферный заповедник «Даурский».
674480 Читинская обл., Ононский р-н,
с. Нижний Цасучей, ул. Ононская, 5.
Тел.: ( ) 7 15 59
E-mail: root@ecology.chita.ru
olegkorsun@mail.ru (для Кирилюка)

НОВЫЕ КНИГИ

Красная книга Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа (животные). Гл. ред. А.М. Возмилов. Чита, 2000. 214 с. Тираж 2000 экз.

Красная книга Читинской области издается впервые и в нее внесено немало степных и лесостепных видов. Даурские степи (степи восточно-монгольского типа), представленные в Читинской области, выделяются в пределах бСССР оригинальностью и богатством комплекса степных животных. С этим типом степей связано множество видов восточно-азиатского родства, общих с Восточной Монголией и Китаем, но отсутствующих в более западных степях. В нем лучше сохранились характерные для любой степи кочевые копытные, представ-

ленные здесь особыми видами или подвидами (дзерен, сайгак). К сожалению, и тут хозяйственная деятельность человека угрожает существованию многих видов животных. Так, среди млекопитающих, занесенных в эту Красную книгу, преимущественно в степях обитает 6 видов (четверть всего списка), среди птиц — 12 (и еще 8 околотовных, жестко связанных со степными озерами юга области; всего более трети общего списка), среди рептилий — 3 (из четырех), среди насекомых — 18 (около трети списка).

Контакт: Комитет природных ресурсов по Читинской области.
672090 Чита, ул. Амурская, 91/15

ДАУРСКИЙ ЖУРАВЛЬ В СТЕПЯХ ДАУРИИ: ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ

**ОЛЕГ ГОРОШКО (ДАУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК
И ЧИТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ, ЧИТА)**

Даурский журавль (*Grus vipio*) — глобально угрожаемый вид — был основным объектом наших исследований в 2000 г. Даурские степи, от которых этот журавль получил свое русское название, распространены в юго-восточном Забайкалье и северо-восточной Монголии. Здесь расположены одни из важнейших мест его гнездования, причем основная часть журавлей обитает в Монголии. Маршрут нашей экспедиции в период 2 — 22 июня проходил вдоль речных долин, озерных котловин и влажных низин — наиболее вероятных мест обитания «даурцев» (так мы обычно называем этих журавлей). Мы проехали по Монголии более 1870 км и обследовали все основные реки региона: Керулен, Онон, Улдз-Гол (см. картосхему). В ходе передвижения периодически останавливались и детально осматривали местность в подходящих для гнездования журавлей местах. Обзоры производились с вершин холмов в бинокли и телескопы. Остановки для этой цели совершались при необходимости через каждые 1 — 6 км (частота зависела от условий обзора). Такой метод позволял учитывать практически всех журавлей на маршруте, кроме участков, скрытых древесно-кустарниковой пойменной растительностью. По возможности мы проводили также наблюдения за птицами, осторожно осматривали их гнезда.

Это была одна из интереснейших экспедиций — мы стали свидетелями многих случаев нетипичного поведения птиц, которые не переставали удивлять нас своим умением приспосабливаться к сложным условиям, каждый день приносил новые открытия и радости. С другой стороны, мы постоянно сталкивались с фактами бедственного положения животных и вынуждены были наблюдать за ними, будучи не в силах помочь, — это угнетало. Такая яркость и противоречивость впечатлений была связана с сильнейшей засухой, воцарившейся в степях и многое изменившей в их размеренной жизни. Весна и первая половина лета 2000 г. выдалась чрезвычайно жаркими, до середины июня дождей практически не было. Во время экспедиции температура днем была около 30°C в тени, а первый дождь прошел лишь 18 июня.

Основные места обитания даурских журавлей находятся в бассейнах рек Онон и Улдз-Гол. В верхнем и среднем течении Онона

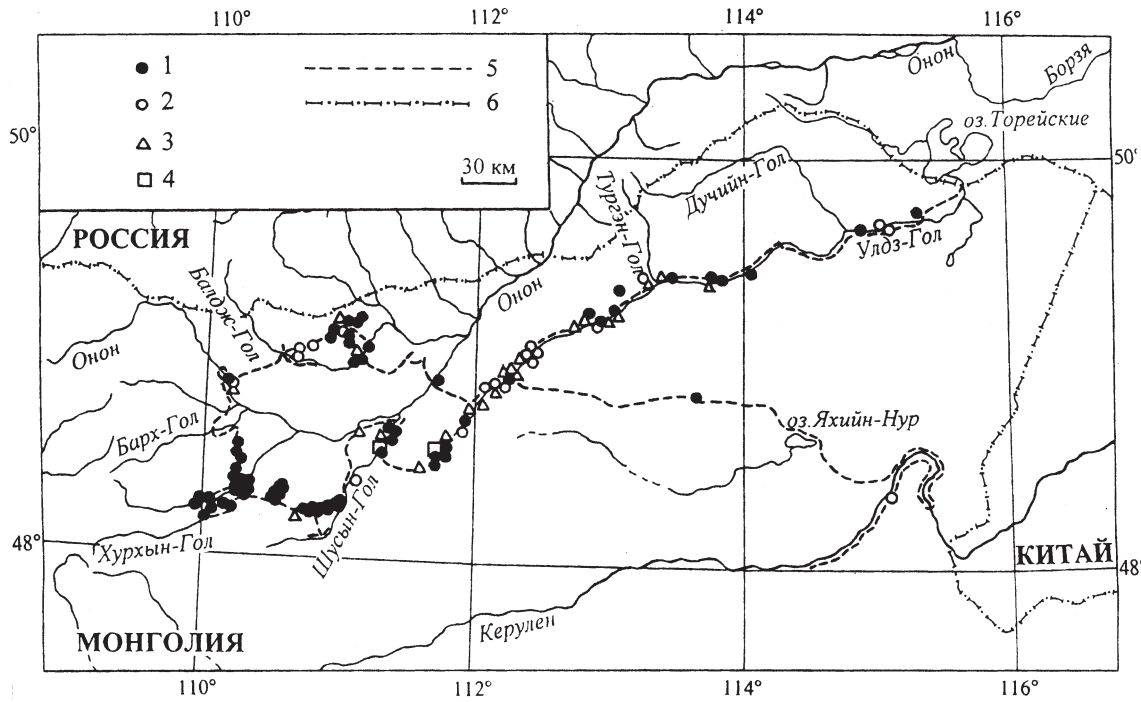
журавли встречены почти на всех осмотренных притоках. В общей сложности за время экспедиции отмечено 140 пар даурских журавлей (76 гнездящихся семей, 30 пар с неопределенным статусом и 34 негнездящиеся пары), а также 61 негнездящаяся особь в стаях. Гнездовой период 2000 г. выдался для этих птиц чрезвычайно неблагоприятным. Засуха обострила ранее существовавшие проблемы и создала новые. Уже не первый год я изучаю даурского журавля, но лишь сейчас впервые смог глубоко осознать насколько уязвимой может быть эта сильная, благородная птица.

Основную опасность всегда представляют степные пожары, наиболее частые в период насиживания кладок в апреле и мае. Сухая погода с сильными ветрами, господствующая в это время, значительно осложняет, а иногда делает невозможной борьбу с огнем. Весенние пожары возникают в основном на российской территории по вине людей (умышленные поджоги пастухами для подготовки весенних пастбищ и сенокосных участков, неосторожное обращение с огнем). Поскольку преобладают ветры юго-восточных румбов, то зачастую пожары с территории России переходят в Монголию, где из-за отсутствия возможностей борьба с ними практически не ведется. В этом отношении 2000 г. исключением не был — все

Даурский журавль (*Grus vipio*) — глобально угрожаемый вид.
Рис. Татьяна Горошко.

Распространение даурского журавля в северо-восточной Монголии в 2000 г.
 1 — гнездящиеся пары; 2 — возможно гнездящиеся пары; 3 — негнездящиеся пары; 4 — группы негнездящихся птиц;
 5 — маршрут экспедиции; 6 — государственная граница.

пожары, по крайней мере в бассейне Онона, пришли из России. Причиной значительно более редких летних пожаров иногда являются сухие грозы — в середине июня 2000 г. нами было зарегистрировано несколько таких случаев. В регионе ежегодно выгорает около половины площади степей, лугов и заболоченных участков. Наиболее страшны пожары в засушливые годы, когда их количество и сила резко возрастают. Весной 2000 г. выгорело более 70 % площади долины Улдз-Гол. От огня очень сильно пострадал бассейн Онона (приблизительно восточнее меридиана 111°). В общей сложности в 2000 г. половина обследованных нами угодий, пригодных для гнездования, была пройдена огнем в весенний период. В результате пожаров, даже при условии отсутствия других неблагоприятных факторов (беспокойства скотом и людьми, ухудшения мест обитания из-за засухи и др.), не менее трети всех пар даурских журавлей потеряли бы кладки и птенцов, или не имели бы возможности гнездиться из-за отсутствия на участках прошлогодней ветоши.

В засушливые годы возникает дефицит мест обитания, поскольку может пересыхать значительная часть степных водно-болотных угодий. Так, в 2000 г. не менее трети мест гнездования даурского журавля стали непригодны для обитания, в результате чего журавли не только не гнездились там, но были вынуждены покинуть свои участки, поскольку лишились кормовых угодий. Почти в 4 раза,

по сравнению с 1999 г., увеличилось количество негнездящихся птиц в скоплениях. Некоторые пары даурских журавлей гнездились на почти сухих лугах, чего никогда еще не наблюдалось (обычно птицы обитают на заболоченных участках). Сильнее всего от засухи пострадали водно-болотные угодья в степной зоне, особенно в широких долинах рек Керулен и Улдз-Гол. В июне 2000 г. нашему взору предстала сухая, растрескавшаяся земля в долине Керулена, хотя в конце мая 1999 г. обширная пойма была здесь сплошь залита водой. Менее изменились места обитания в лесостепной зоне в бассейне Онона.

В Монголии развито кочевое и пастбищное скотоводство. Места выпаса скота и поселения людей привязаны к природным источникам пресной воды (рекам и ключам). В результате, хотя общая плотность людского населения здесь сравнительно низкая, в местах обитания журавлей она часто оказывается высокой. Из 76 гнездящихся пар даурских журавлей, отмеченных нами за время экспедиции, 82 % обитали ближе 3 км от поселений людей, в том числе 33 % — ближе 1 км. Во влажные годы фактор беспокойства для журавлей незначителен лишь благодаря тому, что скот пасется в степи и на припойменных лугах, а заболоченные участки им практически не посещаются. Однако во время засух роль фактора беспокойства резко повышается, поскольку степная растительность становится очень бедной, а некогда заболоченные

гнездовые участки журавлей подсыхают и превращаются в прекрасные места для выпаса скота. Гнезда становятся легко доступны не только для хищников и собак, но и для копытных, и могут быть попросту растоптаны ими. Нами было обнаружено несколько кладок даурских журавлей, расположенных на влажных лугах в местах очень интенсивного выпаса скота. Например, в радиусе 1,5 км вокруг одного из них жило 4 семьи пастухов, а в момент осмотра паслось 370 коров, лошадей и овец. Когда животные подходили ближе 50 м к насидивающей птице, она вставала и беспокойно ходила рядом, не в силах прогнать пришельцев.

В Монголии крупные засухи и степные пожары вызывают масштабные перемещения кочевников-скотоводов. Семьи пастухов устремляются из выжженных солнцем степей к крупным рекам и водоемам; переселяются с пожарных участки с уцелевшей прошлой годней ветостью, отсутствие которой губительно для скота весной. Из-за этого, опять-таки, численность домашних животных и людей резко возрастает именно на участках, пригодных для гнездования журавлей. В это время фактор беспокойства является очень серьезной помехой для пытающихся загнеститься пар. Так, летом 2000 г. в типичных местах гнездования журавлей по долине Керулена на участках, уцелевших от весенних пожаров, по сравнению с 1999 г., было в 9 раз больше семей пастухов, а поголовье скота, пасущегося в пойме, возросло в 100 раз, достигнув плотности до 3 юрт и более 400 голов скота на каждый квадратный километр долины!

В условиях засухи резко повышается роль топких болот в бассейне Онона. Они представляют собой озера, поверхность которых частично заросла зыбким, колышущимся и прогибающимся под ногами ковром из осоки. Такие удобные для гнездования журавлей участки обнаружены нами на небольших притоках: Баян-Гол (приблизительно 48°21' N, 110°32' E), Хурхын-Гол (48°20' N, 110°20' E) и Хуйтэн-Гол (48°17' N, 110°51' E). Вернее, большинство из них были найдены в 1999 г., а в 2000 г. обследованы повторно. Верховые болота, в отличие от широких заболоченных долин степных рек, слабо реагируют на перепады количества осадков и в 2000 г. от засухи почти не пострадали. Кроме того, и это чрезвычайно важно, они трудно проходимы для человека, а для скота вообще недоступны (кроме зимнего периода). Это служит надежной защитой гнездящимся здесь птицам. Например, вокруг болота площадью около 18 км² на р. Хуйтэн-Гол жило 15 семей пастухов и паслось множество скота, однако ни животные, ни люди не заходили на болото и птиц не тревожили. Все

гнезда были сделаны на топких участках, а выводки держались у их границы на влажных лугах, и в случае опасности скрывались на болоте. К счастью, эти спасительные для журавлей «острова» среди наводненных людьми и скотом пастбищ, не пострадали также и от пожаров. Благодаря этому плотность даурских журавлей здесь в 2000 г. превышала все мыслимые пределы — до 0,8 гнездящихся пар на 1 км². А с учетом обитавших здесь же серых журавлей, общая плотность обоих видов достигала 1,4 гнездовой пары на 1 км² болота! При этом для расчета были взяты лишь семьи, гнездование которых подтверждено, а ведь здесь еще обитало много пар, статус которых точно определить не удалось. Плотность гнездования журавлей на верховых болотах в бассейне Онона и в 1999 г. была чрезвычайно высокой, а в 2000 г. возросла еще в полтора раза. Несомненно, это связано с перемещением сюда части птиц из неблагоприятных регионов.

В северо-восточной Монголии обитает не менее четверти мировой популяции даурского журавля. Регион имеет ключевое значение для птиц. Как это ни парадоксально, однако даже в этой стране, где на сотни километров маршрута можно не встретить ни одного человека, даурский журавль подвержен сильному негативному влиянию факторов антропогенного происхождения — пожаров, беспокойства. Винить в этом монгольский народ, разумеется, нельзя. Отношение этих людей к природе в целом бережное, а журавль считается птицей священной. Люди и скот здесь являются неотъемлемой частью экосистемы, поэтому в засухи они бедствуют и ищут спасения так же, как и все живое в степи. В таких условиях сложно и предложить-то что-либо для сохранения журавлей. Не поворачивается язык говорить о необходимости изъятия из хозяйственной деятельности и охране мест обитания птиц, хотя на некоторых важных территориях это надо делать. К счастью, природа сама позаботилась об ограждении от вторжения людей некоторых ценных для журавлей участков — верховых болот в бассейне Онона. Вина же за степные пожары лежит, в основном, не на монголах, а на жителях российского приграничья. Вот и получается, что для сохранения даурского журавля в Даурских степях необходимо прежде всего наладить борьбу с пожарами в Забайкалье.

Работа выполнена при поддержке Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров.

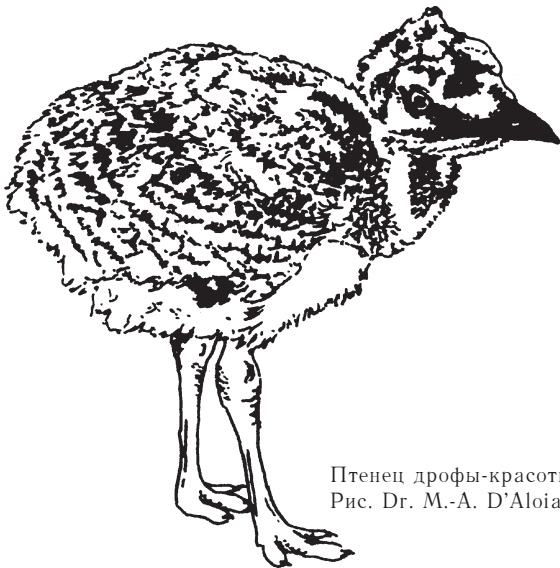
Контакт: Горошко Олег Анатольевич.
Даурский государственный биосферный заповедник и Читинский институт природных ресурсов СО РАН.
E-mail: goroshko@cinr.chita.su

НОВОСТИ

ПРАВИТЕЛЬСТВО КАЗАХСТАНА ПРОДОЛЖАЕТ ПРАКТИКУ ТОРГОВЛИ РЕДКИМИ И НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД УГРОЗОЙ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ВИДАМИ ПТИЦ

Как и в предыдущие два года (см. СБ □ 9, 2001), этой осенью официально разрешена охота на дрофу-красотку (джека, *Chlamydotis undulata*) и сокола-балобана (*Falco cherrug*) — виды, занесенные в Красные книги Казахстана, всех стран Средней Азии и России. Правовой аспект проблемы прокомментирован неправительственной организацией «Азиатско-Американское партнерство» (LEEP):

При выдаче Правительством соответствующих разрешений в прошлом году установленные биологически обоснованные квоты были превышены, а само использование находящихся под угрозой исчезновения видов птиц осуществлялось не с целью их воспроизводства или научного изучения, а в коммерческих и политических целях. Лишь мизерная часть птиц была изъята из природных условий для целей дальнейшего воспроизводства в неволе (3 сокола и 5 дроф-красоток в 2000 г.). Указывалось также, что расчеты отдельных ведомств использовать официальные платежи за добывание редких и исчезающих видов птиц в качестве источника финансирования мероприятий по их восстановлению, — неоправданно завышены. Так, до сих пор неясно, поступили ли в бюджет платежи за официально и законно отловленных в 2000 году балобанов.

Птенец дрофы-красотки.
Рис. Dr. M.-A. D'Aloia.

В нынешнем году квоты на отлов молодых особей соколов-балобанов и на проведение соколиной охоты на дрофу-красотку были реализованы в рамках Постановления Правительства от 11 сентября □ 1173 (см. с. 33).

К сожалению, приходится констатировать, что практика выдачи правительственных разрешений на использование данных видов птиц была построена по прошлогоднему сценарию. Более того, объемы добычи по обоим видам, по сравнению с прошлым годом, даже возросли: сокол-балобан — 40 молодых особей (в 2000 году было 10); дрофа-красотка — 425 особей (в 2000 г. — 350). Учитывая, что для обоих видов в последние годы наблюдалась устойчивая тенденция к снижению численности популяции, пока совершенно непонятны причины увеличения квот на отлов. По этому вопросу наша организация направила запрос и ожидает ответа из Комитета лесного, рыбного и охотничьего хозяйства Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. На днях был получен ответ из Департамента главной государственной инспекции охраны окружающей среды МПРООС. В нем, по сути, Департамент отказывается предоставить информацию о квотах на изъятие дроф-красоток и соколов-балобанов и соответствующем биологическом обосновании. Надеемся, что нам все-таки удастся получить запрошенную информацию позднее.

Сохраняет место и проблема с целевым назначением правительственных разрешений. Охота на джека и отлов молодых особей соколов-балобанов осуществляются формально на основе Постановления Правительства РК □ 969 от 28.06.2000 г. «Об утверждении Правил о порядке пользования отдельными видами животного мира в Казахстане». Однако, вопреки этому документу, они продолжают оставаться чисто коммерческим начинанием Правительства. В этом году все правительственные квоты на добычу дрофы-красотки и изъятие сокола-балобана из природных условий были выданы исключительно в коммерческих целях. Более того, выдача данных разрешений приобретает характер традиционного промысла с постоянными клиентами. Трое прошлогодних получателей (шейх Ахмад ас-Сабах из Кувейта, шейхи Мухаммед Бин Заид и Сурур Бин Мухаммед из ОАЭ) и в этом году оказались среди счастливых получателей правительственных разрешений. Причем кувейтский шейх Ахмад Ас-Сабах, по какой-то причине не использовавший свою прошлогоднюю квоту на 10 молодых особей балобана, в этом году получил ее вновь.

Дрофа-красотка.
Рис. Др. М.-А. D'Aloia.

Остается открытым также вопрос с платежами за использование исчезающих видов птиц. Неизвестно, поступили ли в 2001 году в бюджет соответствующие платежи за добычу сокола-балобана и дрофы-красотки, и были ли они использованы на мероприятия, направленные на сохранение и воспроизводство данных видов птиц.

Контакт: НПО «Азиатско-Американское партнерство» (LEEP)
КАЗАХСТАН 480072 Алматы,
ул. Сейфуллина, 597, к. 208
Тел.: (3272) 69 64 45, 64 37 94
E-mail: kazleep@igc.almaty.kz

ТОРГОВЛЯ КАЗАХСТАНСКИМИ СОКОЛАМИ И ДРОФАМИ-КРАСОТКАМИ — ВЗГЛЯД ОРНИТОЛОГА

Роль Казахстана в поставках соколов в страны Персидского залива невелика, по сравнению с общим валом птиц, появляющихся на рынках. Скандально однако то, что на рынке оказывается около 60 % всей казахстанской популяции балобана. Эта оценка получена в результате мечения птиц специальными микрочипами, которые устанавливаются полевыми отрядами Института исследований соколов (Великобритания). В случае, если помеченная птица попадает в страны Персидского залива, ее могут проверить на наличие микрочипа таможенники, либо ветеринары, или сотрудники одного из соколиных госпиталей. В настоящее время база данных микрочипов насчитывает 14000 номеров и постоянно пополняется. Таким образом, можно хоть как-то оценить потоки птиц, легально и нелегально изъятых из различных стран. Оказывается, что в Казахстане процент изъятия максимален и далеко превышает допустимый.

По последним данным (Levin, 2001) численность казахстанской популяции балобана по самым оптимистическим оценкам составляет 150 – 200 пар. Продуктивность составляет 3,5 птенца на успешное гнездо (а сколько еще

гнезд неуспешных?). Таким образом, можно предположить, что максимальная общая численность балобана в Казахстане после периода размножения составляет 675 – 900 особей, и это без учета естественной смертности молодых птиц, прежде всего в результате хищничества филина, которое в разных районах становится причиной гибели от 25 до 60 % (в среднем 33 %) всех слетков. В любом случае, более корректной будет оценка в 435 – 580 особей. Из чего же исходит правительство Казахстана, подписывая приговор почти 1/10 республиканской популяции балобана?

А ведь сокращение численности балобана идет очень быстрыми темпами. По данным А. Левина (Levin, 2001): из 7 известных гнезд в Бетпакдале в 1999 г. были обобраны браконьерами все; из 22 пар, гнездившихся в начале 90-х гг. в районе Алматы, в 2000 г. размножались лишь 2; из 10 гнездовых участков на востоке Казахстана занятым оказался лишь 1; в ранее плотно населенных балобаном предгорьях Тарбагатая, Монрака и Южного Алтая в 2000 г. было выявлено лишь 9 жилых гнезд на протяжении 5000 км.

Интересно, что из Казахстана и России в страны Персидского залива везут также беркутов. Если проблема вывоза соколов широко освещается прессой, то о вывозе орлов, по странному стечению обстоятельств, пресса молчит. Естественно, в первую очередь страдают горно-степные популяции беркутов, гнезда которых достаточно хорошо заметны. Для большинства представителей тюркских народов, населяющих обширные степные районы Казахстана и России, любой орел — это «беркут». Вот и страдают от сбора этого урожая более многочисленные в степи и лесостепи степные орлы и могильники, которые впоследствии просто выбрасываются. Нам известен пример, когда, после неудавшейся попытки продать орлов, местный житель выкинул собакам 15 одевающих в гнездовой наряд птенцов степного орла. В арабских странах беркуты чаще всего конфискуются таможенниками и направляются в зоопарки, либо уничтожаются самими торгов-

цами, которые не хотят кормить этих птиц. Комичность ситуации в том, что в самих странах, где находятся конечные покупатели ловчих птиц, орлов вообще, и беркутов в частности, до сих пор считают «вредной» птицей и стреляют, где только можно. Весной 2001 года зоопарк в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты) содержал небольшую вольеру с 60 (!) беркутами из Казахстана и России, конфискованными таможенниками и административным органом СИТЕС ОАЭ. Понятно, что продать этих птиц было некому, а выпустить — значит выпустить на верную смерть. Так что популярное сейчас утверждение о «профессионализации» торговли хищными птицами в Казахстане и России, верно лишь отчасти.

Но даже проблема с соколами и орлами менее остра, чем положение дрофы-красотки. Этот вид включен в Приложение 1 СИТЕС. Имеет место торговля живыми дрофами-красотками, вывозимыми из Пакистана, Ирана и Афганистана, которые экспортируются на Средний Восток, где они используются некоторыми соколятниками, чтобы подготовить своих балобанов для охоты (Bailey et al., 1999). Около 4 — 7 тысяч дроф-красоток поступает каждый год в арабские страны из Пакистана (Goriup, 1997). Причем, если на торговлю хоть как-то можно влиять, оперируя международным законодательством, то охота на этот вид на территории Казахстана и других стран Средней Азии не подпадает под действие конвенции СИТЕС, так как речь об экспорте и импорте здесь не идет. Птиц отлавливают и съедают в Казахстане же. Так что судьба дрофы-красотки находится в руках местных правительств. Как они ею распоряжаются — показывает пример данного Постановления (см. ниже).

Игорь Карякин (Центр полевых исследований Союза охраны животных Урала, Нижний Новгород)

Контакт: Карякин Игорь Вячеславович,
Центр полевых исследований Союза охраны животных Урала.
603000 Нижний Новгород, а/я 631,
экоцентр «Дронт».
Тел.: (3812) 33 38 47
E-mail: ikar_research@mail.ru

Постановление Правительства Республики Казахстан от 11.09.2001 г. № 1173 «Об ограниченном изъятии соколов-балобанов и проведении охоты на дрофу-красотку».

В соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2000 года № 969 «Об утверждении Правил о порядке пользования отдельными видами животного мира в Республике Казахстан в исключительных случаях» и на основании заключения государственной экологической экспертизы на биологическое обоснование на изъятие дрофы-красотки и сокола-балобана из природы в 2001 году от 15 августа 2001 года № 09-2151 Правительство Республики Казахстан ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Разрешить:

1) проведение соколиной охоты с собственными соколами в период с 1 сентября по 31 октября 2001 года:

Шейху Халифе Бин Заиду (Объединенные Арабские Эмираты) — на 100 особей дрофы-красотки в Мангистауской области, включая территорию Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны с регулируемым режимом хозяйственной деятельности, и 25 особей дрофы-красотки в Жамбылской области, за исключением территории Жусандалинской государственной заповедной зоны;

Шейху Суруру Бин Мухаммаду (Объединенные Арабские Эмираты) — на 100 особей дрофы-красотки в Южно-Казахстанской области, включая территории Карактауской и Арысской государственных заповедных зон с регулируемым режимом хозяйственной деятельности;

Шейху Бутти Бин Мухаммаду (Объединенные Арабские Эмираты) — на 50 особей дрофы-красотки в Кызылординской области;

Шейху Сейфу Бин Заиду (Объединенные Арабские Эмираты) — на 50 особей дрофы-красотки в Карагандинской области;

Принцу Мансуру Бин Сауду (Королевство Саудовская Аравия) — на 50 особей дрофы-красотки в Актюбинской области;

Принцу Фахду Бин Султану (Королевство Саудовская Аравия) — на 50 особей дрофы-красотки в Алматинской области, включая территорию Жусандалинской государственной заповедной зоны с регулируемым режимом хозяйственной деятельности;

Bailey T.A., Silvanose C.D., Naldo J., Combreau O., Launay F., Wernery U., Kinne J., Gough R., Manvell R. Health considerations of the rehabilitation of illegally traded houbara bustards *Chlamydotis undulata macqueenii* in the Middle East // European Association of Avian Veterinarians Conference, Italy, 1999.

Goriup P.D. The world status of the houbara bustard *Chlamydotis undulata* // Bird Conservation International, 1997. 7. P. 373 — 397.

Levin A. On the critical state of the Saker Falcon population in Kazakhstan // Proceedings of the II International Conference on the Saker Falcon and Houbara Bustard, Mongolia, 1-4 July 2000. London, 2001. P. 64 — 79.

2) отлов и вывоз за пределы республики соколов-балобанов (молодых особей) в период с 1 сентября по 10 ноября 2001 года:

Шейху Ахмаду Ас-Сабаху (Государство Кувейт) в лице его представителя Мубарака Абдуллы аль-Мутейри — 10 особей в Мангистауской области, за исключением территории Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны;

Принцу Абдель Азиз Бин Салману (Королевство Саудовская Аравия) в лице его представителя Насера Бин Мухаммада Аль-Аджми — 10 особей в Мангистауской области, за исключением территории Кендерли-Каясанской государственной заповедной зоны;

Принцу Фахду Бин Султану (Королевство Саудовская Аравия) в лице его представителя Ауад Манси Н. Аль-Мауити — 5 особей в Жамбылской области и 15 особей в Алматинской области.

2. Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Казахстан:

1) в установленном порядке выдать указанным в пункте 1 лицам разрешения на проведение охоты на дрофу-красотку и отлов соколов-балобанов;

2) при проведении соколиной охоты обеспечить выполнение Правил о порядке пользования отдельными видами животного мира в Республике Казахстан в исключительных случаях, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2000 года № 969.

3. Республиканскому государственному казенному предприятию «ПО Охотзоопром» Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Казахстан обеспечить оказание услуг, предусмотренных пунктом 8 указанных Правил, и совместно с Институтом зоологии Министерства образования и науки Республики Казахстан мероприятий по восстановлению популяции соколов-балобанов и дроф-красоток на договорной основе с зарубежными гражданами, осуществляющими их изъятие из природы.

4. Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Казахстан совместно с Министерством внутренних дел Республики Казахстан и Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан (по согласованию) организовать охрану и сопровождение высокопоставленных гостей и групп их сотрудников в местах проведения охоты и отлова.

5. Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Казахстан — Административному органу СИТЕС в Республике Казахстан совместно с

Министерством иностранных дел Республики Казахстан ввоз в страну и вывоз из нее хищных ловчих птиц для проведения соколиной охоты осуществить с соблюдением процедур Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения.

6. Акима Алматинской, Актюбинской, Жамбылской, Мангистауской, Южно-Казахстанской и Кызылординской областей оказать всемерное содействие в организации мероприятий.

7. Настоящее постановление вступает в силу со дня подписания.

Премьер-Министр Республики Казахстан
К. Токаев

МЕРЫ ПО ОХРАНЕ САЙГАКА В КАЗАХСТАНЕ

Постановление Правительства РК № 980 «О дополнительных мерах по охране и воспроизводству сайгака» подписано 12 июня 2001 г. Данный документ является дополнительным к Постановлению Правительства от 29.04.1999 г. № 527 «О мерах по охране и воспроизводству сайгака», где был предусмотрен запрет на все виды добычи сайгаков на 1999 — 2000 годы, а также ряд других мер, направленных на сохранение популяции данного животного в Казахстане.

За последние годы массовая и неконтролируемая добыча сайгаков, в первую очередь с целью продажи и вывоза рогов, вновь поставила этот вид степной антилопы на грань исчезновения. В качестве другой причины резкого сокращения численности сайгачьего стада в Казахстане специалисты называют резко возросшее количество волков. По предварительным данным весеннего учета 2001 года численность сайгака в Казахстане не достигает 100 тысяч особей, по сравнению с осенью 1998 г. она сократилась втрое.

Очевидно, что за два прошедших года не удалось добиться коренного перелома в деле восстановления популяции сайгака в Казахстане. По оценкам специалистов для восстановления поголовья потребуется не менее двух десятилетий. Поэтому в новом правительственном Постановлении по сайгаку предусмотрено продление сроков запрета на его добычу до 2005 года и исключение сделано лишь для использования в научных целях. Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды вменено в обязанность ежегодно в период действия постановления проводить учеты численности сайгаков, на основании которых представлять в Правитель-

ство РК предложения об отмене, изменении или продлении срока запрета добычи сайгаков. Предусмотрено также увеличение ассигнований из бюджета на мероприятия по сохранению численности сайгаков.

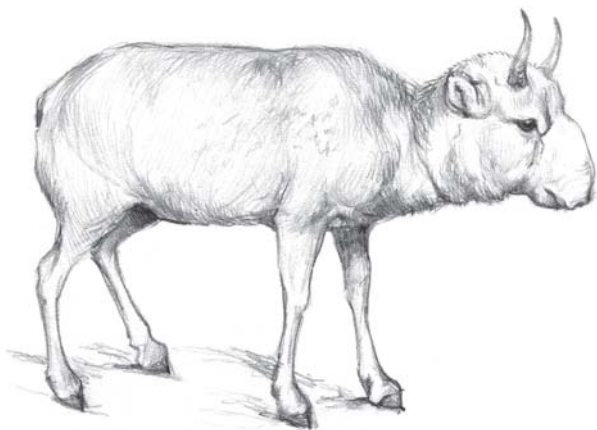
При сравнении текстов двух постановлений Правительства можно сделать вывод, что Правительство Казахстана, по-видимому, не удовлетворено результатами исполнения своего решения двухлетней давности. Акимам целого ряда областей вновь рекомендовано «принять в месячный срок меры по борьбе с незаконной добычей сайгака и отстрелу волков». Отметим, что на этот раз даже не указывается на необходимость отстрела волков «с целью сохранения экобиологического равновесия». Кроме того, повышен ранг должностного лица, ответственного за исполнения мероприятий по сохранению численности сайгака с министра до заместителя Премьер-министра.

Вадим Ни (НПО «Азиатско-Американское партнерство», Алматы)

МПРООС РК опубликовало отчет о состоянии дел по борьбе с браконьерством в Республике Казахстан за 7 месяцев 2001 года. В том числе, приведена оперативная информация по сайгаку:

Кызылординская область. В ходе совместных рейдов сотрудников Кызылординского областного территориального управления госконтроля за животным и растительным миром и полиции УВД области 11 мая на участке Косаман Аральского района задержаны браконьеры с отстрелянными 3 сайгаками. Штраф на сумму 11625 тенге и иск на сумму 20925 тенге взысканы полностью.

Молодой сайгак.
Рис. В.М. Смирин.

Атырауская область. В ходе проведения акции «Капкан» в Кызылкогинском районе задержаны жители станции Сагиз с 3 отстрелянными сайгаками. У них изъяты мотоцикл и ружье ИЖ-18. Материалы переданы в Кызылкогинский РОВД.

Актюбинская область. Инспекторами областного территориального управления госконтроля за животным и растительным миром в ходе проведения акции «Капкан» задержаны жители поселка Оймаут Байганинского района, которые отстреляли 3 сайгаков, а также жители этого же района с 7 отстрелянными сайгаками. Нарушителям предъявлены иски в сумме 153450 тенге. Материалы по фактам незаконной добычи сайги направлены в Байганинский РОВД, которым возбуждены уголовные дела по ст. 288 УК РК. Республиканским инспекционным управлением в Байганинском районе были задержаны жители с. Абай с 11 отстрелянными сайгаками. Материалы по данному делу переданы в Актюбинское областное территориальное управление госконтроля за животным и растительным миром для передачи в правоохранительные органы.

Мангистауская область. На станции Бейнеу задержаны трое нарушителей с мясом сайгака. Каждому за причиненный ущерб предъявлен иск на сумму 23250 тенге. Иск возмещен полностью. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Западно-Казахстанская область. Во время рейда по охране сайгаков инспекторами областного управления госконтроля задержаны жители с. Ажбай Казталовского района, которые отстреляли пять голов сайгаков. За причиненный ущерб нарушителям предъявлен иск в сумме 55875 тенге. Материалы переданы в Уральскую природоохранную прокуратуру и по данному факту возбуждено уголовное дело.

Контакт: Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды РК, КАЗАХСТАН 475000 Кокшетау, ул. Сатпаева, 1.

Директор департамента главной государственной инспекции охраны окружающей среды
Елеушов Бек-Булат Садуахасович —
Тел.: (31622) 50 478

Пресс-секретарь Министра Аязбаев Нуржан Нурланович —

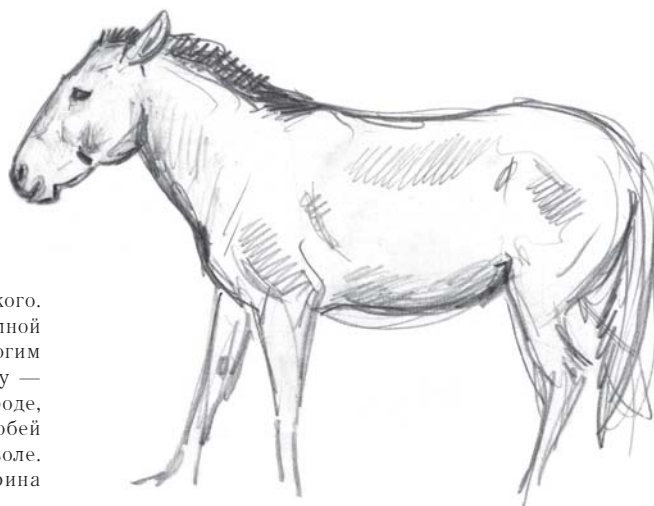
Тел.: (31622) 50 769

E-mail: mproos.info@mail.kz

*(по материалам электронной рассылки
Казахстанская ЭкоПравда, □ 228, 6.09.2001)*

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТАРПАНА

Лошадь Пржевальского. Этому второму виду степной лошади повезло немногим больше, чем тарпану — он полностью вымер в природе, но последние десятки особей его сохраняются в неволе.
Рис. В.М. Смирин

Вопрос возрождения степных экосистем осознается в настоящее время все в большей и большей степени. Но полноценное восстановление экосистемы — это не только (и не столько) прекращение хозяйственного воздействия на определенные территории. Это восстановление всего комплекса видов, включающего как растительность, так и, по возможности, весь набор видов животных, характерных для данной экосистемы. Причем восстановительный потенциал разных групп животных очень различен. Беспозвоночные все же могут постепенно заселить новые места обитания из тех очажков, где они сохранились, птицы способны к дальним миграциям, но восстановление популяций крупных млекопитающих, как правило, невозможно без прямого вмешательства человека.

Среди крупных млекопитающих европейских степей особое место занимали лошади. Каждый из травоядных видов по-своему воздействует на растительность при пастьбе, принципиально отличается воздействие разных видов на почву при передвижении. И табуны лошадей в степях — это не только очень красивое зрелище, которое мы потеряли, но и одно из звеньев цепи, обеспечивающей нормальное функционирование экосистемы, естественное ежегодное возобновление и развитие травостоя. Лошади не просто изымают часть растительной массы в качестве корма. В значительной мере, например, достаточно интенсивная пастьба лошадей снимает опасность самовозгорания высушенного степного травостоя осенью и стимулирует рост молодой травы весной.

Увы, дикой европейской лошади-тарпана больше нет. Тарпан — один из основных видов крупных копытных, обитавших в степи и лесостепи Европы, — полностью истреблен как вид. Азиатской лошади — лошади Пржевальского — можно сказать, повезло. Не-

сколько особей сохранились в зоопарках, ее начали разводить в специальных центрах и питомниках, и сейчас численность этого вида превышает 1000 особей и начаты работы по возвращению его в природу. Тарпан же был полностью утрачен в диком состоянии. Как же могут быть восстановлены полноценные степные экосистемы в Европе? Лошадью Пржевальского его заменить нельзя — это различные экологические формы. Наиболее очевидно различие копыт — у лошади Пржевальского они приспособлены к тому, чтобы стачиваться на сухих щебнистых грунтах азиатских полупустынь, а на мягких почвах копыта страшно отрастают, трескаются, в трещины попадает инфекция и животное погибает.

Между тем, в Польше в начале XX века существовала форма домашней рабочей лошади («коник»), при выведении которой использовался тарпан. Эта порода и фенотипически была близка к тарпану. Когда потеря вида была осознана, в результате специальной селекционной работы путем поглотительного скрещивания удалось вывести животное, очень похожее на сохранившиеся описания тарпана и адаптированное к условиям европейских лесостепей. Это, конечно, уже не настоящая дикая лошадь, — ее генотип утерян; но фенотипически и экологически «польский коник» имитирует тарпана.

В Центральной Европе, с ее высокой плотностью населения и освоенностью территории, потребность пусть не в восстановлении, но в воссоздании кусочков живой природы сейчас осознана на различных уровнях как очень важная задача. Для создания саморегулирующихся природных комплексов используют как реинтродукцию видов, так и интродукцию «экологических заместителей» — видов, наиболее близких к естественным, и способных выполнять соответствующую функцию в экосистеме. Восстанавливая открытые паст-

бищные экосистемы, в Европе стараются все-лить в них весь набор крупных видов — в состав этого набора входят благородный олень, зубр, туроподобный домашний скот и польский коник — тарпаноподобная лошадь.

В Европейской части России сейчас сложилась обстановка, благоприятная для восстановления участков естественных лесостепных экосистем. При этом, в отличие от западной Европы, здесь возможна не имитация природных комплексов, поддерживаемая постоянными усилиями человека (кстати сказать, очень дорогостоящими), а комплекс территорий, сочетающих рациональное природопользование с устойчивым существованием квазиестественных экосистем. Так, в Орловской области создан национальный парк «Орловское полесье», где при участии WWF формируется свободноживущая популяция зубров. В Орловско-Брянско-Калужском экорегионе уже три года идет поддерживаемая грантом WWF работа по проектированию экосети. В рамках этой работы в качестве одного из элементов комплексного восстановления экосистем предполагается и создание группировки тарпаноподобных лошадей. С инициативой такого завоза выступила администрация Орловской области, а лошадей готовы предоставить в дар наши коллеги из Голландии — парк Леллистад при поддержке и координации Европейской Инициативы по крупным травоядным.

О.Б. Переладова (РПО Всемирного фонда охраны природы, Москва)

Контакт: Переладова Ольга Борисовна.
Центральноазиатская программа Российского представительства Всемирного фонда охраны природы (WWF)
109240 Москва, Николаямская, 19, стр. 3
Тел.: (095) 727 09 37 + 67, 727 09 39
Факс: (095) 727 09 38
E-mail: opereladova@wwf.ru

НОВЫЕ КНИГИ

Флинт В.Е., Свиначев В.Ф. Стратегия сохранения и восстановления восточно-европейской популяции дрофы. М.: МГАВМиБ им. К.И. Скрябина, 2000. 32 с. Тираж 150 экз.

Дрофа (восточно-европейская популяция, обитающая на территории России, Украины и Молдавии) рассматривается как вид, полностью утративший способность к обитанию в собственно степном ландшафте и обязательно нуждающийся в посевах сельскохозяйственных культур в качестве гнездовых станций. Даны краткая характеристика статуса вида и его восточно-европейской популяции (таксономический статус, экологические особенности, численность, тенденции ее изменения) и обзор основных факторов, угрожающих существованию дрофы в России и Украине. В качестве угроз рассматриваются охота (включая браконьерскую), разрушение местообитаний, сельскохозяйственные работы (как причина гибели кладок), хищники, фактор беспокойства и химическое загрязнение. Основную часть брошюры составляет описание собственно стратегии, которая включает следующие направления: законодательная охрана, территориальная охрана, вольерное разведение с последующей репатриацией (реинтродукцией) в природу, оптимизация условий и повышение эффективности гнездования дрофы (а именно — сокращение гибели кладок, снижение пресса хищников, оптимизация местообитаний и управление поведением), экологическое просвещение и работа с населением.

Нужно отметить, что рекомендации авторов базируются, прежде всего, на опыте работ в Саратовской и Харьковской областях. Стратегия подготовлена в рамках российско-украинского соглашения о совместных действиях в области охраны окружающей среды, при участии Международного фонда «Дрофа», Всероссийского НИИ охраны природы, Саратовского филиала ИПЭЭ РАН и эко-агрофирмы «Фауна».

Контакт: Флинт Владимир Евгеньевич.
Тел.: (095) 938 06 56.
Союз охраны птиц России,
11123 Москва, шоссе Энтузиастов, 60, корп.1.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПО СОХРАНЕНИЮ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ РОССИИ,

организованный в рамках проекта «Сохранение биоразнообразия России» Глобального экологического фонда (ГЭФ) состоялся 4-6 июня 2001 г. в Москве. Задачей Форума было обсудить предварительно разработанные организаторами (ИПЭЭ РАН и Проектом ГЭФ) документы — Национальную Стратегию сохранения биоразнообразия России и соответствующий План действий.

В работе Форума приняло участие около 230 человек, представляющих различных Субъектов Стратегии — Российскую Академию Наук, вузы, органы исполнительной, законодательной и муниципальной власти, Русскую Православную Церковь, деловые круги, негосударственные организации, российские и международные благотворительные фонды, творческие союзы, средства массовой информации. Помимо пленарных заседаний состоялось две секции — по биологическим аспектам и по социально-экономическим механизмам сохранения биоразнообразия. **В принятой Форумом резолюции говорится** (постановляющая часть Резолюции приводится без изменений и сокращений — ред. СБ):

- одобрить проект Национальной Стратегии и Плана действий по сохранению биоразнообразия России;
- рабочей группе завершить к 15 июля 2001 года подготовку текста Национальной Стратегии и Плана действий по сохранению биоразнообразия России с учетом полученных замечаний и предложений и опубликовать его;
- оргкомитету Форума поручить подготовить обращение к Президенту Российской Федерации с просьбой учесть Стратегию сохранения биоразнообразия России при подготовке Экологической Доктрины страны;
- направить Национальную Стратегию и План действий по сохранению биоразнообразия России в Правительство;
- создать Координационный экспертно-консультативный совет;
- сформировать по представительскому принципу Бюро Координационного экспертно-консультативного совета;
- поручить Оргкомитету от имени Форума обратиться к федеральным органам исполнительной и законодательной власти, научным учреждениям, структурам бизнеса, общественным организациям, природоохранным

фондам, средствам массовой информации с предложением выделить представителей в Бюро;

- поручить Бюро Координационного экспертно-консультативного совета разработать Положение о Совете и сформировать его.

Национальный Форум по сохранению живой природы России обратился ко всем Субъектам Стратегии с предложением направить существующие у них планы и программы, имеющие отношение к сохранению биоразнообразия, в адрес Координационного научно-консультативного совета для включения их в План действий.

Нужно заметить, что несмотря на претенциозное название участники Форума не были избранными делегатами и преимущественно представляли весьма узкий круг сотрудников академических институтов, нескольких российских и международных негосударственных экологических организаций, чиновников нескольких министерств (главным образом МПР). Подавляющее большинство участников оказались москвичами, а различные регионы России были представлены крайне неравномерно. Впрочем принятие Стратегии или каких-либо иных документов не входило в задачи Форума. Речь шла лишь об их обсуждении и одобрении в общем.

Качество подготовленного документа (Стратегии) оказалось печально низким и вызвало множество критических замечаний еще до Форума. К сожалению, они были учтены совершенно недостаточно, возможно потому, что адекватный их учет предполагал бы полную переработку документа. Тем не менее, высказывалось мнение, что лучше одобрить хоть какую-то Стратегию, чтобы изменить ситуацию, когда приоритетов при финансировании программ и проектов определяются стихийно. Предполагается, что отсутствие подобного документа дает основания международным организациям проводить финансирование проектов в России по остаточному принципу.

Проблемы сохранения степных экосистем поднимались в ходе обсуждения на обеих секциях Форума и упоминаются в их резолюциях.

В рамках Форума прошел семинар Представительства Всемирного Союза охраны природы (МСОП) для стран СНГ «Устойчивое землепользование в сельских регионах Юга России и Национальная стратегия сохранения биоразнообразия» (также см. с.) и специальная стендовая сессия, преимущественно также посвященные сохранению степей и обеспечению неразрушительного природопользования в степях.

В ходе семинара были выработаны и представлены на Форуме следующие рекомендации к проекту Стратегии (приводятся полностью — ред. СБ):

Принимая во внимание необходимость сохранения целинных степей, осознавая актуальность устойчивого, гармоничного сочетания сельскохозяйственного производства, социального развития и природоохранных мероприятий в степных сельских регионах, а также учитывая, что степные экосистемы являются одним из приоритетов Национальной стратегии сохранения биоразнообразия, участники семинара рекомендуют учесть в тексте Национальной стратегии (раздел 5. 2.2. «Степные экосистемы» и «Агроэкосистемы и экосистемы урбанизированных территорий») следующие положения и подчеркнуть приоритетность:

- инвентаризации степных массивов;
- учета структуры агроландшафта при планировании мероприятия по сохранению биоразнообразия;
- комплексного подхода к сохранению биоразнообразия в агроландшафтах;
- адаптивной стратегии интенсификации агропромышленного комплекса для сохранения биоразнообразия;
- психологической адаптации земледельца к новой стратегии природопользования;
- регионального регламента для отчуждения экосистем на антропогенные нужды;
- развития инфраструктуры в сельских регионах, лабильной системы сбыта и переработки;
- выработки селективных методик ведения сельскохозяйственной деятельности в зависимости от типа ландшафта;
- восстановления историко-экологических центров традиционного землепользования в целях сохранения биоразнообразия как фундамент для национальной продовольственной безопасности;
- оценки традиционного опыта с точки зрения эффективности применения;
- пристального внимания к водным экосистемам аридной зоны вследствие их особой ранимости, а также восстановления традиционных источников водоснабжения.

Особое внимание участники семинара рекомендуют уделить перепрофилированию сельскохозяйственного использования степей и возрождению традиционного пастбищного животноводства. Этот подход должен внедряться селективно, с учетом региональной специфики и характеристик биоразнообразия.

Решение задач Национальной стратегии в части сохранения степного биоразнообразия и устойчивого управления агроэкосистемами будет поддержано проектами Президентской программы «Возрождение традиционного пастбищного животноводства Республики Калмыкия» на 2001-2010 гг., а также проектом Представительства МСОП для стран СНГ «Стратегия и план действий по развитию устойчивого пастбищного животноводства в аридных экосистемах юга России».

Как результат активного участия в деятельности Форума Представительства МСОП и Степной Программы, в Национальный план действий по сохранению биоразнообразия была включена разработка стратегии сохранения степей России, в качестве разработчика предложен Всемирный союз охраны природы. Степи попали в список приоритетов Национальной стратегии как один из наиболее угрожаемых биомов России.

С текстом Национальной Стратегии и связанными с ней документами можно ознакомиться в интернете:

**МЕРОПРИЯТИЯ СЕДЬМОГО
УБСУНУРСКОГО СИМПОЗИУМА
«БИОСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ,
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
КОНТИНЕНТА АЗИЯ»**

состоялись 14 — 17 сентября 2001 г. в Республике Тыва (Россия). Симпозиум был приурочен к 10-летию Убсунурского Международного научного центра и 15-летию Международной биосферной программы «Эксперимент Убсу-Нур». 14 — 15 сентября в столице Тывы Кызыле прошли научная конференция и торжественное заседание, посвященное юбилею. Для участников симпозиума была проведена двухдневная экскурсия в Убсунурскую котловину с посещением двух кластерных участков одноименного заповедника. Связь Убсунурского Международного центра с заповедником — не случайна. Биосферный заповедник «Убсунурская котловина» был создан в 1993 г. как один из результатов деятельности Центра и программы «Эксперимент Убсу-Нур». Затем Симпозиум продолжился на территории Монголии, где в г. Ховд 19 — 21 сентября работала конференция «Биоразнообразие и охрана природы Западной Монголии».

Материалы представленных докладов будут опубликованы в сборнике трудов Симпозиума.

Убсунурские международные симпозиумы собираются каждые 2 года на территории Тывы или Монголии. Первый состоялся в Кызыле в 1989 г. и затем по порядку — Улан-Батор (Монголия), 1991; Кызыл, 1993; Улаангом (Монголия), 1995; Кызыл, 1997 и 1999 г. Убсунурский симпозиум служит основной «площадкой», на которой представляются научные результаты, получаемые в рамках Международной биосферной программы «Эксперимент Убсу-Нур».

Основной идеей Программы стало рассмотрение Убсунурской котловины как уникального «биосферного прибора» — естественной модели, гигантского мезокосма, который позволяет непосредственно изучать на сравнительно небольшой площади многие экологические и географические явления и процессы общебиосферного масштаба. Важнейшими предпосылками этого являются замкнутость лежащей на границе России и Монголии котловины, ее относительно небольшая площадь (150 x 500 км), контрастность в ней всех физико-географических факторов и исключительная напряженность геоэкологических градиентов, сравнительно слабая хозяйственная освоенность. Основными принципами Программы стали комплексность исследований, работа на стыке научных дисциплин. Одно из главных направлений — изучение и мониторинг разномасштабной динамики степных экосистем котловины. Помимо фундаментальных исследований, все более значительное место занимает изучение природопользования и прикладные аспекты функционирования степных экосистем.

Первоначально, исследовательская программа «Эксперимент Убсу-Нур» возникла как неформальная, объединив энтузиастов из нескольких институтов Академии наук и вузов. Убсунурский Международный научный центр (до 2001 г. — Убсунурский Международный Центр биосферных исследований) Правительства Республики Тыва создан постановлением правительства РТ в апреле 1991 г. Тем самым Программа была организационно оформлена и получила прочную базу непосредственно в республике. В 1992 г. официально утверждено научное руководство Центром со стороны Сибирского отделения РАН, которое и ранее активно участвовало в Программе.

Международная научная программа Центра включена в качестве «пилотного проекта» в Международную программу «Глобальные изменения». Убсунурский Центр привлек в Тыву значительные научные силы. В Убсунурской котловине работали сотрудни-

ки 23 институтов РАН, университетов Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Томска, различных научных организаций Монголии, Китая, Польши, Чехословакии, Франции, Италии, Англии и США. В настоящее время количество исследований сократилось, но они продолжают продолжаться. В частности, продолжают сотрудничать с Центром Институт почвоведения и агрохимии СО РАН, Центральный Сибирский ботанический сад СО РАН, Институт фундаментальных проблем биологии и Институт географии РАН, Московский и Ленинградский университеты. Заключены договоры о сотрудничестве с Ховдским филиалом государственного университета Монголии, с Институтом экономической географии провинции Хунань и Хунаньским университетом (Китай). В самой Тыве Центр сохраняет тесную связь с заповедником «Убсунурская котловина», Тувинским институтом комплексного освоения природных ресурсов и Тувинским госуниверситетом.

Деятельность Центра имеет и прямые природоохранные результаты. Убсунурская котловина широко признана естественной биосферной лабораторией — уникальным природным объектом. В ней создан трансграничный резерват, состоящий из государственного природного заповедника «Убсунурская котловина» (Тыва, РФ) и заповедника «Увс-Нуур» в аймаке Увс Монголии. Заповедники получили статус биосферных резерватов. Котловина предложена в Список Памятников всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО как природный объект.

В настоящее время Центр располагает тремя экспедиционными автомашинами и хорошей компьютерной базой. Подготовлена и в ближайшее время должна быть введена в действие система приема природно-ресурсной спектрозональной космической информации с международных метеорологических спутников НОАА.

Контакт: Курбатская Светлана Суруновна, директор Убсунурского Международного центра 667000 Кызыл, а/я 107
Тел.: (39422) 37 160, 37 147
E-mail: umc@tuva.ru
kyzyl@nmc.rospac.ru Для Курбатской,

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ «ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ РАСТИТЕЛЬНОГО МИРА СИБИРИ»

прошло 21 — 24.08.2001 г. в Новосибирске. Оно организовано Центральным сибирским ботаническим садом СО РАН совместно с Новосибирским отделением Русского ботанического общества, Региональным советом по проблемам ботаники Сибири и Региональным

советом ботанических садов Сибири при финансовой поддержке РФФИ. В совещании приняло участие 73 специалиста из академических институтов и вузов ряда городов Сибири и Института ботаники АН Монголии (Улан-Батор), а также нескольких заповедников (в том числе «Азас», «Алтайский», «Даурский») и природного парка «Кондинские озера» (Тюменская область). Среди основных тем совещания были проблемы сохранения растительного мира в ООПТ, покровительственной охраны редких видов (Красные книги), особенности биологической рекультивации нарушенных земель Сибири и Урала. В рамках совещания проведено заседание, посвященное 90-летию со дня рождения выдающегося геоботаника Сибири, профессора А.В. Куминовой. Совместно с представителями ИБ АН Монголии разработаны программа совместных исследований в области изучения растительного покрова Южной Сибири и Монголии и программа совместных работ по интродукции растений и созданию Ботанического сада в г. Улан-Батор.

Содержание докладов опубликовано в сборнике тезисов и представлено в Интернете: <http://www-sbras.nsc.ru/ws/div2001>

Совещанием приняты следующие решения:

- 1) начать подготовительную работу на базе ЦСБС СО РАН по созданию сводки «Красная книга Азиатской России (растения)», включить в подготовку заинтересованные организации Сибири и Дальнего Востока (экологические комитеты, институты и организации ботанического, природоохранного профиля); рекомендовать в ЦСБС СО РАН создание координационного совета по подготовке региональных Красных и Зеленых книг;
- 2) продолжить подготовку и издание серийных выпусков по биологии и экологии нуждающихся в охране растений Сибири; разработать критерии для составления региональных списков видов, подлежащих охране;
- 3) считать необходимым организацию междисциплинарных ботанико-юридических исследований и подготовку специалистов по правовой охране природы; просить Президиум СО РАН создать междисциплинарный отдел экологического правоведения для разработки биолого-юридических вопросов охраны природы;
- 4) считать необходимым возобновление зональных интродукционных испытаний видов флоры Сибири, в том числе редких;
- 5) одобрить мероприятия по созданию Красных книг Ханты-Мансийского национального округа и Читинской области, поддержать

просьбу заповедника «Хакасский» (Липаткина О.О.) по ускорению оформления документов на территорию «Сахсаары» (Усть-Абаканский р-н, Хакасия) со статусом особо охраняемой природной территории; рекомендовать территорию «Шестаковские болота» (Кемеровская обл.) для оформления документов со статусом комплексного заказника;

6) считать работы по биологической рекультивации нарушенных земель особо актуальными и нуждающимися всесторонней, в том числе и финансовой поддержке;

7) подготовить и издать в ближайшее время книгу воспоминаний о профессоре А.В. Куминовой;

8) проводить совещания по охране растительного мира Сибири в ЦСБС СО РАН с периодичностью раз в 3-4 года.

ШКОЛА СЕМИНАР МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ-СТЕПЕВЕДОВ «ДИНАМИКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ»

прошла в г. Красный Кут Саратовской области 21-28 июня 2001 г. По итогам ее было принято Решение:

В соответствии с решением II симпозиума «Степи Северной Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования» по инициативе Саратовского филиала ИПЭЭ РАН, Института степи УРО РАН, Санкт-Петербургского государственного университета в рамках ФЦП «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки» (направление 1.6, проект Р-0022) проведен школа-семинар. В его работе приняли участие 42 человека из 5 университетов, 5 институтов РАН и 3 ведомственных институтов, представляющих 10 регионов Российской Федерации. Семинар проводился в г. Красный Кут на базе гимназии-интерната №5 при активном содействии его сотрудников. Основной целью проведения школы-семинара было привлечение молодых ученых к проблеме изучения процессов восстановления степной биоты, происходящих в условиях резкого сокращения интенсивности антропогенного воздействия на степные экосистемы; передача опыта проведения конкретных исследований, а также теоретические и практические способы обработки полученного материала и интерпретация результатов. Согласно программе семинара были заслушаны доклады 7 кураторов и 21 научное сообщение его участников. В докладах кураторов (чл.-корр. РАН, д.г.н. А.А. Чибилева, д.б.н., проф. С.А. Шиловой, д.г.н. Н.М.

Новиковой, к.б.н. доцента М.Л. Опарина, к.б.н. доцента Б.К. Ганнибала) была сформулирована необходимость проведения исследований для выявления закономерностей динамики восстановления степных экосистем, очерчен круг первоочередных задач и методов их решения, поставлены вопросы для молодых ученых на перспективу.

Выступившие участники школы охарактеризовали современные процессы восстановительной динамики отдельных компонентов степных экосистем и особенности их регионального проявления в условиях стихийного сокращения антропогенного пресса

Учебным экскурсиям и практическим занятиям были посвящены четыре дня. Они были проведены в Дьяковском лесу, в Бизюкской песчаной степи, в пойме реки Еруслан и на Таловском участке Сыртовой равнины Саратовского Заволжья, на Краснокутской конферме и Краснокутской опытной станции. Практические занятия были посвящены изучению функционирования степных экосистем в условиях разных типов антропогенного воздействия: земледельческого, пастбищного и лесохозяйственного. С этой целью были заложены учебные трансекты по выявлению индикаторов разных стадий восстановления степных экосистем. Проведено обучение методам изучения динамики сообществ мелких млекопитающих и птиц, членистоногих, использованию GPS.

К концу 2001 года планируется выпуск сборника докладов, представленных на совещании.

Участники школы-семинара отметили, что экстенсивное землепользование, характерное для конца 80-х годов, в связи с проведением социально-экономических реформ сменилось стихийным, которое повлекло за собой целый ряд демулационных процессов. С одной стороны как позитивный факт можно отметить восстановление степных пастбищ на больших площадях, с другой стороны, стихийность земледелия привела к образованию значительных площадей молодых бурьянистых залежей, возраст и площадь которых зависят от экономического состояния конкретных хозяйств. В этой связи участники обращают внимание руководителей административно-хозяйственного аппарата на скорейшее решение актуальнейшей проблемы степного природопользования: концентрации земледелия на лучших землях с одновременным развитием отгонного мясного скотоводства на низкопродуктивных пахотных землях после их фитомелиорации. Решение последней проблемы имеет комплексный характер и включает в себя ряд административных, правовых, методичес-

ких разработок и привлечения дополнительных финансовых ресурсов. По результатам представленных материалов пришли к мнению, что степной ландшафт изначально самодостаточен. Лесные колки являются его неотъемлемой частью. При фитомелиоративных работах необходимо использование лесных аборигенных пород и формирование насаждений колочного типа в местах их исторического произрастания. Недопустимо широкомасштабное облесение степных земель. Во время работы школы развернулась дискуссия о методах сохранения и мониторинга эталонных участков степи, кураторами были отмечены высокая научная квалификация и активность в обсуждении докладов молодых участников семинара.

Учитывая исключительную важность для сохранения степного биоразнообразия и развития пастбищного животноводства восстанавливаемых залежных земель, участники семинара рекомендуют:

1. Организовать научный стационар на биостанции Саратовского филиала ИПЭЭ РАН в Краснопартизанском районе, для проведения мониторинга и выработки научной базы и предложений по стимулированию процессов восстановления залежи (на площади около 10 тыс. га).
2. Просить РФФИ финансово поддержать эти работы:
3. Активизировать и стимулировать участие в этих работах широкого круга молодых специалистов, поддерживая их индивидуальными грантами.
4. Для координации ответных действий и обмена опытом провести в рамках программы «Интеграция» конференцию молодых степеведов в г. Пенза (Саранск) по проблемам динамики и сохранения северных форпостов луговых степей.
5. К работе следующих семинаров привлечь более широкий круг специалистов, занимающихся проблемой восстановления степных экосистем — почвоведов, зоологов, специалистов-аграрников, представителей администрации.
6. Организовать проведение совместных комплексных экспедиций по исследованию сухостепных экосистем в разных регионах.
7. Привлечь к этим исследованиям молодых специалистов, поддерживая их работу индивидуальными грантами в рамках Интеграции и РФФИ по следующей тематике:
  - комплексное изучение фрагментов степи в областях Российской Федерации;
  - традиционное землепользование в степных районах;

- закономерности восстановления степных экосистем в Российской Федерации
- виды и сообщества животных и растений, связанные с деятельностью человека в степи;
- стадии восстановительных сукцессий и биоразнообразии;
- водохозяйственная деятельность в степи.

8. Активизировать пропаганду и популяризацию работ ученых путем создания фильмов, популярных журналов, настенных календарей, плакатов.

**ПРОЕКТ «СТРАТЕГИЯ И ПЛАН ДЕЙСТВИЙ
ПО РАЗВИТИЮ УСТОЙЧИВОГО
ПАСТБИЩНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА
В СТЕПЯХ ЮГА РОССИИ»
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВСЕМИРНОГО
СОЮЗА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ (МСОП)
ДЛЯ СТРАН СНГ**

Деградация земель, опустынивание — одна из основных проблем российских степных регионов. В настоящее время в той или иной степени затронуты опустыниванием 17 субъектов РФ. В ряде регионов опустыниванием охвачено до 50 % территории, в республике Калмыкия возникла антропогенная пустыня площадью около 1 млн. га. Подобная ситуация может рассматриваться как агроэкологический кризис, поскольку является прямым следствием чрезмерной и экологически неадекватной эксплуатации сельскохозяйственных земель.

Наиболее приемлемым способом хозяйствования, способствующим сохранению сухих степей, признается пастбищное животноводство, существовавшее в этом регионе на протяжении веков. Возрождение этого традиционного метода — насущная природоохранная задача, решение которой напрямую связано с повышением устойчивости агроландшафтов степной зоны.

В 2001 году Представительство МСОП для стран СНГ начало реализацию проекта «Стратегия и план действий по развитию устойчивого пастбищного животноводства в степях Юга России». Проект поддержан правительством Королевства Нидерланды и является частью программной деятельности Представительства в области устойчивого сельского хозяйства и развития сельских регионов в целом. Идея проекта принадлежит администрации президента Республики Калмыкия, с которой в прошлом году Пред-

ставительство подписало соглашение о совместной деятельности. Основным партнером по проекту выступает Фонд устойчивого развития республики Калмыкия.

Цель проекта: создание рамочных условий для развития устойчивого пастбищного животноводства в семиаридных регионах Юга России.

Задачи проекта:

1. Формирование межрегиональной рабочей группы по семиаридным регионам юга России, в соответствии с протоколом о намерениях между Представительством МСОП и Администрацией президента Республики Калмыкия;
2. Подготовка обзора и разработка стратегии устойчивого пастбищного животноводства в степях и полупустынях юга России и 5-летний план действий по ее реализации;
3. Внедрение идей Конвенции об опустынивании в планирование АПК юга России;
4. Привлечение внимания лиц, принимающих решения, международного сообщества и доноров к проблемам устойчивого землепользования в семиаридных регионах юга России.

Регион проекта (субъекты федерации, подробно рассматриваемые в обзоре) — Оренбургская, Самарская, Саратовская, Волгоградская, Ростовская и Астраханская области, Республики Калмыкия, Башкортостан и Дагестан.

Старт проекта совпал по времени с завершением разработки Российской Национальной стратегии сохранения биоразнообразия и проведением Национального Форума по сохранению живой природы России. Семинар МСОП, посвященный началу проекта и удачно проведенный в дни Форума, не только продемонстрировал возросший интерес международного сообщества к охране степей, но и выдвинул на передний план сопряженные вопросы устойчивого функционирования российского АПК.

Проект рассчитан на год, но в дальнейшем предполагается продолжить его долгосрочной программой, включающей не только аналитическую часть, но и полевые проекты.

Юлия Горелова

Контакт: Горелова Юлия Витальевна,
Представительство МСОП для стран СНГ,
123182 Москва, ул. Маршала Василевского, 17.
Тел.: (095) 190 46 55
E-mail: jvg_iucn@interset.ru и julia@aha.ru

БУДЕТ ЛИ РОССИЯ УЧАСТВОВАТЬ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ИНИЦИАТИВАХ ПО ОХРАНЕ РАСТЕНИЙ?

Третья Европейская конференция по охране дикорастущих растений (Planta Europa — Third European Conference on the Conservation of Wild Plants) состоялась 23 — 28 июня 2001 г. в небольшом чешском городе Прухонице. В конференции приняло участие 159 человек из 38 стран.

Planta Europa — это международная сеть организаций, работающих в области охраны растений. Инициатор создания сети — британская неправительственная организация Plantlife International (формально Planta Europa является e² международной программой). Первая конференция Planta Europa состоялась в 1995 г. во Франции, вторая — в 1998 г. в Швеции при активной поддержке природоохранных агентств этих стран. Организаторы нынешней конференции — Planta Europa, Совет Европы и Агентство охраны природы Республики Чехия.

Основная цель нынешней конференции состояла в создании Общеввропейской стратегии охраны растений (Plant Conservation Strategy for Europe). Этот документ должен стать европейским вкладом в Глобальную стратегию по охране растений, принятие которой намечено в рамках следующей встречи сторон Конвенции по биологическому разнообразию (апрель 2002).

Необычным был процесс создания стратегии. Все участники заранее поделились на 5 рабочих групп, а именно: исследования видов (т.е. списки редких видов, таксономические проблемы); практические действия по охране видов (программы восстановления видов); исследования ботанических территорий (отбор ключевых ботанических территорий, исследования местообитаний); практические действия по охране территорий (Программы Natura 2000 и Emerald) и отдельно были вынесены все «сквозные» аспекты (образование, информация и т.д.). Каждая группа с помощью двух опытных ведущих формулировала свои задачи, которых в итоге набралось более пятидесяти. Кроме того, были определены ведущие организации, ответственные за дальнейшую работу по каждому из направлений. По окончании двух с половиной дней работы главный фасилитатор конференции Кристофер Имбоден (один из организаторов аналогичного процесса в Birdlife International) признался, что по его

убеждению, задача была невыполнимая, однако результат превзошел даже оптимистические ожидания.

За два прошедших после конференции месяца секретариат проделал огромную работу по «сшиванию» результатов «мозгового штурма» всех групп в единое целое и логическому изложению намеченных задач в контексте приоритетов и проблем. В конце августа черновой вариант стратегии (60 страниц) был разослан всем участникам для исправлений и комментариев. До того момента, когда стратегия будет представлена на утверждение представителям сторон Конвенции, предстоит пройти еще несколько этапов: представление сторонам Бернской конвенции (в октябре), представление для ознакомления и утверждения в SBSTTA — научно-технический комитет Конвенции по биоразнообразию (в ноябре), издание исправленного и дополненного текста Стратегии (январь 2002 г.).

Главная цель стратегии — остановить обеднение ботанического разнообразия дикорастущих растений в Европе.

Для достижения этой цели предполагается:

- 1) аккумулировать и распространять информацию о растениях Европы и их местообитаниях для улучшения их сохранности и устойчивого использования;
- 2) влиять на природоохранную политику и законодательство, международные соглашения, природопользование, а также на отношение людей и их поведение, касающееся растений и их местообитаний;
- 3) развивать и координировать человеческие и технические ресурсы, коммуникационные и информационные технологии для содействия охране и устойчивому использованию растений и их местообитаний.

Ниже приведено несколько примеров формулировок ожидаемых результатов (targets) из последнего варианта проекта стратегии:

- создан и поддерживается отдельный веб-сайт для обмена информацией по проектам Красной книги растений Европы;
- опубликована Красная книга Европы для сосудистых растений, пересмотренный список для мхов и печеночников и предварительные списки для лишайников, макромицетов и других выбранных групп растений;

- доведены до стадии реализации пилотные трансграничные партнерские проекты, направленные на восстановление, по крайней мере, пяти приоритетных видов растений;
- в рамках сети Planta Eurora создан механизм оказания помощи партнерам в защите угрожаемых территорий, важных для охраны растений;
- создан рабочий вариант списка всех известных видов растений Европы (включая споровые растения и грибы);
- руководящие принципы комплексной (in-situ и ex-situ) охраны растений и примеры лучших проектов размещены в интернете.

Одной из главных задач стратегии названо создание к 2007 г. кадастра Ключевых ботанических территорий Европы (Important Plant Areas in Europe). В этом направлении работа будет вестись по образцу и подобию создания списка Ключевых орнитологических территорий, который впервые был издан в 1989 г., а его полная и детально проработанная версия была опубликована в 2000 г. в виде двух толстых томов.

Основная проблема при выделении ценных для охраны природы территорий по тому или иному признаку — это выбор критериев. На основе собственного опыта по созданию кадастра Ключевых ботанических территорий в Великобритании и интенсивных консультаций со специалистами из разных стран Plantlife International при поддержке Совета Европы разработала «Руководящие принципы по отбору ключевых ботанических территорий в Европе» (Guidelines for the selection of Important Plant Areas in Europe). Эта брошюра-руководство была роздана всем участникам конференции*.

Отбор Ключевых ботанических территорий (КБТ; IPA) рекомендуется производить по трем основным признакам:

- 1) наличие глобально редких видов растений и видов, редких в пределах Европы (видов, включенных в Бернскую конвенцию);
- 2) исключительное ботаническое разнообразие;
- 3) наличие типов местообитаний глобальной и европейской значимости.

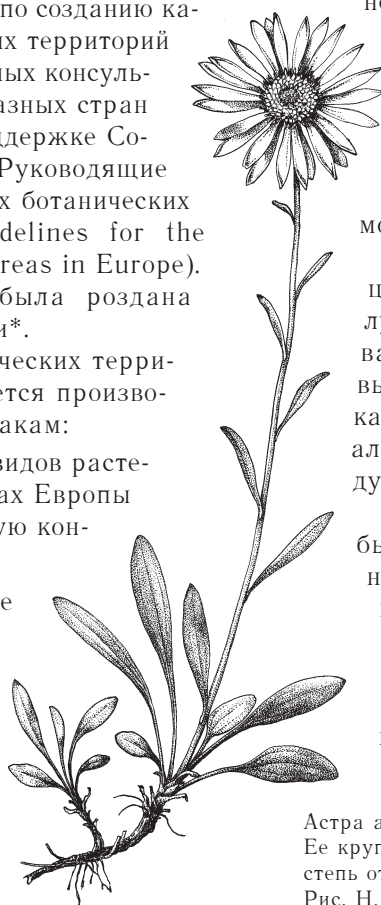
На основании этих трех критериев каждая страна может разработать свою детальную систему отбора КБТ.

Важнейшей задачей на ближайшие три года признано создание Европейской Красной книги, при работе над которой решено использовать критерии, разработанные IUCN.

Стоит отметить, что серьезной проблемой при работе над базой данных по охраняемым видам различных регионов Европы стало почти полное отсутствие данных с территории России и других стран бывшего СССР. В базу данных включены лишь немногочисленные издания региональных Красных книг — Краснодарского края, Московской области, Карелии, Центрального Урала (Свердловская и Пермская области), а также Красные книги СССР (1978 и 1984 гг.), РСФСР (1988) и Украины (1996). Даже самый предварительный анализ списков видов Европейской Красной книги, подготовленный к рассмотрению на заседании группы экспертов Совета Европы, показывает, что в эти списки не включены виды, эндемичные для России (например, кузиния астраханская — *Cousinia astracanica* (Spreng) Tamamsch. и соссюрея уральская — *Saussurea uralensis* Lipsch.), и в то же время включены виды, не имеющие в России статуса редких видов (к примеру, толокнянка). Для большинства же видов характерно совпадение границ ареалов с границами СНГ, что, несомненно, свидетельствует о явной недостаточности профессиональных контактов и обмена информацией. Как и следовало ожидать, на Конференции было отмечено, что создание Европейской Красной книги без участия России невозможно.

Особое внимание на конференции было уделено необходимости углубленных таксономических исследований ряда групп растений (как высших, так и низших). Определить, каких именно групп, — должны специалисты названных Конференцией ведущих организаций.

Кроме работы над стратегией, было организовано пять параллельных тематических сессий по идущим и планируемым проектам. Их темы: Ключевые ботанические территории; микрорезерваты; Европейская Красная книга; низшие растения и грибы; про-

Астра альпийская (*Aster alpinus*).

Ее крупные соцветия поздним летом украшают степь от Средней Европы до Средней Сибири.

Рис. Н. Прийдак

* Брошюру можно запросить в Секретариате по адресу: liz.radford@plantlife.org.uk

граммы восстановления растительности. Из интересных инициатив, касающихся «степной» тематики, хотелось бы отметить проект «Создание национальных кадастров квазиестественных травяных сообществ» (Inventory of SeminatURAL Grasslands). Его цель — создание национальных баз данных в формате ГИС, включающих в себя информацию по биоразнообразию квазиестественных травяных сообществ в регионе Центральной и Восточной Европы. Эти базы данных смогут упростить использование данных о биологическом разнообразии в общеевропейских политических процессах, таких, например, как построение сети Natura 2000, планирование экологически дружественного сельского хозяйства (agri-environmental schemes), а также при проведении процедур ОВОС в сельской местности. Кроме того, создаваемые базы данных будут удобным инструментом для отбора Ключевых ботанических территорий. Проект в настоящее время идет в 6 странах, готовящихся к вступлению в Европейское сообщество: Венгрии, Румынии, Польше, Словакии, Чехии и Эстонии. Координатор проекта — Королевское общество охраны природы Нидерландов — тесно сотрудничает с национальными партнерами, то есть с министерствами природы и сельского хозяйства, научно-исследовательскими институтами, неправительственными и прочими организациями. На заключительной стадии проекта планируется создание сводного доклада, обобщающего данные по нескольким странам.

Первый национальный отчет подготовлен по Эстонии и должен быть опубликован в 2001 г.**

На конференции были утверждены правила вступления в Planta Europa. Подобно Всемирному Союзу охраны природы — МСОП, ее членами могут быть как государственные учреждения и их отделы, так и неправительственные организации. Размер вступительного взноса для организаций Центральной и Восточной Европы варьирует от 50 до 150 евро в зависимости от годового бюджета.

С грустью приходится констатировать, что до настоящего времени Россия и страны СНГ слабо участвовали в инициативах Planta Europa. На нынешнюю встречу собиралось приехать несколько российских ботаников, но с соблазнами полевого сезона смогли справиться только двое: Надежда Константинова (Полярно-альпийский ботанический сад РАН, Мурманск) и Галина Пронькина (Департамент природных ресурсов по центральному региону, Москва).

Тем более отраднее, что во вновь избранный Координационный комитет (Planta Europa Steering Committee) впервые вошли представители Восточной Европы.

Невозможно не отметить очень высокий уровень подготовки и проведения встречи. За месяц до события всем участникам был разослан обзор по проблемам охраны растений в Европе (European Plant Conservation Strategy: The Underlying Issues), в котором давался краткий анализ состояния, проблем и первоочередных задач в охране растений на территории Европы. Заранее были также разосланы небольшие вопросники, в которых каждому участнику предлагалось высказать свое мнение о том, какие три направления деятельности (мероприятия) являются наиболее приоритетными на национальном уровне, для Европы в целом и сформулировать собственные ожидания от конференции. Результаты обработки этих анкет были опубликованы уже в сборнике документов конференции, выданном каждому делегату при регистрации (!).

В заключение хочется сказать спасибо всем организаторам конференции за энтузиазм и огромную работу, которую они делали и продолжают делать в интересах растений Европы и людей, занимающихся их изучением и охраной. Хочется также надеяться, что и российские специалисты будут принимать активное участие в происходящих процессах.

Итоги конференции (включая список представленных постеров), правила вступления в Planta Europa, руководство по отбору Ключевых ботанических территорий и прочую интересную информацию можно найти в Интернете: www.plantaeuropa.org

Электронная версия проекта Стратегии (пока только на английском языке) имеется в редакции СБ и может быть выслана по электронной почте.

*Юлия Кулешова,
Галина Пронькина*

Контакт:

Юлия Кулешова, журнал The Open Country.
117312 Москва, ул. Вавилова, 41, офис 2.
Факс: (095) 124 71 78;
E-mail: festuca@bcc.seu.ru

Галина Пронькина, Департамент природных ресурсов по Центральному региону.
E-mail: pronkins@mtu-net.ru

** Дополнительная информация по проекту:

Dr. Peter Veen, Royal Dutch Society for Nature Conservation. E-mail: veeneco@wxs.nl

ИНСТИТУТУ СТЕПИ 5 ЛЕТ

Как ни странно, в СССР, на чьей территории находилась большая часть степей Евразии, в течение почти 60 лет (!) не существовало специализированного института для их изучения. Не существовало с тех пор, как в 1933 г. был фактически разгромлен (присоединен к Институту гибридизации и акклиматизации) созданный В.В. Станчинским Степной институт-заповедник в Аскании-Нова. После этого великая степная держава и все ее академии наук многие десятилетия предпочитали не акцентировать внимание на изучении природы степей. Даже так называемый «Сталинский план преобразования природы» и грандиозная целинная кампания, казалось бы требовавшие особого внимания к природе степных регионов (хотя бы с целью ее уничтожения), не сопровождались созданием отдельного института. Сам по себе этот факт заслуживает некоторых раздумий. Так или иначе, в СССР степной институт не возродился. Он был создан в России уже после распада Союза. И, заметим, по сей день остается единственным на всем пост-советском пространстве.

История создания и становления Института степи УрО РАН имеет длинную предысторию, которая начинается с образования в Оренбурге в 1975 г. Оренбургского научно-исследовательского института охраны и рационального использования природных ресурсов (ОНИИ ОРИПР) — первой природоохранной организации подобного рода в стране. В составе НИИ существовало до 9 лабораторий. В том числе, — лаборатория мелиорации ландшафтов, которую возглавил А.А. ЧибилѢв. Директором института на общественных началах являлся член-корреспондент АН СССР А.С. Хоментовский (1908 — 1986). В достаточно жестко централизованной системе академической и ведомственной науки 70-х годов, с ее преимущественно плановым финансированием, институт выглядел непривычно. Основными источниками средств были хоздоговоры с предприятиями и организациями, заинтересованными в получении научных материалов, значительное место занимали проектно-исследовательские работы.

НИИ охраны и рационального использования природных ресурсов прекратил свое существование в 1982 году. Но некоторые из его лабораторий сохранились, поменяв «крышу». Среди них оказалась и научно-исследовательская лаборатория мелиорации ландшафтов,

вошедшая в состав Оренбургского сельскохозяйственного института. В 1987 году она была преобразована в лабораторию ландшафтной экологии Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН. То, что этот институт находится в Свердловске (Екатеринбурге), довольно далеко от Оренбурга, только добавило автономности новоявленному академическому подразделению. Важной вехой в истории Лаборатории стало проектирование (1987-1989 гг.) и организация (в 1989 г.) первого в России государственного степного заповедника «Оренбургский». В 1990 г. на базе лаборатории организован Отдел степного природопользования того же института. Наконец, в 1996 г. Отдел был преобразован в самостоятельный Институт степи УрО РАН. Свидетельство о государственной аккредитации Министерства науки и технологий РФ Институт получил 20 марта 1998 г.

Сейчас в Институте степи четыре лаборатории: ландшафтного разнообразия и заповедного дела, агроэкологии и мониторинга почв, биогеографии и мониторинга биоразнообразия, природного и культурного наследия. Кроме того, есть библиотека, гербарий и музей. Институт располагает в Оренбургской области сетью научных полустационаров, на которых основан ландшафтно-экологический мониторинг. На базе Института функционирует Учебно-научный Центр кафедры географии и регионоведения Оренбургского госуниверситета, существует аспирантура по специальностям «геоэкология», «экология» и «почвоведение».

Среди основных официально зафиксированных направлений деятельности Института:

- разработка теоретических основ степеведения и эколого-географических проблем рационализации степного природопользования;
- изучение и разработка стратегии сохранения ландшафтного и биологического разнообразия как основы поддержания экологического равновесия в степных, полупустынных и лесостепных регионах;
- разработка проблем сохранения и использования объектов природного и историко-культурного наследия степной зоны.

Деятельность Института не ограничивается собственными исследованиями. Наверное даже более важно, что он начинает играть роль организующего центра для «степной» науки России, а то и всего бСССР. На базе Института делается попытка издания научного журнала «Вопросы степеведения», регулярно собираются встречи и совещания, основана традиция проведения представительных Международных симпозиумов «Степи Северной Евразии» (1995 и 2000 гг.).

ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ ПО БОРЬБЕ С ОПУСТЫНИВАНИЕМ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Подведены итоги Проекта Агентства ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Центра международных проектов Госкомэкологии РФ (ЦМП) «Поддержка деятельности по борьбе с опустыниванием в странах СНГ», осуществлявшегося в 1997 – 2000 гг. В рамках проекта подготовлено и опубликовано 5 субрегиональных НПДБО — для юго-востока Европейской части России (Самарская, Саратовская, Волгоградская и Астраханская области, республики Татарстан и Дагестан), Северного Кавказа (Ростовская область и Ставропольский край), юга Западной Сибири (в пределах Алтайского края и Новосибирской области), Средней Сибири (республики Хакасия и Тыва и 12 южных районов Красноярского края) и Восточной Сибири (Республика Бурятия, Читинская область и Агинский Бурятский автономный округ). Основными исполнителями проекта являлись ВНИИ агролесомелиорации (ВНИАЛМИ) РАСХН, выполнивший подготовку всех СНПДБО по Европейской части и по Западной Сибири и осуществлявший общее методическое руководство работами, НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН — по югу Средней Сибири, и Байкальский объединенный институт природопользования СО РАН — по югу Восточной Сибири.

Исследования, проведенные при подготовке НПДБО охватили значительную часть территории России (16 субъектов РФ), затронутую опустыниванием, и четко показали важнейшее значение проблемы опустынивания для России, позволили оценить экологические, социальные и экономические последствия опустынивания, выявить наиболее важные направления деятельности по борьбе с ним. В настоящее время процессы опустынивания и засух охватывают более 100 млн. га земли в 34 субъектах РФ, вызывая крайне негативные экологические, социальные и экономические последствия. Хотя подверженная воздействию опустынивания территория составляет всего 7 % от общей площади РФ, здесь проживает около 50 % населения страны, производится более 70 % сельскохозяйственной продукции. Непосредственно испытывают негативное воздействие опустынивания не менее 21 млн. чел. сельского населения.

Завершающее проект Национальное совещание по обсуждению «Национальных программ действий по борьбе с опустыниванием

(НПДБО) для азиатской части Российской Федерации» было проведено год назад (10 – 12.10.2000 г.) в Абакане. В нем участвовали представители МПР России, Правительства Республики Хакасии, Минсельхоза и отраслевых государственных комитетов Хакасии, Российской академии сельскохозяйственных наук и ее Сибирского отделения, Центра международных проектов, научные консультанты Проекта, а также представители 12 субъектов Российской Федерации. Были рассмотрены проекты субрегиональных НПДБО для азиатской части Российской Федерации, заслушаны рецензии консультантов на подготовленные НПДБО, выступления представителей регионов РФ, участвующих в подготовке НПДБО и отчет ЦМП о деятельности Проекта за 1997 – 2000 гг. Направления деятельности Проекта, а также его основной результат — Субрегиональные НПДБО со списком приоритетных проектов к ним, оценены положительно.

Совещанием были выработаны следующие выводы и рекомендации (*их текст приведен без изменений и сокращений — СБ*):

— поблагодарить ЮНЕП за то, что самым первым в списке приоритетных проектов, которые ЮНЕП начал выполнять в интересах России и стран СНГ при поддержке МЭС, был Проект ЮНЕП-ЦМП «Поддержка деятельности по борьбе с опустыниванием в странах СНГ» (далее Проект);

— поблагодарить Федеральный орган и другие заинтересованные министерства и ведомства за поддержку Проекта, консультантов Проекта — акад. РАСХН Е.С. Павловского, член-корр. РАН Н.Ф. Глазовского, акад. АН Туркменистана Н.Г. Харина, д.с.-х.н. И.П. Свинцова, ВНИАЛМИ за научно-методическую работу и практическое участие в выполнении Проекта и ЦМП за успешную организацию и реализацию Проекта;

— просить МПР России обратиться в ЮНЕП с предложением о продолжении деятельности ЮНЕП в странах СНГ по борьбе с опустыниванием, а также о развитии Проекта, в первую очередь по созданию Программы действий для остальных регионов России, затронутых опустыниванием, созданию реальной системы мониторинга опустынивания и засух, помощи в реализации ряда инвестиционных проектов, продолжению проведения международных курсов для стран СНГ;

— разработать национальную программу действий по борьбе с опустыниванием в Российской Федерации или соответствующий подраздел в рамках федеральной целевой программы «Экология и природные ресурсы»;

— просить Россельхозакадемию рассмотреть вопрос подготовки НПДБО для РФ;

— способствовать скорейшему присоединению России к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием;

— обратиться к Президенту Российской Федерации, Государственной Думе и Правительству Российской Федерации с обоснованием присоединения к Конвенции и разработки национальной программы действий по борьбе с опустыниванием в Российской Федерации и просить Правительство Республики Хакасия передать это Обращение;

— просить Глав администраций субъектов Федерации и участников Сибирского Соглашения поддержать данное Обращение;

— до присоединения к Конвенции активно участвовать в деятельности четвертой Конференции сторон, разъясняя российскую позицию и добиваясь принятия 5-го Приложения к Конвенции;

— рекомендовать РАСХН издать монографию на основе обобщенных материалов разработанных НПДБО.

Совещание направило Президенту, Госдуме и Правительству РФ Обращение, в котором указывается на широкое распространение процессов опустынивания в России и предлагаются первоочередные шаги, необходимые для изменения ситуации. Конкретно предложено следующее: (1) ускорить решение вопроса о присоединении России к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием; (2) разработать и принять национальную программу действий по борьбе с опустыниванием в РФ; (3) разработать и осуществлять региональные и межрегиональные ПДБО во всех субъектах РФ, затронутых процессами опустынивания.

Насколько известно, за прошедший после окончания Проекта год реальных сдвигов в указанном направлении не произошло. Некоторая активность наблюдалась только в рамках МПР. Письмом от 7.12.2000 № 33-01-7/1046 Министерство инициировало подготовку региональных ПДБО в федеральных округах, на территории которых отмечены процессы опустынивания. Однако процесс не был обеспечен адекватной информационной поддержкой, — сотрудники территориальных органов МПР часто совершенно недостаточно информированы о функционировании Конвенции, и слабо представляют себе, что же уже сделано

в этой сфере даже на подведомственной им территории, тем более — в стране в целом. Не было разработано и предложено единого методического подхода и единых требований к региональным ПДБО. Фактически, результаты Проекта никак не отразились на процессе разработки практических программ. Что еще важнее — МПР не предложило механизмы финансирования работ, видимо предполагая, что средства будут изысканы в регионах. Как следствие, эта деятельность пока не имела успеха и есть большая вероятность, что она сведется к подготовке формальных, ничем не обеспеченных отчетных документов. Что лишь дискредитирует саму идею борьбы с опустыниванием и полноценного участия России в работе Конвенции по борьбе с опустыниванием.

**ИЗДАНИЕ В РАМКАХ ПРОЕКТА
СУБРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ:**

Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО) для юго-востока Европейской части Российской Федерации. Волгоград, 1999. 313 с. Тираж 300 экз.

Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО) для Западной Сибири (юг Кулунды Алтайского края, Новосибирской области). Волгоград, 2000. 234 с. Тираж 250 экз.

Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО) для Северного Кавказа (Ростовская область, Ставропольский край). Волгоград, 2000. 182 с. Тираж 250 экз.

Субрегиональная программа действий по борьбе с опустыниванием для Республики Бурятия, Агинского Бурятского АО и Читинской области. Улан-Удэ, 2000. 135 с. Тираж

Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием (НПДБО) для юга Средней Сибири Российской Федерации. Абакан, 2000. 294 с. Тираж 250 экз.

Контакт:

Климова Марина Юрьевна, начальник отдела,
Центр международных проектов
105043 Москва, ул. Первомайская, 58-б. ЦМП
Тел.: (095) 165 52 08
Факс: (095) 165 08 90
E-mail: cip.oxygen@g23.relcom.ru

(продолжение со стр. 49)

Кулик Константин Николаевич, чл.-кор.
РАСХН, директор ВНИИ агролесомелиорации (ВНИАЛМИ) РАСХН
400062 Волгоград, ул. Краснопресненская,
39. ВНИАЛМИ
Тел.: (8442) 43 53 70, 43 40 02
Факс: (8442) 43 34 72
E-mail: vnialmi@advent.avtlg.ru

Савостьянов Вадим Константинович, директор
НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН
655019 Абакан, а/я 709, НИИАПХ
Тел.: (39032) 9 19 65
Факс: (39032) 9 10 64

Тулохонов Арнольд Кириллович, директор
Байкальского объединенного института природопользования СО РАН
670047 Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8. Байкальский институт природопользования.
Тел.: (3012) 33 72 76
Факс: (3012) 33 03 80
E-mail: root@birp.buriatia.ru

НОВЫЕ КНИГИ

Ташнинова Л.Н. Красная книга почв и экосистем Калмыкии. Элиста: АПП «Джангар», 2000. 216 с. Тираж 300 экз.

В книге обосновывается положение о тесной связи между сохранением экосистем и сохранением почв. Рассмотрены основные экологические проблемы почв республики (антропогенное засоление, перевыпас и иные компоненты процесса опустынивания). В качестве главного пути решения этих проблем предлагается территориальная охрана наиболее сохранившихся участков, на которых существуют эталонные, редкие, исчезающие почвы. При этом достигается сохранение как почв, так и связанных с ними экосистем. Автор не пытается адаптировать для задачи охраны почв существующие категории ООПТ, а описывает некие гипотетические желательные их формы. Большую часть книги составляет развернутый список объектов, нуждающихся в охране. Они охарактеризованы подробно, по

единой схеме — с приведением описаний почвенных разрезов и растительности, географической привязкой и указанием землепользователей. Большинство объектов представляет собой степные и полупустынные экосистемы.

Контакт: Ташнинова Людмила Николаевна.
Отдел экологических исследований Калмыцкого института социально-экономических и правовых исследований.
358005 Элиста, ул. Ханутникова, 111.
Тел.: (84722) 6 05 75

Борликов Г.М., Лачко О.А., Бакинова Т.И. Экология. Природопользование аридных территорий: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000. 84 с. Тираж 600 экз.

Центральное место в пособии занимает рассмотрение процессов антропогенного опустынивания — как в контексте глобальных экологических проблем, так и на конкретном региональном примере Калмыкии.

Контакт: Бакинова Татьяна Ивановна,
директор. Калмыцкое предприятие ЮжНИИГипрозем
358000 Элиста, Чкалова, 36.
Тел.: (84722) 5 29 19.
E-mail: giprozem@elista.ru

Борликов Г.М., Харин Н.Г., Бананова В.А., Татеиши Р. Опустынивание засушливых земель Прикаспийского региона. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2000. На русском и англ. языке, 3 карты.

Основу книги составляют 3 оригинальные карты, отражающие состояние опустынивания всей Прикаспийской низменности (М 1:2500000) и отдельно ее российской части (М 1:1000000) в 1992 и 1996 г., с пояснительным текстом к ним. Карты созданы в результате дешифрирования космоснимков низкого разрешения с использованием вегетационного индекса (NDVI). Впервые для Прикаспия разработаны критерии всех типов опустынивания, прослежена его динамика при максимальной (1970 — 1987 гг.) и сниженной (1990 — 2000 гг.) хозяйственной нагрузке.

Книга может быть выписана по почте, ее цена (без стоимости пересылки) — \$25 в рублях.

Контакт: Борликов Герман Манджиевич,
ректор КалмГУ.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.
Тел.: (84722) 53 431.
Факс: (84722) 53 729.
E-mail: uni@kalmsu.ru

НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ДИКАЯ ПРИРОДА»
 (ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Контакт:
 Казахстан 487964
 Южно-Казахстанская обл.,
 Тюлькубасский р-он, с. Жабаглы,
 ул. Талдыбулак, 16
 НПО «Дикая природа», Шакула В.Ф.
 Тел./факс: (32538) 56 686
 E-mail: shakula@nursat.kz

Экологическое общество «Дикая природа» зарегистрировано в качестве самостоятельной некоммерческой организации в 1995 году при финансовой поддержке ISAR/USAID.

Основные задачи организации:

- Выявить редкие виды животных Южного Казахстана, требующие немедленных акций спасения.
- Разработать программу сохранения и восстановления исчезающих видов животных.
- Привлечь широкую общественность Южного Казахстана к решению экологических проблем региона.
- Осуществлять природоохранные акции, направленные на сохранение редких животных, находящихся под угрозой исчезновения.
- Содействовать государственным органам и неправительственным организациям в выработке национальной стратегии по сохранению и рациональному использованию биологических ресурсов.
- Активно пропагандировать международные природоохранные акции среди школьников и взрослых жителей района.
- Поддерживать народные традиции бережного отношения к природе, содействовать возрождению народных ремесел.
- Освещать свою деятельность в средствах массовой информации.

- Развивать дополнительное экологическое образование в средних школах Тюлькубасского района.

Приглашаем к сотрудничеству коллег из России, СНГ и дальнего зарубежья.

Какого рода может быть это сотрудничество:

- Организация совместных экспедиций по поиску, изучению и спасению редких видов млекопитающих в регионе гор Западного Тянь-Шаня и Сырдарьинского Каратау, пустынь Муюнкумы и Бетпакадала.
- Проведение совместного социально-экологического анализа проблемы взаимоотношения местного населения и ООПТ (на примере заповедника Аксуджабаглы).
- Организация летнего экологического лагеря для школьников и практики студентов-биологов (имеем соответствующую материально-техническую базу).
- Организация познавательного и приключенческого туризма в горах и пустынях Южного Казахстана.

С удовольствием рассмотрим и другие предложения.

С надеждой на сотрудничество,
 председатель НКО «Дикая природа»
 Владимир Шакула,
 секретарь НКО «Дикая природа»
 Светлана Баскакова

ОРЛОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
 ПРИРОДООХРАННОЕ
 ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ЦЕНТР КОВЫЛЬ»

Контакт:
 Вышегородских Е.В.,
 Вышегородских Н.В., Пригоряну О.М.
 Орел, ул. Машкарина, 16, кв. 41
 Тел.: (0862) 77 80 93, 47 44 47, моб. 43 76 47
 Факс: (0862) 77 76 06
 E-mail: ecolog@valley.ru, egor@valley.ru

Сфера интересов:

- экологический каркас и ландшафтное планирование;
- депонирование углерода;
- геоинформационные технологии;
- юридическое обеспечение природоохранной деятельности;
- экологическое воспитание и образование, школьные лесничества;
- подготовка природоохранных изданий;
- социально-экономическая интеграция ООПТ.

Орловское областное природоохранное движение «Ковыль» активно работает на территории Орловской области с 1994 года. За это время движением проведены исследования территории национального парка «Орловское Полесье», составлен кадастр ООПТ области, создана база дан-

ных по редким животным и растениям области. Проведено обследование и составлено обоснование для создания комплексного биологического заказника, подготовлена и издана книга «Редкие животные и растения Орловской области», выполнен ряд других работ.

В июле 1999 года центр «Ковыль» зарегистрирован как юридическое лицо — общественное природоохранное движение.

В настоящее время при поддержке Всемирного Фонда Дикой Природы создается модельный участок экологического каркаса. Организована сеть школьных лесничеств. Завершается разработка геоинформационной системы Орловской, Брянской и Калужской областей. Разрабатывается ряд нормативных документов, в том числе закон Орловской области «Об экологическом каркасе».

НЕКОТОРЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОВОГО ЗЕМЕЛЬНОГО КОДЕКСА РФ

**ИЛЬЯ СМЕЛЯНСКИЙ
(СТЕПНАЯ ПРОГРАММА, СИБЭКОЦЕНТР, НОВОСИБИРСК)**

Принятие нового Земельного кодекса РФ создает существенно новую ситуацию для существования степных и связанных с ними экосистем — как в пределах ООПТ, так и вне их. Полный анализ произошедших изменений — видимо, дело будущего. Пока же можно лишь высказать первые впечатления.

Коротко напомним историю. Действующий с 1991 г. Земельный кодекс России был принят еще до ее выхода из СССР и отражал реалии той переломной эпохи. Практически с рождения он был обречен восприниматься как временный акт. Уже в 1993 г. указом Президента РФ (от 24.12.1993 № 2287) была отменена едва не половина статей этого Кодекса. Естественно, что последовали многочисленные попытки заменить его, и привести земельное законодательство в целом в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями и, так сказать, духом времени. Наиболее продвинувшийся проект нового ЗК был внесен в Думу летом 1994 года, через 2 года добрался до Совета Федерации и еще через год, после отклонения, переработки и нового принятия Думой в третьем чтении, принят

Советом Федерации, но отклонен Президентом (21 июля 1997 г.). В течение следующего года проект без изменений заново принимается Думой в третьем чтении, отклоняется Советом Федерации, перерабатывается и вновь (четвертый раз!) принимается в третьем чтении Думой, затем Советом Федерации и, дойдя до Президента, возвращается им без рассмотрения (3 июня 1998 г.). Последовавший «президентский» проект ЗК был, в свою очередь, отклонен Думой уже в первом чтении (*подробнее — см. СБ № 2, 1998*). Сложившуюся ситуацию с полным правом характеризовали как патовую. Ее разрешение стало возможным только после обновления состава действующих лиц — как Думы, так и Президента РФ.

К подготовке проекта ЗК вернулись в 2000 г. Инициатором стало Правительство РФ, от Министерства имущественных отношений РФ работу координировал первый замминистра Д.Б. Аратский, от Федеральной службы земельного кадастра — ее руководитель С.И. Сай, от Министерства экономического развития и торговли — министр Г.О. Греф. В

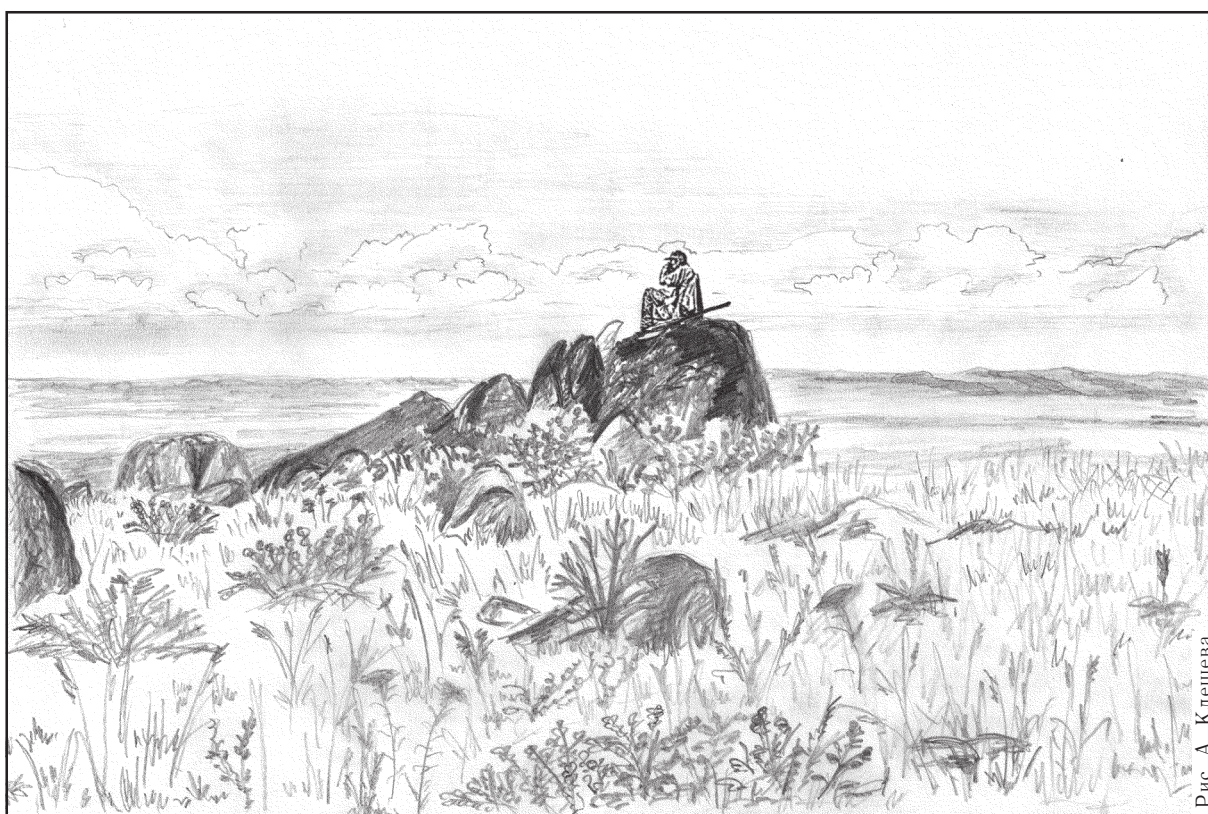

Рис. А. Клещева

феврале 2001 г. проект разослан субъектам Федерации и 25 апреля 2001 г. внесен Правительством РФ в Думу (распоряжение Правительства РФ № 575-р). Официальным представителем Правительства назначен министр экономического развития и торговли РФ. Профильный комитет Думы — Комитет по собственности. Проект ЗК принят Государственной Думой в первом чтении 15.06.2001 г., после некоторых доработок — во втором чтении 14 июля и в третьем — 21 сентября 2001 г.

По сравнению с историей 1994 — 1998 гг. динамизм развития событий поражает. Широко известно, что первое чтение сопровождалось скандалом и потасовкой между депутатами. Второе чтение было проведено (и закончилось принятием проекта), несмотря на то, что Госдума успела получить поправки от представительных органов далеко не всех субъектов РФ.

НОВЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТЕПНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Замечательно, что с самого начала основной причиной напряжения и суеты вокруг и по поводу нового ЗК стал единственно вопрос формального признания частной собственности на землю и либерализации оборота земельных участков. Причем обе стороны конфликта не особо утруждали себя серьезными аргументами, подменяя их мифами или лозунгами. Именно чтобы избежать возражений оппозиции, из нового проекта Кодекса разработчиками были изъяты вопросы регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, которые вынесены в отдельный законопроект.

Между тем, за этими баталиями и интригами как-то потерялось то обстоятельство, что Земельный кодекс регулирует отнюдь не только (и не столько) вопросы оборота, а земля как предмет правового регулирования вовсе не сводится к объекту собственности. В то же время, очень многие атрибуты и функции земли тесно связаны с различными аспектами ее экологического состояния и состояния связанных с нею экосистем. И именно они оказались забыты в политических дискуссиях.

Впрочем, на первый взгляд, новый ЗК как раз демонстрирует повышенное внимание к экологическим идеям. Это, так сказать, экологичность напоказ. Так, в первой же статье значится: «Настоящий Кодекс и изданные в соответствии с ним иные акты земельного законодательства базируются на следующих принципах: ... приоритета охраны окружающей природной среды, земли (почв) как ее компонента, перед ее использованием в качестве недвижимого имущества, согласно кото-

рому владение, пользование и распоряжение землей осуществляются собственниками земельных участков свободно, если это не наносит ущерба окружающей природной среде» (ст. 1-1-2). Если бы этот принцип был последовательно реализован в Кодексе, оставалось бы только поздравить друг друга и законодателей с таким решительным шагом к сохранению природы России и бережному использованию ее ресурсов. Увы, декларации в новом ЗК далеко не всегда подтверждены реально действующими положениями.

Сомнения в искренности экологических деклараций возникают уже при сопоставлении их с некоторыми другими общими положениями Кодекса. Например, в ст. 12 сказано: «Земли в Российской Федерации охраняются как основа жизни и деятельности населения, устойчивого развития общества. Использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение способности земли быть естественным основным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственным (операционным) базисом хозяйственной и иных видов деятельности» (ст. 12-1). Это тоже декларативное утверждение, но из него следует уже более конкретный перечень целей охраны земель. И, в отличие от цитированного выше, оно отчетливо технократично. Здесь прямо сказано, что земля рассматривается не более, как средство производства либо основа жизни населения (людей). То, что земля является основой существования всех живых существ иных биологических видов и всех наземных экосистем, никак не отражено в Кодексе.

И далее на протяжении всего документа наблюдается такая двойственность — специальные экологические нормы уживаются в Кодексе с прямо противоположными им по духу (а иногда и по смыслу) собственно земельными положениями. К сожалению, как всегда, наименее защищены оказались степные и иные нелесные экосистемы. Особенно — на землях сельскохозяйственного назначения.

В ЗК РФ сохраняется один из основных принципов прежнего земельного законодательства — деление земельного фонда на категории по целевому назначению (ст. 7). Но, в отличие от ранее отвергнутого проекта, в новом ЗК остался неурегулированным вопрос сочетания разных категорий на одном земельном участке. То есть неясно, может ли земельный участок относиться одновременно более, чем к одной категории земель. По умолчанию, видимо, не может. Это, само по себе, порождает ряд серьезных проблем. Например, каково теперь будет целевое назначение земель мно-

гочисленных заказников, сочетавших сельскохозяйственное и природоохранное назначение? Но есть и другое важное следствие — для существования степных (и иных нелесных) экосистем еще большую роль приобретают земли сельскохозяйственного назначения, где преимущественно и существуют степи (как пастбищные, реже сенокосные угодья или неудобья).

В этой связи очень важно, казалось бы, предусмотреть меры защиты таких экосистем в составе земель сельскохозяйственного назначения. Тем более, что они действительно не являются чужеродными в сельскохозяйственном ландшафте, обеспечивая целый ряд его экосистемных функций — устойчивость к ветровой и линейной эрозии, поддержание гидрологического и температурного режима, сохранение (и возобновление) запасов гумуса, оборот органического вещества и минеральных элементов, поддержание уровня биоразнообразия и многие др. Причем в лесной зоне, где обычно чересполосица земель сельскохозяйственного назначения с лесами на землях лесного фонда, все эти функции во многом берут на себя леса, разделяющие сельхозугодья. А как раз в степной полосе они практически полностью ложатся на степные и связанные с ними экосистемы.

Однако ЗК РФ никак не выделяет естественные экосистемы в составе земель сельскохозяйственного назначения. Он не только не предоставляет им особой защиты, но напротив — создает предпосылки для максимального сокращения доли их среди земель сельскохозяйственного назначения.

Так, в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются «сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, древесно-кустарниковой растительностью, предназначенной для обеспечения защиты земель от воздействия неблагоприятных природных, антропогенных и техногенных явлений, замкнутыми водоемами, постройками и сооружениями...» (ст.77-2). Как видно, Кодекс допускает существование древесно-кустарниковой растительности, предназначенной фактически для стабилизации ландшафта, но ничего не говорит о том, что для той же цели может использоваться растительность травянистая. К тому же никак не оговорено, идет ли речь об искусственно созданных посадках или о квазиестественных экосистемах. Далее указывается, что «земли сельскохозяйственного назначения могут использоваться для ведения сельскохозяйственного производства, защитного лесоразведения, научно-исследовательских,

учебных и иных целей, связанных с сельскохозяйственным производством» (ст. 78). Здесь никак не предусмотрена возможность использования земель сельскохозяйственного назначения для целей поддержания экосистемных функций сельскохозяйственного ландшафта.

Декларируется приоритет сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения (ст. 79-1). При ближайшем рассмотрении это положение кажется спорным. Действительно, сельхозугодья (то есть земли, на которых непосредственно может производиться продукция сельского хозяйства) используются в первую очередь для сельскохозяйственного производства уже в силу экономических причин. Как правило, для этого не требуются дополнительно прямые указания и прямые запреты иного использования. Тогда как естественные экосистемы и иные земли, выполняющие роль стабилизаторов ландшафта в целом, часто не приносят очевидной прибыли частным субъектам землепользования, и потому именно они подвергаются большей угрозе быть трансформированными в иные формы угодий или даже переведенными в иные категории целевого назначения. Соответственно, именно они требуют прямого, декларативного подтверждения своей правомерности и нужности в Земельном кодексе.

Тот же подход виден в нормах об использовании земель сельскохозяйственного назначения: «Изъятие (выкуп) в целях предоставления для несельскохозяйственного использования сельскохозяйственных угодий с кадастровой оценкой, превышающей среднерайонный уровень, допускается лишь в исключительных случаях» (ст. 79-3). Причем в списке причин, при которых такое изъятие допустимо, отсутствует создание особо охраняемых природных территорий (даже федерального значения!), цели стабилизации и поддержания экосистемных свойств ландшафта, сохранение объектов природного наследия или что-либо подобное (тогда как приведены, например, разработка месторождений полезных ископаемых и содержание объектов культурного наследия).

К сожалению, в новом ЗК РФ сохранились и унаследованные еще из советского законодательства более конкретные нормы, стимулирующие неограниченное сельскохозяйственное освоение земель. Так, по-прежнему среди мероприятий по охране земель значится защита от «зарастания сорными растениями, кустарником и мелколесьем», что приравнивается к «ухудшению состояния земель» (ст. 13-1-3). Учитывая, что определение «сорных растений» в ЗК отсутствует (нет и отсылки к иному нормативному акту), это положение

фактически ставит вне закона спонтанное восстановление квазиестественной растительности на ранее распаханых участках (например, на месте нерентабельной пашни) или глубоко деградированных пастбищ.

Все так же Кодексом предусматриваются налоговые льготы (освобождение от уплаты земельного налога) для участков, находящихся в стадии сельскохозяйственного освоения (ст. 14-2-2). При этом в законодательстве отсутствует определение понятия «сельскохозяйственное освоение». По умолчанию, оно, очевидно, будет трактоваться как процесс, результатом которого является возможность получать с участка сельскохозяйственную продукцию. Тем самым поощряется вовлечение в производство ранее неиспользуемых участков, на которых могли сохраняться или восстанавливаться естественные экосистемы либо их элементы (например, популяции отдельных видов). Впрочем льготы предусмотрены и для участков, на которых «производится восстановление леса» (там же), что лишь подчеркивает дискриминированное положение степных и иных нелесных экосистем.

Владельцы, пользователи и арендаторы земельных участков могут быть лишены их (в судебном порядке), в том числе, по причине «неиспользования земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства, ... для соответствующей цели в течение трех лет» (ст. 45-2-4, 46-2-4). Очевидно, что эта норма ограничивает право субъектов землепользования отказаться от использования того или иного участка земли, в том числе с целью оставить его для существования (восстановления) естественных экосистем. В целом, она также способствует снижению в сельскохозяйственных ландшафтах доли неиспользуемых земель, на которых могут существовать такие экосистемы.

Приходится признать, что новый ЗК РФ не более дружелюбен к степным экосистемам, чем старый.

НОВЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ КОДЕКС И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОХРАНА ПРИРОДЫ

Кроме прочего, новый Кодекс существенно осложняет территориальную охрану экосистем, особенно степных, существующих на землях сельскохозяйственного назначения. Он порождает несколько серьезных препятствий формированию сетей ООПТ, и даже просто созданию новых и функционированию уже существующих легитимных ООПТ. Перечислим основные проблемы.

1. Сужение источников ограничений прав на землю, под чем понимаются и права пользования. Ранее в действующем федеральном законодательстве этот вопрос не был прояснен. Но проект Земельного кодекса, принятый Госдумой и одобренный Советом Федерации в 1998 г., предусматривал, что обременения земельных участков устанавливаются на основании федерального закона, судебного решения или договора (ст. 54-2). Совершенно аналогичная норма содержится в действующих земельных законах ряда субъектов федерации, подготовленных на основании этого федерального законопроекта, — например, в ЗК Республики Татарстан (ст. 57-2), ЗК Республики Башкортостан (ст. 57-2), Законе Самарской области «О земле» (ст. 31-2) и др. В соответствии с данным положением открывалась возможность юридически закреплять режимы земельных участков (например, степных пастбищ) в виде системы дву- и многосторонних договоров с субъектами землепользования, не создавая формальных ООПТ. В некоторых случаях это могло быть наиболее простым способом защиты степных экосистем на больших площадях без полного прекращения хозяйственной деятельности в них. Теперь же остается единственный источник ограничений: «Права на землю могут быть ограничены по основаниям, установленным настоящим Кодексом или иным федеральным законом» (ЗК РФ, ст. 56). Таким образом, теряется возможность прямых отношений с субъектами землепользования, которые могли бы играть большую роль в создании сети нетрадиционных квазиООПТ.

2. Введение нового порядка формирования режима ООПТ. Раньше режим формировался исходя исключительно из соображений важности и нужности тех или иных ограничений, как их представляли проектировщики ООПТ (которые могли свободно формулировать, что именно и как должно быть ограничено, что рекомендовано и т.д.). Силу правовой нормы режим приобретал благодаря утверждению органом государственной власти Положения или Паспорта данной ООПТ. При этом интересы субъектов землепользования и прочих заинтересованных лиц были достаточно защищены процедурой согласования, а интересы государства — и самой процедурой утверждения. Однако новый ЗК РФ вводит следующее положение:

«На землях особо охраняемых природных территорий федерального значения запрещается:

1) предоставление садоводческих и дачных участков;

2) строительство магистральных дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций, а также строительство и эксплуатация промышленных, хозяйственных и жилых объектов, не связанных с функционированием особо охраняемых природных территорий;

3) движение и стоянка механизированных транспортных средств, не связанные с функционированием особо охраняемых природных территорий, прогон домашних животных вне дорог;

4) иные виды деятельности, прямо запрещенные федеральными законами» (ЗК РФ, ст. 95-7).

Как видно, Кодекс прямо запрещает только очень ограниченный, непонятно чем продиктованный набор возможных видов деятельности. И дополнить его в Положении о конкретной ООПТ теперь можно только в случае, если запрещение дополнительно ограничиваемого вида деятельности предусмотрено каким-то федеральным законом. Учитывая, что спектр возможных хозяйственных действий, которые способны представить угрозу для существования экосистем, чрезвычайно широк, в принципе невозможно представить себе, что все они будут учтены в каком-либо федеральном законе.

Более того, ныне действующий головной ФЗ «Об ООПТ» придерживается иного порядка формирования режима. Так, для заповедников (включая биосферные заповедники) он предусматривает, что «запрещается любая деятельность, противоречащая задачам [ООПТ] и режиму особой охраны ... территории, установленному в положении о данной [ООПТ]» (ст. 9-1, 10-3). На территориях природных парков «запрещается деятельность, влекущая за собой изменение исторически сложившегося природного ландшафта, снижение или уничтожение экологических, эстетических и рекреационных качеств природных парков, нарушение режима содержания памятников истории и культуры» (ст. 21-3) и «в границах природных парков могут быть запрещены или ограничены виды деятельности, влекущие за собой снижение экологической, эстетической, культурной и рекреационной ценности их территорий» (ст. 21-4). На территориях государственных природных заказников «постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам» (ст. 24-1), причем «задачи и особенности режима особой охраны территории конкретного государственного природного заказника федерального значения определяются положением о нем, утверждаемым спе-

циально уполномоченным на то государственным органом Российской Федерации в области охраны окружающей природной среды по согласованию с органами исполнительной власти соответствующих субъектов Российской Федерации» (ст. 24-2) и «задачи и особенности режима особой охраны конкретного государственного природного заказника регионального значения определяются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, принявшими решение о создании этого государственного природного заказника» (ст. 24-3). «На территориях, на которых находятся памятники природы, и в границах их охранных зон запрещается всякая деятельность, влекущая за собой нарушение сохранности памятников природы» (ст. 27-1). Ни для одной из этих форм ООПТ не приводится прямого запрета каких-либо конкретных видов деятельности.

Единственная категория ООПТ, для которой приводится перечень прямо запрещаемых видов деятельности, — национальные парки. На территориях национальных парков согласно закону «запрещается любая деятельность, которая может нанести ущерб природным комплексам и объектам растительного и животного мира, культурно-историческим объектам и которая противоречит целям и задачам национального парка, в том числе:

а) разведка и разработка полезных ископаемых;

б) деятельность, влекущая за собой нарушение почвенного покрова и геологических обнажений;

в) деятельность, влекущая за собой изменения гидрологического режима;

г) предоставление на территориях национальных парков садоводческих и дачных участков;

д) строительство магистральных дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других коммуникаций, а также строительство и эксплуатация хозяйственных и жилых объектов, не связанных с функционированием национальных парков;

е) рубки главного пользования, проходные рубки, заготовка живицы, промысловые охота и рыболовство, промышленная заготовка дикорастущих растений, деятельность, влекущая за собой нарушение условий обитания объектов растительного и животного мира, сбор биологических коллекций, интродукция живых организмов в целях их акклиматизации;

ж) движение и стоянка механизированных транспортных средств, не связанные с функционированием национальных парков, прогон

домашних животных вне дорог и водных путей общего пользования и вне специально предусмотренных для этого мест, сплав леса по водотокам и водоемам;

з) организация массовых спортивных и зрелищных мероприятий, организация туристских стоянок и разведение костров за пределами специально предусмотренных для этого мест;

и) вывоз предметов, имеющих историко-культурную ценность» (ст. 15-2 ФЗ «Об ООПТ»).

Но, как легко видеть, и этот перечень далеко не полон. Что и понятно, так как в ФЗ «Об ООПТ» возможности формирования режима не были стеснены ничем, кроме здравого смысла и реалистичности (напомним, что режим должен был быть согласован с теми, чью деятельность он ограничивал).

В то же время, в этой же статье новый ЗК РФ содержит другую норму: «На землях [ООПТ], включающих особо ценные экологические системы и объекты, ради сохранения которых создавалась особо охраняемая природная территория, запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации» (ст. 95-3). Это положение можно трактовать как допускающее запрет любой деятельности, кроме оговоренной в данном пункте. Однако, есть серьезное опасение, что в случае судебного разбирательства более узкая норма (95-7) будет рассматриваться как уточняющая более широкую (95-3). Заметим, что даже при благоприятном толковании тут содержится и другой неприятный подвох — может быть запрещена лишь деятельность, «не предусмотренная федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации». Это значит, что если субъект РФ в своем законе предусмотрел, например, добычу нефти в заповеднике или национальном парке, нет законных оснований для прекращения данной деятельности. К слову: это пример отнюдь не гипотетический, подобная норма содержится в Законе Республики Татарстан «Об ООПТ» (принят 16.10.1997) — «Действующие нефтяные скважины, находящиеся в пределах особо охраняемых природных территорий, сохраняют режим работы до выработки их дебета» (ст. 16). И в то же время, ЗК РФ не оставляет возможности использовать уровень субъекта федерации для конкретизации видов деятельности, которые могут быть запрещены в ООПТ, так как в п. 95-7 речь идет исключительно о федеральном законе (см. выше).

Нужно заметить, что везде в ЗК РФ говорится о запрещении той или иной деятельности в ООПТ, но никак не оговорены возможности ее ограничения или регулирования. Вероятно, данную правовую лауну можно использовать для того, чтобы обойти вышеописанные нелепости этого Кодекса. Действительно, в режиме можно ввести запрет на те виды деятельности, для которых это возможно по требованиям Кодекса, а все остальные виды деятельности, которые необходимо исключить в пределах ООПТ, — ограничить, причем условия этого ограничения, к счастью, не регулируются ничем, кроме здравого смысла и т.д., см. выше...

3. Фактическое сужение перечня возможных форм ООПТ.

ЗК РФ декларирует, что «к землям особо охраняемых территорий относятся земельные участки, которые имеют особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение, которые изъяты постановлениями федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации или решениями органов местного самоуправления полностью или частично из хозяйственного использования и гражданского оборота и для которых установлен особый правовой режим» (ст. 94-1), причем «Правительство Российской Федерации, соответствующие органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления могут устанавливать иные виды особо охраняемых земель (территории, на которых находятся зеленые зоны, городские леса, городские парки, памятники садово-паркового искусства, охраняемые береговые линии, охраняемые природные ландшафты, биологические станции, микрозаповедники и другие)» (ст. 94-4). В этой части все выглядит благополучно и не порождает расхождений с законодательством об ООПТ.

Однако, когда речь заходит о реальном наполнении понятий в рамках земельного законодательства, к землям ООПТ отнесены только «земли государственных природных заповедников, в том числе биосферных, государственных природных заказников, памятников природы, национальных парков, природных парков, дендрологических парков, ботанических садов, а также земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов» (ст. 95-1) и только для них предусмотрено запрещение деятельности, не связанной с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не

предусмотренной федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации (ст. 95-3). Таким образом, хотя перечень форм ООПТ формально не ограничен, четко определенными правами обеспечено только несколько основных, «допущенных к столу» категорий.

4. Введение в действие ЗК РФ сопряжено с отменой Постановления Правительства РФ от 28.01.1993 № 77 «О порядке возмещения убытков собственникам земли, землевладельцам, землепользователям, арендаторам и потерь сельскохозяйственного производства». Согласно этому постановлению потери сельскохозяйственного производства не возмещаются при «изъятии или ограничении использования земель в случаях отнесения земельных участков в установленном законодательством порядке к землям природоохранного, природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения» (ст. 33), а при предоставлении земель для охраняемых зон на землях природоохранного, природно-заповедного и оздоровительного назначения не возмещаются ни потери, ни убытки (ст. 9, 26). Такое положение существенно облегчало практическое создание новых ООПТ с изъятием земель и организацию охраняемых зон ООПТ на землях сельскохозяйственного назначения (т.е. именно степных ООПТ в первую очередь).

Новый ЗК принципиально меняет этот порядок. Во-первых, убытки, включая упущенную выгоду, теперь подлежат возмещению в полном объеме при любом изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд либо ограничении прав субъектов землепользования (собственников земельных участков, землевладельцев, землепользователей и арендаторов земельных участков) (ст. 57-1-1, 3); во всяком случае, Кодекс

не оговаривает возможность исключений из этой нормы. Потери сельскохозяйственного производства подлежат возмещению при изъятии сельскохозяйственных угодий, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для использования их в целях, не связанных с ведением сельского хозяйства, либо изменении целевого назначения сельскохозяйственных угодий, находящихся в собственности граждан и юридических лиц, в случаях, когда земельные участки предоставляются в постоянное (бессрочное) пользование (ст. 58). В иных случаях эти потери включаются в стоимость участка. Здесь также не оговорена возможность освобождения от возмещения потерь по каким бы то ни было причинам. Таким образом, затраты на создание ООПТ значительно возрастут.

Но еще более важно то, что ЗК РФ устанавливает необходимость выкупа при изъятии земли для государственных (муниципальных) нужд, если изымаемый участок не находится в государственной собственности (ст. 49, 55 ЗК РФ), причем порядок выкупа и размер выкупной цены устанавливается в соответствии со ст. 279 - 283 Гражданского кодекса РФ. При этом убытки и потери включаются в выкупную цену, которая определяется соглашением с собственником земли (ст. 281 ГК РФ). Фактически это означает, что верхний предел выкупной цены земельного участка ограничен только здравым смыслом собственника участка, тогда как ее минимальный размер определяется суммой убытков, включая упущенную выгоду, и потерь сельхозпроизводства. Заметим, что большинство степных участков находится сейчас в собственности частных лиц (хотя бы формально — в качестве земельных паев), и попытки создания новых степных ООПТ наверняка столкнутся с необходимостью уплаты значительного выкупа.

Гетеропоппус алтайский
(*Heteropappus altaicus*) характерен
для степей Южной Сибири.
Рис. Н. Придак

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Тексты всех документов имеются в редакции СБ и могут быть высланы по запросу, в том числе по электронной почте.

Федеральный Закон «О разграничении государственной собственности на землю» принят 17.07.2001 г. (□ 101-ФЗ). Закон был принят Гос.Думой 4.07.2001 г. (*предыдущую историю — см. СБ □ 9, 2001*). Он определяет правовые основы разграничения государственной собственности на землю между Российской Федерацией (федеральная собственность), субъектами федерации и муниципальными образованиями (муниципальная собственность). Нужно заметить, что порядок разграничения прописан очень общо, оставляя множество вопросов, которые относятся Законом к ведению Правительства РФ. Закон вводится в действие через полгода после официального опубликования и применяется только к правоотношениям, возникшим после введения его в действие (к правоотношениям, возникшим ранее, — только по тем правам и обязательствам, которые возникли после введения Закона в действие).

Для правового положения степных экосистем может быть важно несколько моментов.

(1) Отнесение земельного участка к землям особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения является основанием для возникновения права федеральной собственности на этот участок (ст. 3), соответственно отнесение к землям ООПТ регионального значения является основанием для возникновения права собственности субъекта федерации (ст. 4), а к землям ООПТ местного значения (практически не существующим по Закону об ООПТ) — для возникновения права муниципальной собственности (ст. 5).

(2) Земли обороны и безопасности находятся исключительно в федеральной собственности (ст. 3).

(3) Фонд перераспределения земель находится в собственности субъектов федерации (ст. 4).

(4) Земли запаса в границах муниципальных образований относятся к муниципальной собственности, кроме случаев, когда на земле находятся объекты недвижимости, принадлежащие ныне или принадлежавшие до приватизации Российской Федерации либо ее субъекту (тогда собственность устанавливается соответственно принадлежности недвижимости) (ст. 3, 4, 5).

(5) Отнесение находящихся в государственной собственности земель сельскохозяйственного назначения и земель природоохранного, рекреационного и историко-культурного назначения к собственности Российской Федерации либо субъекта федерации определяется, в зависимости от следующих условий: если на участке располагается недвижимое имущество, находящееся в собственности РФ либо ее субъектов; эти земельные участки предоставлены органу государственной власти РФ либо ее субъектов, а также государственному унитарному предприятию, государственному учреждению, другой некоммерческой организации, которые созданы органами государственной власти РФ либо ее субъектов; на этих участках располагается приватизированное недвижимое имущество, находившееся до его приватизации в собственности РФ либо ее субъектов; под поверхностью этих земельных участков находятся участки недр федерального либо регионального значения (ст. 3, 4). К муниципальной собственности земли этих категорий относятся, если на земельных участках располагается недвижимое имущество, находящееся в муниципальной или частной собственности; эти находящиеся в государственной собственности земельные участки предоставлены гражданину, коммерческой организации, органу местного самоуправления, а также муниципальному унитарному предприятию, муниципальному учреждению, другой некоммерческой организации, которые созданы органами местного самоуправления; под поверхностью этих земельных участков находятся участки недр местного значения (ст. 5).

Правила государственного учета показателей состояния плодородия земель сельскохозяйственного назначения утверждены постановлением Правительства РФ от 1.03.2001 г. □ 154 в соответствии с Федеральным законом «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» (подписан 16.07.98). Правилами определено, что государственный учет показателей плодородия представляет собой упорядоченную систему сбора и обобщения информации о состоянии плодородия земель сельскохозяйственного назначения, полученной при проведении почвенных, агрохимических, фитосанитарных и эколого-токсикологических обследований таких земель. Учет показателей ведет Минсельхоз РФ, в учетные

данные включаются также показатели, получаемые Росземкадастром. Данные учета показателей плодородия подлежат включению в государственный земельный кадастр. Учет показателей плодородия ведется отдельно по видам сельскохозяйственных угодий (различаются: пашня, залежь, сенокосы, пастбища, многолетние насаждения).

При этом определение конкретного перечня показателей плодородия, периодичности их уточнения, форм учетных документов и порядка организации учета не даны в постановлении, указано лишь, что их должен утверждать Минсельхоз РФ по согласованию с Росземкадастром и МПР РФ.

Информация о состоянии и динамике плодородия земель сельскохозяйственного назначения является открытой и общедоступной.

Условия предоставления этой информации определяет Минсельхоз РФ по согласованию с Минфином и Министерством РФ по связи и информатизации.

Приказ Росземкадастра от 26.09.2001 № П/166 «Об упорядочении деятельности по ведению государственного земельного кадастра». Зарегистрирован в Минюсте РФ 27.09.2001 № 2952. Приказ разграничивает функции и полномочия в части организации ведения государственного земельного кадастра между Росземкадастром и его территориальными органами — комитетами по земельным ресурсам и землеустройству по соответствующим субъектам Российской Федерации и земельными кадастровыми палатами.

ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проект федерального закона «О землеустройстве» (см. СБ № 6 и 7, 2000) принят Госдумой РФ 24.05.2001 года (Постановление ГД РФ от 24.05.2001 г. № 1551-III ГД), одобрен Советом Федерации 6.06.2001 г. (Постановление СФ РФ от 6.06.2001 г. № 184-СФ).

Проект федерального закона «О финансовом оздоровлении неплатежеспособных сельскохозяйственных формирований и их реформировании» принят Государственной Думой в первом чтении 13.07.2001 г. (постановление ГД РФ № 1828-III ГД). Законопроект внесен в Госдуму депутатами Г.В. Куликом, В.Н. Плотниковым, А.М. Подгурским, В.М. Зубовым, В.М. Резником, И.Н. Руденским, В.А. Литвиновым и В.И. Головлевым. Профильный комитет — Комитет по бюджету и налогам ГД РФ.

Основной мишенью законопроекта являются неплатежеспособные и экономически несостоятельные хозяйства всех организационно-правовых форм, которые составляют в совокупности 34 % всех сельхозорганизаций РФ, при этом вкладывают только 22 % в общий объем товарной продукции сельского хозяйства, но имеют 40 % в общем объеме просроченной задолженности. Заметим, что этим хозяйствам принадлежит значительная часть залежей, на которых восстанавливается степная растительность. В целях повышения эффективности работы таких хозяйств предлагается одновременно решить две задачи: определить конкретные меры финансовой и экономической поддержки хронически убыточных хозяйств и одновременно провести их организационно-правовую реорганизацию.

Законопроектом определены:

а) Условия и порядок осуществления программы финансового оздоровления и реформирования сельскохозяйственных организаций.

б) Порядок использования собственниками земельных долей и имущественных паев, своих прав в период реформирования сельскохозяйственных организаций.

в) Система государственных мер по финансовому оздоровлению и восстановлению платежеспособности сельскохозяйственных организаций, осуществляющих программу реформирования.

г) Меры регулирования задолженности сельскохозяйственных организаций, которые проводят реорганизацию перед государством и поставщиками товаров и услуг.

д) Система государственной социальной поддержки работникам сельскохозяйственных организаций, осуществляющих программу реформирования.

Предлагаемые законопроектом меры включают смену собственника (с условием использования всего земельного участка только в сельскохозяйственных целях), смену администрации, изменение организационно-правовой формы хозяйства, беспроцентную отсрочку просроченной задолженности (на 10 лет), компенсацию половины затрат на приобретение удобрений, электрификацию, газификацию и водоснабжение, предоставление разовой финансовой помощи (ее размер ставится в зависимости от площади сельхозугодий в пользовании), предоставление ежеквартальных безвозмездных субсидий (в зависимости от

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*) — массовый вид в степных мелкосопочниках.
Рис. А. Клещева

кадастровой оценки сельхозугодий), освобождение на 3 года от земельного налога, и некоторые другие.

Проект закона отличается узко технократической направленностью. Ни в законопроекте, ни в пояснительной записке к нему никак не отражен тот факт, что снижение объемов сельскохозяйственного производства имело многообразные позитивные последствия для экологического состояния территорий. Соответственно, не рассматривается задача сохранить эти положительные моменты в процессе восстановления производства. В то же время, нынешнее, стихийно сложившееся состояние природопользования в таких хозяйствах — неустойчиво и само по себе не может сохраняться долго. И как раз предлагаемые меры — массовая реорганизация хозяйств и реструктуризация их задолженности — могли бы представить реальную возможность для закрепления положительных особенностей и поощрения щадящих схем природопользования.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тексты всех документов имеются в редакции СБ и могут быть выслан по запросу, в том числе по электронной почте.

Постановлением Правительства РК от 27.06.2001 г. № 877 «О государственных природных заказниках и государственных памятниках природы республиканского значения» утверждены перечни государственных природных заказников республиканского значения и государственных памятников природы республиканского значения. Согласно прилагаемым перечням в Казахстане насчитывается 57 заказников и 26 памятников природы республиканского значения. К сожалению, редакция не располагает данными о представленных в этих ООПТ экосистемах и видах. Бросается в глаза, однако, ничтожное развитие сети ООПТ в Западном Казахстане. Здесь нет ни одного памятника природы, а заказников республиканского значения всего 5, причем в Актыубинской и Атырауской областях — по одному.

Площади заказников часто весьма велики, но большинство их создавалось как охотничьи. Как и в России и других республиках БССР, режим таких заказников предусматривает единственное ограничение — запрет охоты. В основном, эти заказники сейчас на-

зываются зоологическими, хотя некоторые оформлены как комплексные (обычно без изменения сути). Фактически, особо охраняемыми природными территориями их можно назвать только условно. Тем более, что часто и заказники, и памятники природы не имеют корректно подготовленных и утвержденных документов (проблем в связи с этим не возникало лишь постольку, поскольку отсутствовали реальные ограничения природопользования). Последний факт косвенно признается и данным Постановлением, которое предписывает Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды РК «разработать и утвердить индивидуальные положения государственных природных заказников и государственных памятников природы республиканского значения». Таким образом, только теперь, задним числом, эти категории ООПТ должны получить надлежащее юридическое оформление.

«Правила резервирования земель под особо охраняемые природные территории» и «Правила ведения государственного учета и государственного кадастра особо охраняемых природных территорий в Республике Казахстан» утверждены постановлением Правительства РК от 18.07.2001 г. № 973. Принятие пра-

вил нужно рассматривать в контексте системы мер, предпринимаемых с целью упорядочить положение с особо охраняемыми природными территориями республики. «Правилами ведения государственного кадастра и государственного учета...» установлено, что «государственный учет проводят природоохранные учреждения и уполномоченные органы, в ведении которых находятся особо охраняемые природные территории, по единым формам учетной документации и методическим указаниям по их заполнению» (п. 2). Перечень учетной документации, формы и методические указания разрабатывает центральный исполнительный орган в области охраны окружающей среды. Рассмотрен порядок утверждения учетной документации и перерегистрации паспортов ООПТ. По результатам государственного учета центральный исполнительный орган в области охраны окружающей среды вносит предложения о различных изменениях статуса, размера, режима и т.п. характеристик тех или иных ООПТ, включая создание и упразднение отдельных ООПТ. Центральный исполнительный орган в области охраны окружающей среды ведет государственный кадастр ООПТ. В Правилах дается перечень кадастровой документации и рассматриваются условия ведения кадастра. Особо отметим положение о том, что ООПТ «считается окончательно сформированной, если она имеет установленные в натуре границы и на нее заведено кадастровое дело» (п. 26). То есть, до включения в госкадастр ООПТ не является юридически полноценной. Материалы госкадастра ООПТ подлежат опубликованию. «Центральный исполнительный орган в области охраны окружающей среды издает государственный кадастр с периодичностью один раз в десять лет в виде отдельной иллюстрированной книги с идентичными текстами на государственном и русском языках» (п. 29). Ведение госкадастра финансируется из средств республиканского бюджета.

ПРАВИЛА РЕЗЕРВИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ ПОД ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

1. Резервирование земель под особо охраняемые природные территории осуществляется в соответствии со статьей 15 Закона Республики Казахстан от 15 июля 1997 года «Об особо охраняемых природных территориях».

2. Основанием для резервирования земель под особо охраняемые природные территории являются утвержденные в установленном порядке программы развития и размещения особо охраняемых природных территорий (см. п. 13 Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Респуб-

лики Казахстан по вопросам особо охраняемых природных территорий» от 23.01.2001 г. и ст. 15 Закона РК «Об ООПТ» — прим. СБ).

3. Резервирование земель под особо охраняемые природные территории осуществляется на основании постановления акимата области (города республиканского значения, столицы).

4. Для выработки предложений по резервированию земель под особо охраняемые природные территории акимат в установленном порядке образует специальную комиссию в составе представителей уполномоченного органа в области особо охраняемых природных территорий, областного (городского) и районного акиматов, территориального органа по управлению земельными ресурсами, областного территориального (городского) органа охраны окружающей среды, областного территориального органа лесного, охотничьего и рыбного хозяйства и других заинтересованных организаций.

5. Земельные участки, предназначенные для резервирования под особо охраняемые природные территории обследуются в натуре специальной комиссией с участием представителей заинтересованных собственников и землепользователей.

6. Результаты полевого обследования земель, резервируемых под особо охраняемые природные территории, оформляются актом с приложением плана (схемы) обследования, которые подписываются членами специальной комиссии и представителями заинтересованных собственников земельных участков и землепользователей.

В этих документах отражаются все сведения о местонахождении земель, резервируемых под особо охраняемые природные территории, их площади, качественном состоянии земель, режимах охраны и использования этих территорий, наличии на них зданий и сооружений и их стоимости.

7. По предложению специальной комиссии, принятому большинством голосов от общего числа членов этой комиссии, и в соответствии с программами развития и размещения особо охраняемых природных территорий акимат области (города республиканского значения, столицы) издает постановление о резервировании земель под особо охраняемые природные территории.

8. При резервировании земель под особо охраняемые природные территории в установленном законодательством порядке предусматриваются ограничения в их использовании, обеспечивающие сохранение объектов государственного природно-заповедного фонда.

9. Резервирование земель под особо охраняемые природные территории производится без изъятия земель у землепользователей и собственников земельных участков.

До передачи в состав земель особо охраняемых природных территорий в установленном порядке зарезервированные земли используются прежними государственными или негосударственными землепользователями и собственниками земельных участков в соответствии с законодательством Республики Казахстан об особо охраняемых природных территориях.

10. Из состава земель, зарезервированных под особо охраняемые природные территории, не допускается передача земельных участков в частную собственность.

11. Земли, зарезервированные под особо охраняемые природные территории, обозначаются на местности специальными знаками.

12. Предоставление права землепользования на зарезервированные земельные участки при передаче их в состав земель особо охраняемых природных территорий производится в установленном порядке постановлениями Правительства Республики Казахстан или акимата области (города республиканского значения, столицы) в зависимости от категории организуемых особо охраняемых природных территорий (республиканского или местного значения).

13. Возмещение убытков, причиненных собственнику или пользователю земельных участков в связи с изъятием земельного участка при организации особо охраняемых природных территорий, производится в соответствии с действующим законодательством.

14. Землеустроительные работы по резервированию земель под особо охраняемые природные территории проводятся за счет средств республиканского и местных бюджетов, в зависимости от категории этих особо охраняемых природных территорий.

15. Установление границ земель, зарезервированных под особо охраняемые природные территории, на местности осуществляется территориальным органом по управлению земельными ресурсами с участием заинтересованных государственных органов.

16. Собственники земельных участков или пользователи земель, зарезервированных под особо охраняемые природные территории, обязаны обеспечить право ограниченного целевого использования этих участков.

Закон РК «О земле» принят 24.01.2001 г. □ 152-II ЗРК.

Постановление Правительства РК от 4.09.2001 г. □ 1140 «Об утверждении размеров возмещения вреда, причиненного нарушением законодательства об охране, воспроизводстве и использовании животного мира».

Постановлением утверждены размеры возмещения вреда в зависимости от вида животного. Суммы возмещения за вред, причиненный животным, занесенным в Красную книгу РК, на порядок превышают таковые для «некраснокнижных» видов. В перечне, для которых определен размер возмещения вреда, упомянуты не только позвоночные животные (включая пресмыкающихся, земноводных и рыб), но и насекомые, некоторые (ядопродуцирующие) паукообразные, речной рак и жаброногое ракообразное артемия. Перечень видов включает, в том числе, такие характерные степные виды, как корсак, манул, степной хорь, сайгак, гигантский слепыш, балобан, дрофа, журавль-красавка, кречетка, курганник (среди прочих канюков), степной орел, луни и др.

Правила возмещения вреда, причиненного лесному хозяйству, а также вреда, причиненного незаконным добыванием, заготовкой, повреждением или уничтожением растений, занесенных в Красную книгу Республики Казахстан утверждены Постановлением Правительства РК от 12.09.2001 г. □ 1186 «Отдельные вопросы возмещения вреда, причиненного вследствие нарушения законодательства об охране окружающей среды».

Для практического осуществления охраны степных растений, занесенных в Красную книгу РК, важно, что, согласно утвержденным Правилам, весь процесс возмещения вреда, причиненного незаконным добыванием, заготовкой, повреждением или уничтожением растений, занесенных в Красную книгу (от определения размера и суммы до получения квитанций об уплате и представления отчетности), реализуется органами управления лесным хозяйством. Очевидно, это будет приводить к тому, что нелесные территории и не связанные с лесами виды растений окажутся в положении постоянно забываемых «бедных родственников».

СТЕПНАЯ ПРОГРАММА РОССИЙСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

МЫ ВОССТАНАВЛИВАЕМ СТЕПЬ

В рамках Степной программы при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин Т. Макаруров общественный фонд «Возрождение Оренбургских степей» и сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Боевогорский» Соль-Илецкого района Оренбургской области осуществляют модельный проект по восстановлению степи на месте нерентабельной пашни.

В июле 2001 г. было посеяно 20 га чистого ковылка с разнотравьем и тюльпаном Шренка, 30 га — житняка с разнотравьем и шалфеем, 30 га — чистого житняка, 10 га оставлено под естественное зарастание. Посев «диких» степных видов производился сено-семенной смесью, заготавливаемой на степных участках, а житняка — покупными семенами. Хотя житняк гребенчатый используется в качестве многолетней кормовой культуры, он здесь входит и в состав естественных степных сообществ.

Условия 2001 г. оказались неблагоприятными для посева агростепи. Год выдался «не ковыльный» — не было массового цветения ковылей, какое наблюдалось, например, в прошлом и позапрошлом годах. Поэтому заготовка семян оказалась непростым делом. Было принято решение заготовить максимально возможное количество семян ковылка (*Stipa lessingiana*) вручную, силами волонтеров Фонда. Были обследованы все доступные в округе обочины степных дорог, молодые залежи, зарастающие пастбища, где ковылок представлен только молодыми особями и потому плодоносит дружнее, чем в разновозрастных популяциях естественных степных местобитаний. Увы, большинство залежей оказалось вновь распахано в 2001 г. Основную массу семян удалось собрать специально изготовленными граблями вдоль обочин степных дорог и на участке зарастающего скотосоя. За 5 дней интенсивной работы пятеро добровольцев «вычесали» и собрали около 500 кг семян ковылка вместе с листостебельной массой (по объему это 3 утрамбованных будки УАЗа!).

Семена тюльпана Шренка и шалфея степного также вручную собирали волонтеры. Укосом их попросту не заготовить — разлетятся. Семена позднецветущих степных злаков (типчака, тонконога) и остального разнотравья были заготовлены самим хозяйством в период с конца июня до середины июля в количестве 400 кг.

Семена ковылка в течение двух дней перемешивали зернопогрузчиком с 8 тоннами песка, который был завезен заранее. Затем в эту массу равномерно внесены семена тюльпана Шренка и добавлено около 100 кг разнотравного сена. Семена житняка смешали с 3 тоннами песка, добавив туда 300 кг сено-семенной смеси и семена шалфея.

Посев проводили разбрасывателем минеральных удобрений (РУМ) с последующим прикатыванием. Все посевные работы заняли 3 дня и завершились к концу июля.

То, что восстановление степи началось именно сейчас, придает ему символическое значение, непропорциональное малости восстанавливаемых площадей. Дело в том, что после 1999 г. в Оренбургской области обозначился резкий поворот в отношении областных властей к использованию сельскохозяйственных угодий. Новый глава администрации области вместо сложной, болезненной и требующей инвестиций аграрной политики попробовал вернуться к лозунгам и валовым отчетам. В области официально объявляется о стремлении вернуть в распашку все образовавшиеся за последнее десятилетие залежи, невзирая на экономическую бессмысленность этого и отсутствие даже технической возможности устойчиво удерживать такие площади в распашке. Притом, что не далее, как в 1999 г. прежний губернатор подписывал постановление о необходимости перевода в кормовые угодья около 600 тыс. га низкопроизводительной пашни. А весь клин нерентабельной пашни в области, как показано обследованием Института степи УрО РАН, еще в несколько раз больше.

*Сергей Левыкин
(Фонд «Возрождение оренбургских степей», Оренбург)*

**СТЕПИ РОССИИ И УСТОЙЧИВОЕ
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО —
ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ПРОЕКТЕ**

В рамках проекта «Сохранение биоразнообразия степей России для устойчивого сельского хозяйства», поддержанного фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров, проводится подготовка аналитических публикаций — Доклада «Степи России и сельское хозяйство» и Плана действий «Сохранение степей для устойчивого сельского хозяйства».

Чем вызвана необходимость такой работы и что будут представлять собой эти материалы?

В настоящее время отсутствует система получения информации о состоянии и роли степей на сельскохозяйственных землях: об их ресурсном потенциале и биоразнообразии, современном состоянии, протекающих процессах, влиянии изменений в природопользовании, произошедших в последние годы и десятилетия. Таких данных мало, они разбросаны по множеству источников и отсутствует цельная картина текущих изменений.

Связь между состоянием биоразнообразия и развитием национальной экономики вообще, и сельского хозяйства в частности, не подвергалась серьезному анализу.

Между тем степи в России (да и в других странах) сохранились преимущественно в качестве сельхозугодий и их состояние напрямую зависит от воздействий со стороны сельского хозяйства. В свою очередь и состояние хозяйства засушливых областей строится, по большому счету, на ресурсах степи.

Существует настоятельная потребность, с одной стороны, проанализировать состояние и тенденции изменения степных экосистем на сельскохозяйственных землях; с другой — необходимость привлечь внимание общества к этим проблемам.

В Докладе должны быть проанализированы: нынешнее состояние и хозяйственное использование степных экосистем на сельскохозяйственных землях; законодательство, регулирующее владение и пользование этими землями; экономико-технологические мероприятия и нормативы, непосредственно определяющие характер хозяйственного использования степей; выявлены негативные и позитивные тенденции в массовых отношениях степи — пользователи.

В Плана действий будут собраны и обобщены разработки и предложения в этой области, сформулированы направления дальнейшей работы. Предложены конкретные мероприятия в управлении землями и охране природы, экономические рычаги, методы в аг-

ротехнике (например, посев степи и регулирование нагрузки скота), необходимые для экологизации землепользования.

Издание этих аналитических публикаций планируется в мае 2002 г.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем вас принять участие в подготовке Доклада и Плана действий в качестве экспертов.

Работа экспертов заключается в подготовке аналитических текстов на обговоренные темы, сборе нужных данных и материалов. Будет предложен также региональный вопросник для оценки современных антропогенных изменений степей.

Об условиях участия. Работа экспертов оплачивается. Эксперты, внесшие достаточно значительный вклад в публикации включаются в число авторов. Эксперты, внесшие менее существенный вклад, будут перечислены как консультанты. При этом и авторы, и консультанты будут указаны на титульных листах и за ними сохраняются авторские права.

Важен будет вклад каждого, каким бы незначительным он ни казался на первый взгляд!

Пожалуйста, связывайтесь с редактором Доклада и Плана действий А.В. Елизаровым.

Контакт: Елизаров Андрей Валентинович, к.б.н., директор Лаборатории природных экосистем СВО РЭА.
445003 Тольятти, ул. Комзина, 10
Тел.: (8482) 48 95 04, 48 99 77
E-mail: hobdo@infopac.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ
ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ
СТЕПЕЙ НА СЕЛЬХОЗЗЕМЛЯХ**

Внимание! В рамках проекта «Сохранение биоразнообразия степей России для устойчивого сельского хозяйства», поддержанного фондом Мак-Артуров, издается серия методических пособий:

Д.С. Дзыбов «Метод агростепей: Ускоренное восстановление природной растительности»

Метод агростепей — новое и надежное средство в отечественном степеведении, луговедении, и экспериментальной геоботанике, позволяющее ускоренно, в течение двух-трех лет воссоздать полностью разрушенную природную растительность — степи и сухие луга. Положительные особенности метода: простота, доступность, неэнергоемкость, экологич-

ность, экономическая эффективность. Создание агростепей не только представляет способ борьбы с опустыниванием и сохранения биоразнообразия, но и позволяет быстро увеличить площадь рентабельных пастбищ и сенокосов в хозяйстве.

М.Г. Сергеев «Управление популяциями саранчовых в степных ландшафтах. Современные подходы и технологии»

Дается общая характеристика саранчовых, их разнообразия и роли в степных ландшафтах, в том числе антропогенных. Описываются современные подходы к управлению их популяциями. Сравниваются традиционные и современные технологии управления популяциями, дается их экологическая оценка. Обсуждаются проблемы, связанные с сохранением биологического разнообразия степных сообществ и устойчивого развития степных регионов.

Пособие предназначено для всех, интересующихся рассматриваемыми проблемами, в том числе для сотрудников сельскохозяйственных управлений, фермеров, агрономов, а также для энтомологов, экологов, биогеографов, специалистов в области защиты растений, студентов и аспирантов соответствующих специальностей.

У.Б. Юнусбаев «Оптимизация нагрузки на естественные степные пастбища»

Дается подробная методика расчета нагрузки на степные пастбища. Приведена краткая природно-хозяйственная характеристика естественных степных пастбищ и принципы их рационального использования. Особое внимание отведено оптимизации пастбищной нагрузки, которая рассматривается как ведущий принцип поддержания продуктивности и биоразнообразия естественных степных экосистем.

Пособия распространяются бесплатно и могут быть высланы по почте. Для этого необходимо прислать письмо-запрос координатору методического блока проекта Александру Антончикову. В запросе необходимо указать свои координаты, место работы, коротко объяснить как вы собираетесь использовать данное издание в профессиональной деятельности.

Контакт: Антончиков Александр Николаевич
410009 Саратов, ул. Мельничная 51/55-11
Тел.: (8452) 52 89 78
E-mail: rbcusb@overta.ru

Суворовка (*Melanargia russiae*).
Рис. А. Клещева

НОВЫЕ КНИГИ

Шактаржик К.О. Лесные и земельные ресурсы Республики Тыва / Отв. ред. к.б.н. С.О. Ондар. Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2000. 48 с. Тираж 150 экз.

Книга представляет собой сводку, подготовленную преимущественно на основе ведомственных данных Территориального управления лесного хозяйства в РТ, Минсельхозпрода РТ, Госкомзема РТ, Госкомэкологии РТ и Туваводмелиорации. Отражена ситуация на вторую половину 1990-х гг.

Стоимость книги — 40 р., не считая почтовых расходов.

Контакт: Шактаржик Калгажик Ондарович, Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов, лаб. региональной экономики
667007 Кызыл, Интернациональная, 117-а
Тел.: (39422) 110 81 (приемная директора)
E-mail: root@tko.tuva.su

Ондар С.О. Козволюция компонентов степных экосистем / Отв. ред. акад. И.А. Шилов. Кызыл: ТуВИКОПР СО РАН, 2000. 204 с. Тираж 500 экз.

Монография посвящена, главным образом, влиянию мелких млекопитающих (грызунов и даурской пищухи) на степную растительность в условиях Убсунурской котловины (Тува). Подробно рассматривается два основных аспекта этого влияния — питание растениями и роющая деятельность. Кроме того, на основании оригинальных данных охарактеризованы половозрастная структура популяций мелких млекопитающих и влияние роющей деятельности на миграцию биогенных элементов в экосистеме. Книга открывается обшир-

ным обзором о степях Убсунурской котловины и заканчивается обстоятельным теоретическим обсуждением проблемы коэволюции вообще и в степных экосистемах, в частности.

К сожалению, книга отличается большим количеством опечаток, особенно в латинских названиях и фамилиях цитируемых авторов.

Стоимость книги — 70 р., не считая почтовых расходов.

Контакт: Ондар Сергей Октямович, Тывинский госуниверситет, кафедра экологии и зоологии.

667000 Кызыл, ул. Ленина 34.

Тел.: (39422) 11 167

Курбатская С.С. Степные экосистемы Убсунурской котловины — природной биосферной лаборатории. Метод функциональной экологии. Кызыл, 2001. 104 с. Тираж 100 экз.

Кратко изложены результаты многолетних исследований автора в степях Убсунурской котловины (Тува). Значительную часть книги занимает характеристика природных условий котловины. Автор придерживается представления об экосистеме как «органическом единстве автотрофов и гетеротрофов, живой и мертвой органики», интегральной характеристикой которого служит экомасса — общая масса всего органического вещества экосистемы. В степных экосистемах преобладающая часть этой массы, естественно, приходится на гумус и прочие органические вещества почвы. Запас гумуса рассматривается как основа устойчивости степных экосистем, из чего делается вывод о сравнительной несущественности биомассы растительности, которая представляется малым по величине и на порядок более динамичным компонентом системы. Экосистемы предлагается классифицировать по «богатству», под которым понимается уровень экомассы (выделяется 7 градаций — от «очень богатых» до «очень бедных» и «опустыненных»). Доказывается, что богатство степных экосистем не зависит от природно-климатических факторов, но может быть изменено в результате антропогенных воздействий. Описаны простые блоковые модели степных экосистем, построенные на основе представлений автора.

Контакт: Курбатская Светлана Суруновна, директор Убсунурского международного научного центра.

667000 Кызыл, а/я 107.

Тел.: (39422) 37 160, 37 147

E-mail: umc@tuva.ru

Рудский В.В. Природопользование в горных странах (на примере Алтая и Саян). Новосибирск: Наука, 2000. 207 с. Тираж 409 экз.

Алтае-Саянская горная страна отличается значительным распространением степных ландшафтов, занимающих нижние пояса гор и межгорные котловины. В книге рассмотрены общие принципы организации природопользования в условиях горных стран и специфические особенности Алтайского (в его российской части) и Саяно-Тувинского регионов. Большое внимание уделено сохранению природы, в частности созданию и функционированию различных форм ООПТ. Суммирует изложение схема природно-ресурсного и эколого-географического районирования российского Алтая.

Контакт: Рудский Виктор Валентинович, Алтайский госуниверситет, географический факультет.

656099 Барнаул, а/я 3186.

Центральная Азия в XXI веке. Устойчивое развитие. Труды VI Убсунурского международного симпозиума, Кызыл 22 — 28 августа 1999 г. Кызыл — М.: Слово, 2000. 231 с. Тираж 100 экз.

Сборник включает несколько десятков коротких статей, большинство из которых посвящено различным аспектам состава, структуры и функционирования степных экосистем и степного природопользования.

Контакт: Курбатская Светлана Суруновна, директор Убсунурского международного научного центра.

667000 Кызыл, а/я 107.

Тел.: (39422) 37 160, 37 147

E-mail: umc@tuva.ru

Государственная кадастровая оценка сельскохозяйственных угодий Российской Федерации (практическое пособие). Под общ. ред. А.З. Родина и С.И. Носова. М.: Ин-т оценки природных ресурсов, 2000. 152 с. Тираж 300 экз.

Включает все существовавшие на момент публикации нормативные акты, технические указания и базовые нормативы по кадастровой оценке сельхозугодий. Пособие подготовлено в институте РосНИИземпроект и опубликовано под грифом Федеральной службы земельного кадастра России.

Контакт: Российский научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт земельных ресурсов (РосНИИземпроект)

107005 Москва, ул. Радио, 20.

Тел.: (095) 267 58 95, 261 57 18

**КИЕВСКИЙ ЭКОЛОГО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
И ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ
ПРОВОДЯТ В СЕРЕДИНЕ МАЯ 2002 ГОДА
В КИЕВЕ МЕЖДУНАРОДНУЮ ШКОЛУ-
СЕМИНАР «ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ: ЭТИЧЕСКИЕ
И КУЛЬТОВЫЕ АСПЕКТЫ» (Трибуна-8)**

Тематика семинара:

- этические проблемы охраняемых природных территорий;
- традиционно культовые природные территории как духовное наследие;
- состояние и перспективы сохранения традиционно культовых природных территорий и объектов;
- мотивы участия населения в защите охраняемых природных территорий.

В рамках семинара запланировано:

- обсуждение проекта этической экспертизы научных исследований в заповедниках и национальных парках (ведущий — проф. А.А. Никольский),
- презентация новых изданий Киевского эколого-культурного центра и Центра охраны дикой природы,
- расширенное заседание редколлегии Гуманитарного экологического журнала.

Материалы семинара будут изданы в виде сборника статей. Требования к предлагаемым статьям: объем — до 10 стр. машинописи, язык — русский. Авторам наиболее интересных докладов будет оказана поддержка в оплате проезда. Оргкомитет оставляет за собой право отклонения докладов (статей), не соответствующих тематике семинара.

Статьи и заявки на участие в семинаре необходимо направить в оргкомитет до 1.02.2002 г. Форма заявки — произвольная.

Адрес оргкомитета: УКРАИНА 02218 Киев,
ул. Радужная, 31-48, КЭКЦ
Справки по телефону: (044) 443-52-62
E-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Жабрица
бухтарминская
(*Seseli buchtagmense*).
Обработка фотографии.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ «ОХРАНА
ПРИРОДЫ НА ЧАСТНЫХ ЗЕМЛЯХ
ОТ КОНФЛИКТОВ К СОГЛАСИЮ»
(PROTECTING NATURE ON PRIVATE LAND
FROM CONFLICTS TO AGREEMENTS)
ПРОЙДЕТ В Г. ЛАХТИ
(LANTI, ФИНЛЯНДИЯ) 12 15.06.2002 Г.**

Практика землепользования изменяет, фрагментирует и подвергает угрозе экосистемы, что приводит к необходимости охраны природы. Природоохранные усилия в первую очередь концентрировались на землях в публичном владении. На частных землях права собственности ограничивали возможность сохранения живой природы, равно как и иных способов защиты окружающей среды. Традиционные политические инструменты, такие как юридическое и административное регулирование, постоянно критикуются за их неэффективность и отсутствие гибкости. Ключевые вопросы улучшения политических инструментов включают:

- а) лучшее определение целей политики, включая оценку рыночных и нерыночных ценностей;
- б) развитие эффективных методов выбора участков;
- в) увеличение разнообразия возможностей для политического вмешательства.

Цели совещания:

- свести вместе ученых, представляющих различные дисциплины;
- выработать междисциплинарный взгляд на причины и последствия коллизии, возникающей между интересами природоохранников и владельцев земли;
- наметить экологически, социально и экономически приемлемые принципы управления для конкретных случаев, когда имеет место конфликт между охраной природы и землеванием.

Темы совещания:

1. Что защищать? Виды, экосистемы, биоразнообразие?

Решение о сохранении всегда должно основываться на адекватных критериях. Угрожаемость — пример одного из таких критериев. Однако, даже если основным объектом охраны является единичный угрожаемый вид, крайне трудно обеспечить его сохранение, не сохраняя специфические для него типы местобитаний. Что более выгодно, чтобы достичь устойчивого результата, — концентрировать внимание на биоразнообразии или же на функциях целых экосистем и/или ландшафтов, независимо от частных видов? Какой тип ин-

дикаторов мог бы быть использован, чтобы предсказать биоразнообразие или иные природоохранные ценности на разных уровнях?

2. Определение экологических, экономических и социальных ценностей в охране природы.

3. Интеграция экологических, экономических и социальных затрат и выгод охраны природы.

Планирование землепользования должно бы учитывать множественность функций экосистем. Например, леса. Они важны для человеческого благополучия в разных измерениях. В дополнение к производству рыночных товаров и социальных услуг, леса предоставляют «эко-услуги», такие как биоразнообразие, регулирование климата и контроль эрозии. Значительная ценность таких услуг становится все более ощутимой, хотя наши знания об общей ценности лесов по-прежнему остаются ограниченными. Что мы хотим оценить и каковы доступные методы измерения, особенно с учетом общественной пользы лесов и иных природных экосистем?

4. Проблема выбора участка (для создания ООПТ).

При сохранении *in situ* и восстановлении обычно используют методы, которые обеспечивают поддержание жизнеспособных видовых популяций либо репрезентативный отбор экосистем. В дополнение к природным ценностям при рассмотрении предполагаемого участка необходимо учитывать также социальные и экономические аспекты. Множество количественных методов было разработано, чтобы помочь политикам и менеджерам в выборе участков для сохранения видов или экосистем. Сложность в формулировании этих методов возникает оттого, что они должны отражать как экологические затраты и выгоды от сохранения, так и неопределенность, связанную с экономическими затратами и выгодами. Другая важная задача — сделать эти методы более доступными и применимыми для лиц, принимающих решения.

5. Роль и ограничения регулирования сверху в сохранении биоразнообразия.

6. Добровольные (*volunteer*) подходы в сохранении биоразнообразия.

Оценка различных политических инструментов (законодательство, регулирование, экономические инструменты, информация) основана на их эффективности, продуктивности, гибкости и справедливости. Традиционное регулирование сверху может порождать несогласие, связанное с правами собственности, ответственностью, несопадением между предпочтениями землевладельца и общества. Необходим анализ эффектов альтерна-

тивных вариантов охраны природы и экономической активности на частных землях. Какой должна бы быть роль добровольных побудительных программ в сохранении биоразнообразия и каковы применяемые методы в осуществлении этих программ?

Кто может принять участие: специалисты в сферах природоохранной биологии, экономики окружающей среды, исследований экологической политики.

Тезисы принимаются до 15 февраля 2002 г. Подтверждение участия необходимо прислать до 1 марта. Крайний срок для регистрации — 12 апреля.

Дополнительную информацию и регистрационные формы можно получить на сайте: http://www.efi.fi/events/2002/Protecting_Nature

Контакт: Dr. Paivi Tikka
Department of Limnology
and Environmental Protection
P.O.Box 62, 00014 University
of Helsinki, Finland
Тел.: +358 9 191 58807
Факс: +358 9 191 58462
E-mail: paivi.tikka@helsinki.fi

Prof., Dr. Pekka Kauppi
Department of Limnology
and Environmental Protection
P.O. Box 62, 00014 University
of Helsinki, Finland
Тел.: +358 9 191 58300
Факс: +358 9 191 58462
E-mail: pekka.kauppi@helsinki.fi

ФОРМИРОВАНИЕ ПАКЕТА ПРОЕКТОВ КАЗАХСТАНСКИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Исходя из решений Координационного Совета ЭкоФорума, координаторы по биоразнообразию и борьбе с опустыниванием объявляют о формировании пакета проектов НПО по данным тематикам. В формировании подобного пакета выразили заинтересованность ряд донорских организаций.

Составители портфеля гарантируют составителям проектов соблюдение их авторских прав в полном объеме, а так же берут на себя защиту их интересов перед потенциальными грантодателями в переговорном процессе.

Информация, подаваемая в портфель, должна содержать:

1. Наименование проекта.
2. Наименование организации-заявителя.

3. Почтовый и, желательно, электронный адрес организации-заявителя.

4. Аннотацию проекта с ясно изложенными целями, задачами и методами.

5. Краткое постатейное изложение бюджета (заработная плата, налоги, оборудование, командировки и другие статьи, если необходимо).

Желательно присылать, кроме русского, и английский вариант. С согласия заявителя мы можем разместить предоставленную информацию на сайте секции БОБР (<http://kazbiodivnet.narod.ru>).

Документы просим присылать по следующим адресам:

проекты по борьбе с опустыниванием: Татьяна Брагина, naurzum@krcc.kz

проекты по биоразнообразию: Владимир Крайнюк, beavernet@sys-pro.com

МОНИТОРИНГ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА

Неправительственная организация «Азиатско-американское партнерство» (Law and Environment Eurasia Partnership, ЛЕЕР) при поддержке Информационной Службы Посольства США (USIS) начинает проект по мониторингу и общественному освещению вопросов экологического законодательства.

В рамках данного проекта будут публиковаться тексты недавно принятых нормативных правовых актов в области охраны окружающей среды и комментарии к экологическому законодательству.

Планируется освещать такие аспекты:

- процесс разработки и принятия актов экологического законодательства, представляющих интерес для общественности;
- результаты правоприменительной практики в области охраны окружающей среды, включая факты нарушения природоохранного законодательства и соответствующую судебную практику.

Результаты мониторинга будут публиковаться и распространяться в электронном и бумажном вариантах. Они будут освещаться в специальном разделе электронной рассылки «Казахстанская Экоправда», а также в скором времени будут доступны на сайте организации (www.ecostan.org). Бумажную версию планируется издавать ежемесячно ограниченным тиражом и рассылать по списку рассылки.

Если у Вас есть, что сказать нашей читательской аудитории, или есть, что спросить у наших консультантов, — пишите нам. Материалы, подготовленные и предоставленные Вами, будут опубликованы с сохранением авторства.

Первый номер «Мониторинга экологического законодательства» выйдет в конце октября 2001 года.

Контакт: Смирнова Дина, Азиатско-Американское партнерство (ЛЕЕР)
КАЗАХСТАН 480072 Алматы, ул. Сейфуллина, 597, к. 208
Тел.: (3272) 69 64 45, 64 37 94
E-mail: kazleep@igc.almaty.kz

КОНФЕРЕНЦИЯ «ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БОТАНИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ»

Глубокоуважаемые коллеги!

Честь имеем сообщить Вам, что Институт ботаники и фитоинтродукции планирует провести в мае 2002 г. в Алматы, на базе института международную научную конференцию «Итоги и перспективы развития ботанической науки в Казахстане». Конференция посвящена 70-летию Института, который образовался в 1995 г. объединением Института ботаники НАН РК и Главного ботанического сада (оба основаны в 1932 г.). Институт является крупным ботаническим центром, ведущим научные исследования по многим дисциплинам современной ботаники.

На конференции будут рассматриваться вопросы флористики, систематики, палеоботаники, геоботаники, ресурсоведения, интродукции растений, экологии.

Инструкция по оформлению материалов для публикации:

1. Текст должен быть напечатан на лазерном или струйном принтере, на белой бумаге формата А4 в гарнитуре Times New Roman, кеглем 12, через 1,5 интервала. Латинские названия растений дать курсивом. Размеры полей: верхнее — 20, нижнее — 25, левое — 25, правое — 10 мм.

2. Название рукописи должно быть напечатано заглавными буквами, под названием — инициалы и фамилии авторов. Ниже название учреждения и в той же строке — город и страна, в которых находится учреждение. Текст не должен содержать переносов слов и других не оговоренных выше элементов форматирования.

3. Объем рукописи не более 3-4 стр.

4. Рукопись представляется в 3-х экземплярах (2-й экземпляр подписывается авторами) одновременно с сопроводительным письмом учреждения.

Вместе с распечаткой должна быть представлена электронная версия доклада в формате MS Word for Windows на дискете 3,5". Рукописи принимаются до 1 января 2002 г.

Оргвзнос составляет \$10 (публикация материалов конференции). Взнос оплачивается при регистрации на месте.

Сроки проведения конференции будут сообщены позже.

Контакт: Ученый секретарь Фурсова Н. В. Институт ботаники и фитоинтродукции МОиН РК, КАЗАХСТАН 480090 Алматы, ул. Тимирязева, 36-Д.
Тел.: (3272) 47 66 92
Факс: 8 (3272) 47 90 42

**КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРИОРИТЕТЫ
ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОЕКТОВ
НА КАСПИИ: ПОЗИЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ»**

состоится 28 — 30 марта 2002 г. в Астрахани. Это очередная, четвертая встреча в рамках Каспийской программы ИСАР (Институт содействия общественным инициативам), которая соберет вместе представителей экологических некоммерческих организаций (НКО) из Азербайджана, Грузии, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Программа финансируется Агентством США по международному развитию (US AID), Академией развития образования (Academy for Educational Development), Центральным-Евразийским проектом Института «Открытое общество», Фондом Рокфеллеров (Rockefeller Family Associates), и Фондом «За взаимопонимание» (Trust for Mutual Understanding).

Общественные организации стран Каспийского бассейна принимают действенное участие в решении экологических проблем региона. На наш взгляд, настало время начать открытый, конструктивный диалог между НКО и международными и национальными программами и фондами, финансирующими экологические проекты на Каспии для сближения наших позиций в определении природоохранных приоритетов и созданию благоприятных условий для развития общественных природоохранных инициатив в Каспийском регионе.

В ходе конференции планируется:

- показать возможности НКО в решении экологических проблем Каспийского региона на международном, национальном и местном уровне и в развитии межсекторного и межрегионального сотрудничества и открытого распространения информации (презентации результатов выполненных эффективных проектов);
- обсудить принципы и механизмы для интеграции ресурсов различных международных доноров, государственных и бизнес-структур, а также местных и международных НКО;

- инициировать создание **Каспийского форума финансовых доноров и представителей общественных организаций**;

- создать общественный совет Форума для обеспечения «прозрачного» механизма при выборе приоритетов и оценке результатов природоохранных программ и проектов на Каспии;
- провести обучение НКО навыкам фандрайзинга, оценки и презентаций проектов;
- провести отбор проектов для инвестиционного «природоохранного портфеля» НКО Каспийского региона и издать сборник таких проектов. Данный портфель проектов необходим для поиска потенциальных партнеров и спонсоров.

Отбор проектов в инвестиционный «Портфель» будет осуществляться Советом Каспийской Программы ИСАР. Проекты должны быть направлены на решение региональных экологических проблем и соответствовать одному из следующих тематических направлений:

- Общественный экологический мониторинг.
- Сохранение биоразнообразия.
- «Альтернативные пути» развития экономики региона (экотуризм, устойчивая энергетика, органическое земледелие и т.п.).
- Контроль за деятельностью ТНК.
- Общественные экологические экспертизы и слушания.
- Законодательные инициативы и судебная практика.
- Межсекторный информационный обмен и экологическое просвещение.

Включаемые в «Портфель» проекты не обеспечены финансированием в настоящее время.

По результатам конкурса проектов будут также отобраны участники на конференцию.

Каспийская Программа ИСАР имеет возможность профинансировать участие пяти представителей НКО от каждой из перечисленных стран (Азербайджан, Грузия, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан). Для участия в конкурсе необходимо заполнить и отправить в ИСАР до 15.11.2001 г. заявку. Заявитель должен быть членом общественной организации. Участники конференции будут определены до конца декабря 2001 года.

Если Вы не успели подать заявку вовремя — свяжитесь с Алексеем Книжниковым (ИСАР-Москва).

Оргкомитет конференции — Kate Watters, Кайша Атаханова (Казахстан), Андрей Затока (Туркменистан), Алексей Книжников (Россия), Георгий Цинцадзе (Грузия), Энвер Сафар-Заде.

Форма заявки для включения проекта в инвестиционный «портфель» конференции «Приоритеты для финансирования природоохранных проектов на Каспии: позиции общественных организаций» (общий объем заявки — не более 4 стр. без учета приложений)

1. Краткое название проекта (до 6 слов)
  2. Аннотация (суть проекта, 1 абзац)
  3. Общая стоимость проекта (в долларах США)
  4. Продолжительность проекта
  5. Описание проблемы, на решение которой направлен данный проект (до 1 стр.)
  6. Описание проекта (что, как и зачем будет сделано, краткий календарный план или основные этапы проекта)
  7. Ожидаемые результаты (желательно с количественными показателями) и их значение в решение указанной проблемы.
  8. Данные об исполнителях.
    - 8.1 Организация-исполнитель*:

Название
Статус (зарегистрированная, незарегистрированная)
Основные направления деятельности.
    - 8.2. Руководитель проекта:

ФИО
Место работы, должность;
Образование, специальность;
Опыт природоохранной деятельности (в том числе — по решаемой проблеме).
    - 8.3. Другие исполнители проекта:

ФИО, квалификация, обязанности по проекту;
    - 8.4 Опыт природоохранной работы (пожалуйста, перечислите названия и конкретные результаты выполненных Вашей организацией успешных экологических проектов в Каспийском регионе и спонсоров этих проектов и партнеров)
    - 8.5. Предложите, кто из исполнителей может быть делегирован для участия в конференции НКО-Доноры в марте 2002 г. в Астрахань.
    - 8.6 Контактная информация Вашей организации — подробный почтовый адрес, тел./факс, электронная почта.
- Может ли ИСАР внести Вашу контактную информацию в Справочник экоНКО каспийского региона.

Да _____ Нет _____

*) если проект будет выполняться несколькими организациями, то дайте информацию о каждой.

9. Возможные рецензенты проекта — эксперты по данному направлению (2 - 3 человека с контактными адресами)

Дата _____ Подпись _____

Приложения к заявке (это НЕОБЯЗАТЕЛЬНАЯ часть заявки):

- публикации о проекте или организации, рекомендации, договора на выполнение работ и т.д.

- краткая расшифровка бюджета проекта по схеме «Имеется — Требуется — Всего»

Зарплата
Контрактные услуги
Командировки
Оборудование и расходные материалы
Аренда
Строительство
Связь (почта, телефон, e-mail)

Контакт: ИСАР-Центральная Азия
480004 Алматы, ул. Шагабутдинова, 128, кв. 7.
E-mail: root@isar.almaty.kz

Книжников Алексей и Панов Илья,
ИСАР-Москва
121019 Москва, Г-19, а/я 210. ИСАР.
Тел.: (095) 251 76 17
E-mail: caspi@ecoline.ru

НОВЫЕ КНИГИ

Природоохранная деятельность на Каспии: Кто есть кто. Общественные организации в Каспийском регионе. Справочник / А.Ю. Книжников, И.Н. Панов и др. М.: Каспийская программа ИСАР, 2001. 48 с.

Представлены сведения о 68 общественных экологических организациях из Казахстана, России, Азербайджана, Грузии, Туркменистана и Ирана. Для всех них указаны контактные координаты (адрес, телефон, факс, электронная почта), основные персоналии, краткие сведения о деятельности и отдельно — о проектах, касающихся Каспия. Брошюра распространяется бесплатно, может быть выслана по почте.

Контакт: Книжников Алексей и Панов Илья,
ИСАР-Москва
121019 Москва, Г-19, а/я 210. ИСАР.
Тел.: (095) 251 76 17
E-mail: caspi@ecoline.ru

Этот выпуск готовили:

Илья Смелянский (редактор), **Алексей Клещев** (верстка),
Андрей Зотов и **Максим Дубинин** (техническая поддержка).
Оригинальные рисунки **Натальи Прийдак**, **Алексея Клещева**,
Евгения Брагина, **Татьяны Горошко**, **В.М. Смирин**.
Разработка дизайна – **Грант Бородин**.

Рисунки В.М. Смирин воспроизводятся с разрешения Е.В. Зубчаниновой.

Также использованы рисунки из книги:

Counting Houbara Bustard. Ed. by F. Launay.

и из работы:

Алехин В.В. и Уранов А.А. Методика исследования степей // Советская ботаника. Л., 1933. 2. (по: Лавренко Е.М. Степи СССР / Растительность СССР. Т. 2. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1940)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
За достоверность информации ответственность несут авторы статей.

Налоговая льгота – общероссийский классификатор
продукции ОК – 005093, т. 2:953000

Подписано в печать ..... Формат 60×84/8. Печать офсетная. Уч.-изд. л. ....
Усл. печ. л. 8,4. Тираж 990 экз. Заказ □ .....

Филиал «Гео» Издательства СО РАН
630090 Новосибирск, просп. акад. Коптюга, 3
Издательский дом «Манускрипт»
630090 Новосибирск, просп. акад. Лаврентьева, 6
т. (3832) 33 40 16

ЦЕНТР ОХРАНЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ (BIODIVERSITY CONSERVATION CENTER)

Профессиональная неправительственная организация, специализирующаяся в области охраны живой природы, созданная в 1992 г. в Москве по инициативе Социально-экологического союза.

Центр охраны дикой природы:

- разрабатывает и осуществляет природоохранные проекты на территории СНГ;
- оказывает информационную, методическую и консультативную поддержку природоохранным инициативам;
- способствует координации действий природоохранных организаций в России и за рубежом;
- оказывает поддержку заповедникам, национальным паркам и другим особо охраняемым природным территориям;
- разрабатывает механизмы благотворительного финансирования охраны живой природы.

Адрес:

117312 Москва, ул. Вавилова, 41, оф. 2; тел./факс: (095) 124 71 78, 124 50 22;
e-mail: festuca@bcc.seu.ru

ЛАБОРАТОРИЯ ПРИРОДНЫХ ЭКОСИСТЕМ (ЛАПРЭК)

Неправительственная некоммерческая природоохранная организация, создана в 1992 г. выпускниками дружины охраны природы Самарского университета.

Цель деятельности ЛаПрЭк — экологическая оптимизация природопользования в пределах степной зоны, преимущественно в Поволжье и на Южном Урале.

Основная форма деятельности — инициативные проекты, осуществляемые с привлечением других неправительственных групп и направленные на принятие управленческих решений в сфере экологии. При этом ЛаПрЭк стремится к взаимосвязанному выполнению информационно-исследовательских программ, программ по охране дикой природы и по восстановлению природных экосистем.

Адрес:

Лаборатория природных экосистем.
445003 Тольятти, ул. Комзина, 10; тел./факс: (8482) 48 95 04;
e-mail: hobdo@infopac.ru

СИБИРСКИЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР (SIBERIAN ENVIRONMENTAL CENTER)

Межрегиональная благотворительная общественная организация, созданная в 2000 г. сотрудниками и добровольцами общественной организации Сибирское отделение Движения ДОП на базе Экологического клуба Новосибирского госуниверситета.

Главной целью Сибэкоцентра является объединение интеллектуального потенциала и организационных возможностей граждан для деятельности, направленной на сохранение живой природы, редких и находящихся под угрозой исчезновения видов и естественных экосистем, создание и укрепление сети природоохранных организаций Сибири.

Сибэкоцентр:

- участвует в инвентаризации природного наследия Южной Сибири и создании ООПТ;
- организует и проводит образовательные программы для детей, в том числе образовательные экологические акции («День Земли в Южной Сибири»);
- осуществляет информационную и организационную поддержку экологических организаций Западной Сибири, издает Сибирский экологический вестник и Вестник экологического образования «Вместе по свету».

Адрес:

630090 Новосибирск, ул. Пирогова, 20/2, для писем — 630090 Новосибирск, а/я 547;
тел./факс: (3832) 39 78 85; e-mail: shura@ecoclub.nsu.ru
<http://ecoclub.nsu.ru>